

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

VIA SCIENTIARUM

VIA-SCIENTIARUM.MGGEU.RU

ДОРОГА ЗНАНИЙ

НАУЧНЫЙ
ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ISSN 2306-5362

№ 4 2025

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Российский государственный университет
социальных технологий

**VIA SCIENTIARUM –
ДОРОГА ЗНАНИЙ**

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 4, 2025

«VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ»

Научный периодический рецензируемый журнал

№ 4, 2025

Состав Редакционного совета

Главный редактор

Литвиненко Инна Леонтьевна

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономики и управления,

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет

социальных технологий»,

член Общественного совета при Министерстве науки

и высшего образования Российской Федерации,

член Комитета по образованию и социальной политике при ТПП РФ

Члены Редакционного совета

5.1. ПРАВО

Хакимов
Руслан
Мадаминджанович

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета экономики, директор ресурсного учебно-методического центра, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Байрамов
Фарман
Джангирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, факультет юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Черкашина
Наталья
Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, факультет юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

5.2. ЭКОНОМИКА

Нестеренко
Юлия
Николаевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой минерально-сырьевого комплекса, факультет экономики, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», г. Москва, Россия

Лабейко
Ольга
Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, факультет экономики и права, УО «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Белоруссия

Тимохин
Дмитрий
Владимирович

кандидат экономических наук, доцент, ио заведующего кафедрой 51 (Экономика) Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
г. Москва, Россия

5.3. ПСИХОЛОГИЯ

Котовская
Светлана
Владимировна

доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Беленкова
Лариса
Юрьевна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

5.4. СОЦИОЛОГИЯ

Руднева
Марина
Яковлевна

кандидат социологических наук, доцент, декан факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Сёмочкина
Наталья
Николаевна

кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и медиакоммуникаций, факультет социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Корнеев
Константин
Анатольевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА Российской академии наук, г. Москва, Россия

Печищева
Людмила
Александровна

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия

5.7. ФИЛОСОФИЯ

Воронцов
Евгений
Алексеевич

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, факультет социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Оводова
Светлана
Николаевна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социокультурных практик и коммуникаций, факультет культурологии, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия

5.8. ПЕДАГОГИКА

Руденко
Игорь
Леонидович

кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Кудряшова
Светлана
Константиновна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Пестова
Мария
Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации, г. Москва, Россия

Устиновская
Алёна
Александровна

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и образовательных технологий, факультет иностранных языков, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

2.3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Щиканов
Алексей
Юрьевич

кандидат технических наук, доцент, декан факультета цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Ахмедов
Руслан
Эддарович

кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и кибербезопасности, факультет цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва,
ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала
«Via scientiaru2-m — Дорога знаний»
Телефоны: (499) 160-92-00;
(499) 748-32-36.
Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства
о регистрации средства массовой
информации
ПИ №ФС 77-61984 от 02.06.2015
ISSN 2306-5362
Интернет: www.rgust.ru,
e-mail: litvinenko@rgust.ru

Содержание

5.1. ПРАВО

Кишкинова А.Е.

Международный опыт противодействия преступлений в сфере оборота

криптовалюты

7

Швецова К.Д.

Историко-правовой анализ прав человека третьего поколения: от концепции

к современным вызовам

11

5.2. ЭКОНОМИКА

Ипатов К.В.

Агенты искусственного интеллекта и генеративный искусственный интеллект

как драйвер автоматизации бизнес-процессов

14

Прохоренко С.Д., Чебакова М.Д.

Платформенный бизнес и экосистемы: изучение успешных моделей

19

Симакина В.С.

Влияние транснациональных корпораций на мировую экономику в эпоху

цифровизации

24

Тамберг Е.А.

Использование инструментов «public relations» в программах, направленных

на обеспечение демографической безопасности России

29

Тихов А.Б.

Влияние спонсорства на финансовые показатели футбольных клубов

33

Фролова Ю.С.

Мировой рынок никеля: современные тенденции и региональные особенности

38

Шкурина Е.А.

Особенности системы стимулирования труда на предприятиях минерально-сырьевого

комплекса

45

5.3. ПСИХОЛОГИЯ

Коконбаева Ж.К.

Диалогические методы в психологическом исследовании

50

5.4 - СОЦИОЛОГИЯ

Васкевич А.С., Власова П.А., Иванова М.А.

Спорт как инструмент социальной адаптации молодёжи с ограниченными

возможностями здоровья

58

Малышев Т.С., Кирчигина А.С., Лупандина Д.А.

Инклюзивная среда вузов в оценках студентов с инвалидностью

64

Ондар К.К., Терещенко П.С., Нищукова А.А.

Изучение проблемы адаптации иностранных студентов к межкультурной

коммуникации в инклюзивной образовательной среде (на примере РГУ СоцТех)

69

Питерских Г.В., Сатарова А.Т.

К вопросу о создании комфортного пространства для творческой реализации

незрячих и слабовидящих

75

<i>Смирнова В.А., Сергеева П.А.</i>	
Маршрутизация студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата в городском пространстве мегаполиса (на примере Москвы)	83
5.8. ПЕДАГОГИКА	
<i>Иванова М.Д.</i>	
Квест как перспективная технология в образовании	87
<i>Роман А.Г.</i>	
Хакатоны: новый подход подготовки к будущей карьере	91
5.9. ФИЛОЛОГИЯ	
<i>Сулханова С.Р.</i>	
Лексикология: проблемы и направления	95
<i>Юдина С.Н.</i>	
Современная перспектива машинного перевода художественного текста	98

5.1. ПРАВО

УДК 341
ББК 67.4

Кишикова А.Е.
Научный руководитель: Хасанов Э.Р.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COUNTERING CRIMES IN THE SPHERE OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER

КИШИКОВА Анна Евгеньевна — студент 1 курса факультета юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (email: a.kishkinova42007@yandex.ru).

Научный руководитель:

ХАСАНОВ Эльнур Расимович — старший преподаватель кафедры частного и публичного права, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

KISHKINOVA Anna Evgenievna — the 1st Year Student at the Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (email: a.kishkinova42007@yandex.ru).

Research supervisor:

KHASANOV Elnur Rasimovich — Senior Lecturer at the Department of Private and Public Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: hasanov.elnur@mail.ru).

Аннотация: данная статья анализирует международный опыт противодействия преступлений в сфере оборота криптовалюты на примере деятельности организации J5, особенностей законодательства Великобритании и Германии, а также стандартов, закрепленных в Руководстве по применению риск-ориентированного подхода для провайдеров услуг по обмену конвертируемой виртуальной валюты, выделяя направления, сложившиеся в сфере борьбы с преступлениями в сфере оборота криптовалюты.

Ключевые слова: киберсреда, киберпреступления, кибервалюта, международный опыт, Интерпол.

Abstract: this article analyzes the international experience in countering crimes in the field of cryptocurrency trafficking using the example of the J5 organization, the specifics of the legislation of Great Britain and Germany, as well as the standards set out in the Guidelines for the Use of a risk-based approach for providers of services for the exchange of convertible virtual currency, highlighting the areas that have developed in the field of combating crimes in the field of cryptocurrency trafficking.

Keywords: cyber environment, cybercrime, cyber currency, international experience, Interpol.

В эпоху активного развития и внедрения информационных технологий в повседневную жизнь общества, в современной Российской Федерации, как и во всем мире стала неотъемлемой частью большинства сфер жизни государства и общества, среди которых особенно выделяется экономическая сфера деятельности. Анализ киберсреды в современной России позволяет сделать неоднозначный вывод о количестве денежных средств, проходящих без учета налоговых и иных государственных экономических органов, поскольку весь доход легализуется в криптовалюту, оборот которой до настоящего времени полноценно не урегулирован правовыми нормами. Так, согласно «оценкам многих экспертов заработок хакерских организаций в России составляет до \$10 миллионов в неделю» [1, с. 193].

Как указывалось ранее, активное внедрение информационных технологий произошло и в экономической сфере, наглядным примером которого выступает замена традиционных, материальных способов денежных платежей и оборота на дистанционные, электронные платежные системы. Однако и об их «новизне» можно рассуждать только с точки зрения даты первого внедрения, в связи с повсеместной распространностью и удобством, даже такие системы платежей можно называть традиционными. В отличие от действительно новейшего финансового инструмента, коим является криптовалюта, характеризующаяся рядом положительных причин для ее внедрения и использования определенной категорией граждан, среди которых можно выделить:

1. Мобильность;
2. Удобство сбережения средств;
3. Повышенная система безопасности;
4. Скорость перемещения средств между субъектами;
5. Отсутствие государственного контроля за оборотом, в контексте отсутствия комиссий и налогообложения для лица, пользующегося криптовалютой.

Однако, как показывает практика, как и любое прогрессивное явление, криптовалюта имеет ряд негативных особенностей, делающих из неё средство совершения преступных посягательств, а в половине случаев криптовалюта представляет собой предмет преступных деяний: как указывалось ранее, лишь с точки зрения лиц, использующих криптовалюту как средство платежей, отсутствие налогообложения является положительным аспектом ее дальнейшего использования, с точки зрения государства же, криптовалюта в этом ключе представляет собой опаснейший продукт цифровизации как в сфере экономики, в силу отсутствия учёта и поступления денежных средств в бюджет государства, так и в силу уголовной составляющей правовой сферы, из которой вытекает безопасность и защищенность граждан на территории страны – невозможность отследить преступные посягательства в отношении оборота криптовалюты является одним из факторов подрывания доверия граждан к правоохранительной системе в частности, а к государству и легитимной власти – в целом.

В силу малого количества случаев неправомерного оборота денежных средств в виде криптовалюты на территории Российской Федерации, логичным кажется отсутствие полноценных мер противодействия данному виду преступлений, однако зарубежный опыт показывает заинтересованность и качественные наработки в борьбе с данным явлением, что позволяет правовой сфере Российской Федерации качественно подготовиться и защищать граждан на основе зарубежного опыта и не повторять ошибки тех стран, что первыми решили бороться с данным явлением.

Особое внимание подобному явлению выражают Интерпол и Европол. Так, Европол акцентирует внимание на особом подходе в сфере противодействия незаконному обороту криптовалют, подразумевающим наличие специальных знаний и профессиональных навыков правоохранительных органов. Интерпол, в свою очередь, подчеркивает необходимость сотрудничества государств мира в силу особенностей криптовалюты, поскольку информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» представляет для правонарушителей исключительное поле преступной деятельности в связи с анонимностью и скоростью транзакций, что в свою очередь предоставляет возможность совершения транснациональных преступлений.

Перечисленные ранее организации осуществляют попытки координации действий между подконтрольными государствами, в первую очередь, между членами Евросоюза, выраженные в сборе информации, помощи в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом криптовалюты. Если обращаться к конкретным случаям, так «в 2018 г. сотрудникам Европола удалось раскрыть схему незаконного оборота наркотиков, в которой преступники для отмывания более 8 млн евро использовали через финскую биржу криптовалюту и кредитные карты. Европол арестовал 11 человек за отмывание денег и перевод их при помощи криптовалюты из Испании в Колумбию. А правоохранительные органы США, Испании и Финляндии общими усилиями провели аресты остальных подозреваемых.

В результате совместных усилий была раскрыта преступная группировка, в которой были задействованы 137 человек, использовавшая 174 банковских счета» [2, с. 368].

Так, на примере событий 2018 года, можно действительно подтвердить необходимость сотрудничества и взаимообмена среди стран. Схожим примером удачной меры противодействия преступлениям данного вида является созданная в том же 2018 году организация, объединившая в себе налоговые органы и финансовые разведки пяти государств, к которым относятся Великобритания, Нидерланды, Австралия, Канада и США, создавшие международный оперативный союз J5 (Joint Chiefs of Global Tax Enforcement) [3], в чьи непосредственные задачи входит взаимообмен информацией, а также непосредственная выработка новых методов и мер противодействию преступлений, связанных с криптовалютой, их апробация и применение в расследовании, в том числе и в ходе совместных операций противодействия.

Наряду с практическим применением методов противодействия преступлений в сфере незаконного оборота криптовалюты, зарубежные страны также принимают и меры нормативно-правового характере. Так, стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ), среди разработанных данной организацией документов, представляется возможным особенно выделить «Руководство по применению рискоориентированного подхода для провайдеров услуг по обмену конвертируемой виртуальной валюты» (2015 г.) [4], в которой в целях ужесточения контроля за деятельностью провайдеров, были приведены следующие рекомендации:

1. Лицензирование или регистрацию провайдеров услуг в сфере виртуальных активов.
2. Превентивные меры.
3. Сбор и хранение идентификационных данных.
4. Регулирование и надзор за деятельностью провайдеров.

Однако, даже спустя десять лет с момента издания данного руководства остается невозможным удовлетворить в реализации ряд требований ФАТФ, в силу технических особенностей криптовалют и криптокошельков, поскольку система блок-чейн не позволяет надлежащим и безопасным способом передать информацию о владельце и о совершенных им действиях провайдеру, наравне с информацией о принадлежности клиента к определенному провайдеру в целом, поскольку даже масштабнейшие всемирные операции, чья значимость и общественная опасность была значительно выше незаконного оборота денежных средств, зависели от случайности, коей являлись ненадежность сервер-системы или её глобальные сбои. Наравне с данным видом проблем также следует выделить несовершенство нормативно-правовой базы государств, в силу несоответствия стандартам, предъявляемых ФАТФ в своем Руководстве.

В попытке разрешить данный вид проблем в отношении оборота криптовалюты на территории стран Европейского Союза были приняты и вступили в силу пятая и шестая директивы Евросоюза. Так, в январе 2020 г. вступила в силу Пятая директива Евросоюза, содержащая в себе новые правила и требования к криптовалютным платформам. Согласно данной директиве биржи и провайдеры, поставщики услуг по хранению данных обязательно подлежат особой регистрации, а также обязаны предоставлять отчеты о деятельности, вызывающей подозрение. Шестая директива Евросоюза, вступившая в силу в декабре 2020 г., посвящена непосредственно борьбе с легализацией доходов через перевод данных доходов в криптовалюту, а также дополнить уголовное законодательство стран новыми видами преступлений – киберпреступлениям [2].

Несмотря объективную необходимость правового регулирования виртуальной валюты, анализ законодательства зарубежных стран не позволяет прийти к выводу о стандартизации и консолидации в отношении дефиниций, в силу особенностей политического, экономического и правового характера – наравне с отсутствием общепризнанного варианта толкования, правовой статус криптовалюты не определен, несмотря на тот факт, что в ряде стран, среди которых можно выделить Великобританию и Германию, криптовалюта является не только полноценным способом платежных операций, но и инвестиционным активом. Наряду с данным обстоятельством, уголовное законодательство стран также не содержит

положений об юридической ответственности в связи с совершением преступлений, связанных с оборотом криптовалюты, ограничиваясь лишь общими положениями в отношении противодействия преступлениям без учета общественной опасности и специфики киберпреступлений. Так, для расследования данного вида преступных посягательств, правоохранительным органам необходима информация использования кибервалют, что в силу отсутствия легального определения проблематична и с технической точки зрения в силу специфики виртуальных денежных средств. К примеру, особенной чертой кибервалют является вседоступность, для создания денежных единиц в данном эквиваленте необходимо только использование сети «Интернет» и устройство, с помощью которого осуществляется подключение к ней. Рассматривая наиболее распространенную кибервалюту – биткоин –, также предоставляется возможным выделить ряд специфических черт, значительно усложняющих деятельность правоохранительных органов не только в пресечении преступлений, но и в полноценном расследовании:

1. Невозможность определить конкретного пользователя, поскольку одним биткоин-адресом могут пользоваться несколько клиентов.
2. Технические особенности в определении времени пользования, в силу различий технических составляющих и часовых поясов, имеющих разную кодировку.
3. Технические проблемы определения места пользования – в силу использования определенных технических программ, а также возможности дистанционного управления виртуальными активами, устройство и пользователь могут находиться в разных местах.
4. Отсутствие доказательной материальной базы, поскольку в силу виртуальности деятельности, доказательства в виде переписок, электронных документов, электронных страниц, необходимо не только совместить с конкретным пользователем, но и доказать личную причастность.

Таким образом, на данный момент действительно апробированным и положительным опытом зарубежных стран являются следующие меры противодействия преступлениям в области незаконного оборота криптовалют:

1. Дополнение и усовершенствование национального законодательства, к которым относится имплементация норм и стандартов, декларированных ФАТФ, а также добавление дефиниций в области киберпреступлений, среди которых также необходимо толкование «криптовалюте».
2. Создание международных органов глобального и регионального характера, чья деятельность будет характеризоваться исключительно областью криптовалют, в которых будут задействованы как специалисты технического обеспечения, так и финансовые структуры.
3. Консолидация и взаимопомощь мирового сообщества. Необходимо непосредственное участие большинства стран, что объясняется как техническими различиями, так и масштабностью незаконного оборота криптовалют с учетом сегодняшних тенденций.

Список литературы:

1. Левченко П.И. Киберпреступность как криминологический феномен в российском и международном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 7. С. 192-199.
2. Пастернак С.Н. Проблемы противодействия международной преступности, связанной с оборотом криптовалюты // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 367-369.
3. Объединенный комитет начальников глобальных налоговых органов (J5 Joint Chiefs of Global Tax Enforcement). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.irs.gov/compliance/jointchiefs-of-global-tax-enforcement> (дата обращения 18.03.2025).
4. Рекомендации ФАТФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations> (дата обращения 18.03.2025).

*Швецова К.Д.
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Сидоркин А.И.*

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ОТ КОНЦЕПЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF HUMAN RIGHTS OF THE THIRD GENERATION: FROM CONCEPT TO MODERN CHALLENGES

ШВЕЦОВА Кристина Дмитриевна — студент 3 курса магистратуры факультета юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: shvetsova01@inbox.ru).

Научный руководитель:

СИДОРКИН Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: hamid.katibun@gmail.com).

SHVETSOVA Kristina Dmitrievna — the 3rd Year Master's Student at the Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: shvetsova01@inbox.ru).

Research supervisor:

SIDORKIN Alexander Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: hamid.katibun@gmail.com).

Аннотация: в статье проводится детальный историко-правовой анализ становления концепции прав человека третьего поколения. Рассматриваются их философские и юридические основы, эволюция в международном праве, ключевые нормативно-правовые акты, а также современные вызовы, включая экологические, технологические и социальные угрозы. Осуществляется анализ международных и региональных механизмов защиты коллективных прав, а также перспектив их дальнейшего развития. Особое внимание уделяется проблеме эффективности правоприменения и международному сотрудничеству в данной сфере.

Ключевые слова: права человека третьего поколения, коллективные права, международное право, устойчивое развитие, право на мир, право на развитие, право на окружающую среду, юридическая защита.

Abstract: the article provides a detailed historical and legal analysis of the formation of the concept of human rights of the third generation. Their philosophical and legal foundations, evolution in international law, key normative legal acts, as well as modern challenges, including environmental, technological and social threats, are considered. The analysis of international and regional mechanisms for the protection of collective rights, as well as the prospects for their further development, is carried out. Special attention is paid to the problem of the effectiveness of law enforcement and international cooperation in this area.

Keywords: human rights of the third generation, collective rights, international law, sustainable development, the right to peace, the right to development, the right to the environment, legal protection.

Права человека третьего поколения, известные также как коллективные или солидарные права, представляют собой особую категорию прав, направленных на защиту интересов не только отдельных лиц, но и всего человечества в целом. Их появление обусловлено расширением сферы прав человека за пределы индивидуальных прав и свобод и осознанием необходимости юридического регулирования коллективных интересов на глобальном уровне [10].

История становления концепции прав человека третьего поколения берет свое начало в философских и правовых учениях XVII-XVIII веков. Мыслители эпохи Просвещения, такие как Жан-Жак Руссо, Джон Локк и Иммануил Кант, закладывали идеи общественного договора и солидарности, которые впоследствии оказали влияние на развитие прав третьего поколения [12].

Декларация независимости США 1776 года [1] и Декларация прав человека и гражданина 1789 года [2] заложили основы прав и свобод личности, но уже содержали идеи общественного блага. Первые международные правовые акты XIX века, включая Гаагские конвенции 1899 [3] и 1907 годов [4], впервые закрепили идеи коллективной безопасности и защиты жертв вооруженных конфликтов. Впоследствии Устав ООН 1945 года [5] и Всеобщая декларация прав человека 1948 года [6] стали отправной точкой для юридического закрепления концепции коллективных прав.

С развитием международного права во второй половине XX века появляются документы, ориентированные на защиту интересов глобального сообщества, такие как Декларация о праве на развитие 1986 года [7], Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года [8], а также документы, посвященные правам коренных народов, культурному наследию и глобальной безопасности.

Права человека третьего поколения представляют собой совокупность прав, которые обеспечивают защиту коллективных интересов и направлены на реализацию концепции солидарности. В научной и юридической литературе они подразделяются на несколько ключевых групп, включая право на развитие, право на мир, право на здоровую окружающую среду, право на гуманитарную помощь, а также право на культурное наследие [9, с. 140].

Развитие прав третьего поколения происходило через постепенное внедрение концепции коллективных прав в международные правовые акты, начиная с 1970-х годов [10]. Несмотря на существование значительного количества международных соглашений и деклараций, регулирующих коллективные права, их правоприменительная практика остается сложной. Вопросы юридической обязательности этих прав, а также механизмов их реализации продолжают вызывать дискуссии среди международных правоведов. Отметим, что особое значение имеет возможность реализации права инициировать общественные инициативы граждан [13].

В XXI веке права человека третьего поколения сталкиваются с рядом вызовов, среди которых усиление климатических проблем и экологических катастроф, расширение цифровых технологий и вопросы кибербезопасности, geopolитическая нестабильность и угрозы международному миру, а также экономическое неравенство и неравномерное развитие регионов [11].

Глобальные изменения в экономике, политике и экологии требуют пересмотра существующих механизмов защиты коллективных прав и совершенствования международного сотрудничества. Решение данных проблем возможно через усиление международного правового регулирования, развитие механизмов мониторинга и контроля за соблюдением коллективных прав, а также углубление сотрудничества между государствами, международными организациями и гражданским обществом [11]. Особую роль в этом процессе играют международные судебные органы, такие как Международный суд ООН и Европейский суд по правам человека, которые в своей практике начали учитывать коллективные права в рамках рассмотрения глобальных проблем.

Анализ исторического развития и современного состояния прав человека третьего поколения демонстрирует их возрастающую значимость в условиях глобализации. Вопросы устойчивого развития, защиты окружающей среды, международного мира и гуманитарной помощи требуют эффективных юридических механизмов и международного сотрудничества. В дальнейшем необходимо совершенствовать правоприменительную практику и нормативную базу для реализации данных прав на международном и национальном уровнях.

Список литературы:

1. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: Пер. с англ./ Сост. В.И. Лафитский; Под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. — М.: Прогресс, Универс, 1993— 768 с.
2. Тексты важнейших основных законов иностранных государств / Пер. прив.-доц. Ф.Ф. Кокошкина. Ч. 1. - Москва: М. и С. Сабашникова, 1905. — 20 с.
3. Конвенции и декларации, подписанные на конференции мира в Гааге 17-29 июля 1899 года. - Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1901. — 88 с.
4. Женевская (1906 г.) и Гаагская (1907 г.) конвенции. — Петроград: тип. Мор. м-ва, 1914. — 16 с.
5. Устав Организации Объединенных Наций : [принят 26 июня 1945 г., с поправками от 17 декабря 1963 г., 20 декабря 1965 г., 20 декабря 1971 г.]. — Москва: Проспект, 2023. — 31, [1] с.
6. Всеобщая декларация прав человека [принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.] // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.03.2025).
7. Декларация о праве на развитие [принята резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г.] // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 15.03.2025).9.
8. Саблин Д.А. Права человека. – Оренбург, 2004. — 560 с.
9. Гарчева Л.П. Категория коллективных прав как прав третьего поколения в зарубежных и российских исследованиях // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68), № 1. С. 24-30.
10. Матвиенко Е.А. Права человека в XXI столетии: новые вызовы и угрозы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 253-256.
11. Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие поколений «прав человека» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). С. 120-128.
12. Демидов Д.С. К понятию «общественная инициатива граждан» / Д.С. Демидов, А.П. Червинская // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 3(26). – С. 126-129. – EDN YVOGJT.

5.2. ЭКОНОМИКА

УДК 658.8
ББК 65.29

Ипатов К.В.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Веригина Г.М.

АГЕНТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AGENTS AND GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A DRIVER OF BUSINESS PROCESS AUTOMATION

ИПАТОВ Константин Вячеславович — студент 1 курса магистратуры института ЭМИТ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: ipatovkonstantin18@gmail.com).

Научный руководитель:

ВЕРИГИНА Галина Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры эконометрики и математической экономики, заведующий отделением бизнес-информатики, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: g.verigina@mail.ru).

IPATOV Konstantin Vyacheslavovich — the 1st Year Master's Student at the Institute of Economics, Mathematics and Informational Technology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: ipatovkonstantin18@gmail.com).

Research supervisor:

VERIGINA Galina Mikhailovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Econometrics and Mathematical Economics, Head of Department of Business Informatics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: g.verigina@mail.ru).

Аннотация: статья подчеркивает значимость использования агентов искусственного интеллекта и генеративного искусственного интеллекта как инструментов повышения эффективности и гибкости бизнес-процессов. Основное внимание уделяется их роли в ускорении обслуживания, снижении издержек и автоматизации рутинных операций. В работе анализируются теоретические основы функционирования интеллектуальных агентов, особенности их внедрения в различные области, а также рассматриваются перспективы дальнейшего развития автоматизация на основе искусственного интеллекта в banking, рост уровня автономности систем и трансформацию роли человека в управлении цифровыми платформами.

Ключевые слова: онлайн-банкинг, агенты искусственного интеллекта, большие языковые модели, мультиагентные системы, цифровая трансформация.

Abstract: the article highlights the importance of using artificial intelligence agents and generative artificial intelligence as tools to increase the efficiency and flexibility of business processes. The focus is on their role in speeding up maintenance, reducing costs, and automating routine operations. The paper analyzes the theoretical foundations of the functioning of intelligent agents, the specifics of their implementation in various fields, and also examines the prospects for further development of artificial Intelligence-based automation in banking, the growing level of system autonomy and the transformation of the human role in managing digital platforms.

Keywords: online banking, artificial intelligence agents, large language models, multi-agent systems, digital transformation.

Современные экономики всех стран переживают новый этап трансформации, в которой технологии искусственного интеллекта, в особенности, агенты искусственного интеллекта и генеративный искусственный интеллект, основанный на больших языковых моделях, активно внедряются для автоматизации бизнес-процессов. Эти технологии позволяют автоматизировать сложные бизнес-процессы, выполнять интеллектуальные задачи, ранее доступные исключительно человеку, и создавать новую логику взаимодействия внутри компаний.

Актуальность темы статьи обусловлена растущей ролью искусственного интеллекта в трансформации деятельности компаний, в особенности в банковской сфере. Их применение открывает возможности для повышения эффективности обработки клиентских запросов, ускорения операций, сокращения издержек и расширения набора предоставляемых услуг.

Цель настоящей статьи заключается выявлении основных областей применения агентов искусственного интеллекта и генеративного искусственного интеллекта применения в компаниях, оценить возможные финансовые эффекты от внедрения и обозначить ключевые вызовы и перспективы масштабного распространения таких решений.

Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий и методов, имитирующих процессы человеческого мышления и принятия решений. Сегодня искусственный интеллект является фундаментом множества цифровых решений в бизнесе, науке и финансах. Если раньше ИИ ограничивался простыми экспертными системами, то сейчас он стал основой умных помощников, рекомендательных систем и бизнес-аналитики. Особое место в этой экосистеме занимают агенты искусственного интеллекта — автономные программные сущности, способные не только выполнять команды, но и воспринимать среду, анализировать ситуацию и самостоятельно действовать для достижения заданной цели. Главное отличие агента искусственного интеллекта от обычной автоматизации — в способности принимать решения и адаптироваться, а не выполнять заранее прописанные шаблонные инструкции.

Наряду с этим стремительно развивается генеративный искусственный интеллект — класс интеллектуальных систем, способных создавать новое, например: тексты, изображения, код, музыку и видео. В центре этих систем стоят большие языковые модели (LLM — Large Language Models), такие как GPT-4, GigaChat или Gemini. Эти нейронные лингвистические сети, обученны на огромных корпусах данных для понимания и обработки текста. Они не просто отвечают на вопросы, а способны вести диалог, генерировать документы, составлять отчёты и даже планировать действия. Всё это делает их идеальными «мозгами» для новых цифровых агентов.

На практике это означает, что у банков, страховых компаний, онлайн-сервисов появляется возможность автоматизировать не только рутинные процессы, но и интеллектуальные: анализировать заявки, готовить персонализированные предложения, общаться с клиентом на естественном языке. Например, в банке агент искусственного интеллекта на основе LLM может не просто выдать справку или подсказку, а сам формировать отчеты по портфелю клиента.

Более того, в крупных цифровых системах появляется потребность в мультиагентных архитектурах MAS — фреймворках, в которых несколько интеллектуальных агентов взаимодействуют и работают вместе для решения проблем. Эти агенты могут быть программными объектами, роботами или другими автономными системами. Каждый агент в MAS имеет определенные цели, знания и возможности, что позволяет ему принимать решения и общаться с другими агентами для достижения коллективных целей. Это повышает надёжность, масштабируемость и гибкость всей системы [1].

Исторически развитие агентов искусственного интеллекта прошло несколько этапов:

1. Первые поколения — rule-based, выполняли чётко заданные правила.
2. Реактивные агенты — реагировали на сигналы среды, но не планировали поведение.
3. Обучающиеся агенты — использовали машинное обучение и reinforcement learning для адаптации.
4. Современные генеративные агенты — работают на основе LLM, имеют доступ к памяти, инструментам и могут решать задачи в цепочке, как это делает AutoGPT [3].

Сегодня исследователи и инженеры предлагают разные классификации агентов искусственного интеллекта, в том числе:

1. По степени автономности: ассистивные (требуют постоянных команд), полуавтоматические (выполняют задачи по сценарию), полностью автономные (действуют в динамичной среде без вмешательства).
2. По характеру поведения: реактивные, планирующие, самообучающиеся.
3. По архитектуре: rule-based, нейросетевые, гибридные (например, LLM + инструменты).

Такая структура позволяет переосмыслить роль автоматизации: она больше не просто заменяет человека, а является его цифровым дополнением. Агент искусственного интеллекта способен не только выполнять рутинные задачи, но и помогать быстрее мыслить, точнее действовать, больше видеть. Это особенно важно в сфере банковских услуг, где ежеминутно происходит большое количество операций, а скорость и качество решений зависят как от прибыли, так и от доверия клиентов.

Таким образом, агенты искусственного интеллекта, основанные на генеративном искусственном интеллекте, становятся не только инструментом поддержки, но и новым уровнем автоматизации бизнеса. Их внедрение не только позволяет компаниям снизить издержки, но и выстроить новую модель цифрового мышления и взаимодействия — адаптивную, масштабируемую и ориентированную на клиента.

Банковская сфера подвержена высоким требованиям к скорости, точности и индивидуализации обслуживания, в особенности в России, где между банками идет масштабная борьба за клиента. Внедрение агентов искусственного интеллекта обусловлено необходимостью оптимизировать процессы, снизить издержки и повысить конкурентоспособность банков.

Ключевые области применения агентов искусственного интеллекта в банке включают:

- Обслуживание клиентов (front-office): голосовые и текстовые агенты в чатах помогают пользователям 24/7, обрабатывая обращения клиентов, проводя консультации и самаризируя и классифицируя диалог для дальнейшей обработки сотрудником.
- Кредитный скринг: агенты искусственного интеллекта могут анализировать анкету клиента, генерировать пояснительные записи и оценивать риски на основе сотен параметров.
- Внутренние процессы (back-office): формирование клиентской и управленческой отчетности, автоматическое составление договоров, проверка операций на соответствие нормам, оформление и подтверждения заявок на доступы.
- Финансовый мониторинг: выявление подозрительных операций с использованием гибридных мультиагентных антифрод-систем [2].

Эффекты внедрения агентов искусственного интеллекта в банковскую сферу проявляются на нескольких уровнях и могут быть условно разделены на прямые и косвенные, хотя на практике эти границы часто размыты. Прямые эффекты легко измеримы: уже в первые месяцы после запуска интеллектуальных агентов банки фиксируют значительное снижение времени обработки клиентских обращений и внутренних заявок — иногда до 30–50%, в зависимости от уровня зрелости системы. За счёт устранения человеческого фактора и автоматизации рутинных операций существенно снижаются операционные издержки, особенно на фоне роста затрат на квалифицированный персонал. Один правильно обученный агент искусственного интеллекта способен заменить труд нескольких специалистов в условиях высокой повторяемости задач, освобождая ресурсы на более приоритетные направления. Это особенно заметно в контакт-центрах, верификации заявлений и внутреннем документообороте.

Косвенные эффекты, хотя и менее очевидны на первый взгляд, зачастую оказываются не менее значимыми для бизнеса. Прежде всего, речь идет о повышении качества клиентского опыта: пользователи получают доступ к круглосуточному обслуживанию без ожидания, при этом решения всё чаще носят персонализированный характер. Это напрямую влияет на уровень удовлетворённости клиентов и их готовность рекомендовать банк другим, что выражается в росте показателя NPS (Net Promoter Score). Более того, автоматизация рутинных задач позволяет сотрудникам сосредоточиться на сложных кейсах, разработке

новых продуктов и повышении внутренней экспертизы, что также способствует росту инновационного потенциала банка [4].

В долгосрочной перспективе банки, ставшие ранними последователями автоматизации на основе искусственного интеллекта, получают устойчивое конкурентное преимущество. По мере накопления опыта и обучающего материала агенты становятся не просто инструментами, а частью интеллектуального капитала организации. Их эффективность растёт с каждой итерацией, формируя эффект положительной обратной связи: чем активнее используется система, тем лучше она работает.

Аналитические обзоры Банка России и портала TAdviser подчёркивают, что без системного подхода внедрение агентов искусственного интеллекта может дать лишь краткосрочные эффекты. Долгосрочная цифровая трансформация требует не только технических решений, но и готовности организаций к пересмотру бизнес-моделей, перераспределению ролей между людьми и машинами, формированию новой культуры управления [6].

Таким образом, агенты искусственного интеллекта становятся не просто инструментом повышения эффективности, но и катализатором глубокой перестройки внутренних процессов банка. Их внедрение — это не только про технологии, сколько про адаптацию организационного мышления к новой реальности, где скорость, масштаб и интеллектуальность становятся определяющими факторами успеха.

В условиях стремительной цифровизации банковская отрасль сталкивается не столько с вопросом «нужно ли внедрять искусственный интеллект», сколько с задачей — как сделать это осмысленно, безопасно и масштабируемо. Для перехода от точечных решений к полноценной экосистеме агентов искусственного интеллекта требуется глубокая трансформация процессов, нормативной среды, подходов к управлению и культуры взаимодействия с искусственным интеллектом. Будущее этой трансформации зависит от того, насколько последовательно организации смогут устраниТЬ текущие барьеры, перераспределить роли между сотрудником и искусственным интеллектом и сформировать инфраструктуру, способную поддерживать работу автономных систем.

Одним из ключевых вызовов при внедрении агентов искусственного интеллекта в банке является вопрос ответственности за принятые решения и возможные риски. В отличие от традиционной схемы, где за бизнес-процесс отвечает конкретный отдел, в проектах с применением искусственного интеллекта часто неясно, кто контролирует эффективность и последствия действий системы. Это приводит к размытию ответственности и снижению качества внедрения.

По данным Deloitte, более 50% проектов с применением искусственного интеллекта в крупных организациях не достигают ожидаемого эффекта из-за отсутствия структуры управления и ответственных за результат [5]. Основные риски: ошибки без последующего анализа, низкая вовлечённость бизнес-подразделений, сопротивление изменениям. Для минимизации этих рисков необходимо: внедрять чёткие метрики эффективности, формировать межфункциональные команды, обеспечивать постоянную обратную связь. Должен стать не «чёрным ящиком», а прозрачным инструментом, результаты работы которого контролируются и улучшаются. Это требует не только технологий, но и зрелой управленческой культуры.

Точкой роста может стать развитие внутрибанковской компетенции в области искусственного интеллекта. Формирование центров компетенций по профессиональному интеллекту, обучение сотрудников и внедрение новых ролей, например: аналитик искусственного интеллекта, промпт-инженер, позволит интегрировать технологии в повседневную деятельность без страха утраты рабочих мест.

В перспективе банки будут двигаться от использования отдельных агентов искусственного интеллекта к построению цифровых платформ, включающих десятки специализированных моделей, которые работают синхронно. Такие системы не только обеспечивают выполнение задач, но и учатся на собственном опыте, предлагая рекомендации и адаптируясь к изменениям среды. Роль человека при этом трансформируется — от исполнителя к стратегу и контролёру.

Таким образом, вызовы, с которыми сталкиваются банки при внедрении агентов искусственного интеллекта, не являются непреодолимыми. При условии системного подхода, технологической зрелости и развития корпоративной культуры взаимодействия с искусственным интеллектом, организации смогут не только снизить риски, но и реализовать весь потенциал интеллектуальной автоматизации.

В заключение можно сказать, что автоматизация на базе агентов искусственного интеллекта и генеративного искусственного интеллекта представляет собой не просто технологическое новшество, а ключевое направление стратегического развития компаний, особенно в финансовом секторе. Эти технологии меняют не только скорость и стоимость выполнения операций, но и саму структуру бизнес-процессов, расширяя границы автоматизации за пределы рутинных задач.

Агенты искусственного интеллекта становятся активными участниками процессов, принимающими решения, обучающимися на реальных данных и взаимодействующими с клиентами в режиме реального времени. Генеративный искусственный интеллект, в свою очередь, обеспечивает интеллектуальную гибкость — он способен формировать аналитические выводы, адаптироваться к контексту и создавать контент, что ранее требовало человеческого участия. Вместе эти решения создают предпосылки для появления по-настоящему автономных цифровых платформ.

Для устойчивого эффекта внедрение должно сопровождаться институциональными изменениями: переопределением ролей, пересмотром регламентов, развитием новой культуры управления и готовностью делегировать искусственным интеллектом не только задачи, но и ответственность в контролируемых рамках. Только такой подход позволит раскрыть весь потенциал искусственного интеллекта как движущей силы цифровой трансформации.

Список литературы:

1. Wooldridge M. An Introduction to MultiAgent Systems / – 2nd ed. – Wiley, 2009. – 484 p.
2. Карпова Т.В. Применение мультиагентных систем в задачах финансового мониторинга // Финансовая аналитика. 2022. № 10. С. 33–41.
3. AutoGPT // [Электронный ресурс]. – 2023. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/AutoGPT> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Deloitte. Artificial intelligence: Transforming the future of banking [Электронный ресурс]. — 2021. — URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/process-and-operations/us-ai-transforming-future-of-banking.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Deloitte. The State of artificial intelligence in the Enterprise. 5th edition [Электронный ресурс]. — 2022. — URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/consulting/articles/state-of-ai-2022.html> (дата обращения: 10.04.2025).
6. TAdviser. искусственный интеллект в банковском секторе: кейсы, инструменты и барьеры внедрения // TAdviser.ru. — 2024. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИИ_в_банковском_секторе (дата обращения: 10.04.2025).

УДК 338.1
ББК 65.291.2

Прохоренко С.Д.
Чебакова М.Д.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Комарницкая Е.В.

ПЛАТФОРМЕННЫЙ БИЗНЕС И ЭКОСИСТЕМЫ: ИЗУЧЕНИЕ УСПЕШНЫХ МОДЕЛЕЙ

PLATFORM BUSINESS AND ECOSYSTEMS: EXPLORING SUCCESSFUL MODELS

ПРОХОРЕНКО София Дмитриевна — студент 3 курса факультета экономики, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: sonya.pro155@yandex.ru).

ЧЕБАКОВА Мария Дмитриевна — студент 3 курса факультета экономики, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: chebakova-maxa@mail.ru).

Научный руководитель:

КОМАРНИЦКАЯ Елена Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: e.komarnitskaya@donnu.ru).

PROKHORENKO Sofia Dmitrievna — the 3rd Year Student at the Faculty of Economics, Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: sonya.pro155@yandex.ru).
CHEBAKOVA Maria Dmitrievna — the 3rd Year Student at the Faculty of Economics, Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: chebakova-maxa@mail.ru).

Research supervisor:

KOMARNITSKAYA Elena Vladimirovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: e.komarnitskaya@donnu.ru).

Аннотация: в работе рассматривается концепция платформенного бизнеса и связанных с ним экосистем, с акцентом на эффективные примеры и их воздействие на рыночную ситуацию, соперничество и новаторство. Проанализированы принципы взаимодействия сторон, участвующих в работе платформ, а также возможности, которые они открывают для обеспечения стабильного развития и повышения конкурентоспособности на различных рынках.

Ключевые слова: платформенный бизнес, экосистемы, конкуренция, инновации, бизнес-модели.

Abstract: the paper examines the concept of platform business and related ecosystems, with an emphasis on effective examples and their impact on the market situation, competition and innovation. The principles of interaction between the parties involved in the work of the platforms are analyzed, as well as the opportunities they open up to ensure stable development and increase competitiveness in various markets.

Keywords: platform business, ecosystems, competition, innovation, business models.

Актуальность исследования определяется заметным ростом влияния платформенных подходов на традиционные формы организации бизнеса и методы работы в эпоху цифровой трансформации экономики. Платформы и экосистемы становятся неотъемлемой частью стратегий компаний, нацеленных на лидерство, что подчеркивает необходимость глубокого понимания их структуры и развития [5].

Целью исследования является подробный анализ успешных примеров платформ и экосистем и оценка их влияния на соревновательную среду и процессы внедрения новшеств

в различных секторах экономики. Это позволит определить основные факторы, обеспечивающие успех, и выявить возможные опасности, связанные с переходом к платформенным моделям.

Вопрос был рассмотрен многими учеными, в том числе А.К. Тоффлером, который подчеркивал изменения в бизнес-процессах, вызванные развитием новых технологий, и Е.М. Кенни, изучавшим взаимодействие платформ и экосистем в контексте мировой экономики. Изучение этих работ способствует формированию более полного представления о роли платформенного бизнеса и экосистем как движущих силах современной экономики.

В современном мире платформенный бизнес и экосистемы превратились в ведущие модели, коренным образом трансформировавшие конкурентную борьбу и инновационную деятельность в самых разных сферах. Для разработки эффективной стратегии в цифровой экономике принципиально важно понять их суть и различия. Рассмотрим определения платформенного бизнеса и экосистем, предложенные исследователями, что дает возможность выявить общие черты и сформировать всестороннее представление об этих концепциях (таблица 1).

Таблица 1

Исследования определений понятия «платформенный бизнес» и «экосистема»

Автор ФИО	Содержание термина	Что общего между определениями
Эйзенманн, Т. Гарвардская школа бизнеса	Платформа – это бизнес, который создает ценность, облегчая прямые взаимодействия между двумя или более различными типами клиентов. Платформа предоставляет инфраструктуру и правила, позволяющие этим группам взаимодействовать.	платформа как посредник, организатор взаимодействий между различными группами пользователей / партнеров, создающего ценность для всех участников. Акцент на сетевых эффектах как ключевом факторе успеха.
Паркер, Г. «Platform Revolution»	Платформа – это бизнес-модель, которая создает ценность, соединяя пользователей для обмена товарами, услугами или информацией. Экосистема – это динамичная и развивающаяся сеть независимых авторов (поставщиков, покупателей), которые кооперируются и конкурируют для создания и захвата ценности.	Акцент на роли посредника, создании ценности через взаимодействие, и отличии от традиционных бизнес-моделей. Экосистема – это более широкий контекст, включающий различных участников, взаимодействующих вокруг платформы, с целью создания и захвата ценности.
Хейнс, М. «Multi-Sided Platforms»	Платформа – это организация, которая создает ценность, позволяя прямые взаимодействия между двумя или более отдельными группами клиентов.	Наличие многосторонних рынков, где участники зависят друг от друга. Также акцент на создании ценности для всех сторон.
Якобидес, М. Ecosystem Advantage	Экосистема – это совокупность взаимосвязанных организаций, индивидов и процессов. Экосистемы характеризуются взаимозависимостью, адаптивностью и эволюцией.	Экосистема рассматривается как сеть взаимосвязанных участников, ориентированных на совместное создание и захват ценности, динамичность и адаптивность экосистем.
Гаверо, А. Platform Leadership	Платформа – это организационная и технологическая архитектура, которая позволяет нескольким участникам создавать и обмениваться ценностью. Платформа обеспечивает общую технологическую основу, и набор правил, которые управляют взаимодействием между участниками.	Подчеркивается роль платформы как организационной и технологической основы, обеспечивающей взаимодействие и обмен ценностью. Акцент на стандартизации и правилах взаимодействия.

Источник: составлено автором на основе: [7], [8], [9], [11].

Представленные определения показывают, что в основе платформенного подхода лежит идея организации и посредничества во взаимодействии между разными группами пользователей, что создает ценность для всех сторон. Платформы предоставляют необходимую

инфраструктуру, устанавливают правила и предлагают инструменты для эффективного взаимодействия этих групп. Важнейшим фактором успеха платформы выступают сетевые эффекты – рост ценности платформы по мере увеличения числа пользователей.

Экосистема же представляет собой более обширный контекст, охватывающий не только платформу, но и всех участников, взаимодействующих с ней (или вне зависимости от нее) [10]. Экосистемы отличаются взаимозависимостью, способностью к адаптации и стремлением к совместному созданию и присвоению ценности. Они более динамичны и подвержены эволюции по сравнению с платформами, поскольку включают в себя множество независимых субъектов, которые сотрудничают и конкурируют друг с другом [2, с. 658].

В условиях стремительно развивающегося цифрового мира, платформенные бизнес-модели и экосистемы стали мощным двигателем экономического развития и технологического скачка. Транзакционные экосистемы (платформы) обеспечивают взаимодействия между различными типами пользователей, покупателей, поставщиков, которым трудно было бы найти друг друга без экосистем [3, с. 464]. На рисунке 1 наглядно отображена структура взаимосвязей внутри платформенных экосистем и их воздействие на конкурентную борьбу, и инновационную деятельность.

Рис. 1. Структура взаимосвязей платформ

Источник: составлено автором.

Предлагаемая модель акцентирует внимание на том, что платформенный бизнес и экосистемы – это сложные и постоянно меняющиеся структуры, оказывающие значительное влияние на экономику и общество [10].

Модель показывает, что продуманное управление платформами, понимание их конкурентных преимуществ и инновационного потенциала, а также разумное регулирование – это основа устойчивого развития и процветания в цифровую эпоху [1].

За последние годы платформенные модели и связанные с ними экосистемы стали ключевым элементом мировой экономики, создавая принципиально новую динамику конкуренции. Яркие примеры, такие как Ozon и Wildberries, привлекают пристальное внимание со стороны экспертов и ученых. В качестве примера исследования проанализируем статистические данные, касающиеся роста выручки и пользователей платформ Ozon и Wildberries в России в таблице 2.

Согласно представленным данным, обе платформы зафиксировали существенный прирост в финансовых показателях на протяжении рассматриваемого периода. Наиболее заметный скачок выручки Ozon был отмечен в 2023 году – 200%, в то время как у Wildberries этот показатель составил 132,92%. В 2024 году темпы роста у Ozon снизились – 172,44%, Wildberries показал больший рост – 175,23%.

Выручка и число пользователей платформ Ozon и Wildberries 2022-2024 гг.

Год	Платформа	Выручка (трлн руб.)	Число пользователей (млн чел.)	Темп роста выручки, %	Темп прироста пользователей, %
2022	Ozon	0,78	196,80	-	-
	Wildberries	1,61	279,80	-	-
2023	Ozon	1,56	316,00	200,00	60,57
	Wildberries	2,14	349,00	132,92	24,73
2024	Ozon	2,69	392,10	172,44	24,08
	Wildberries	3,75	328,70	175,23	-5,82

Источник: составлено автором на основе [6].

В 2023 году Ozon опередил Wildberries по темпам прироста числа пользователей (60,57% против 24,73% соответственно). К 2024 году темпы прироста Ozon составили 24,08%, а Wildberries уменьшил свою пользовательскую базу на 5,82%.

Для успешного функционирования платформ и связанных с ними экосистем требуется:

1. Необходимо определить ключевые цели и задачи платформы, а также выявить целевую аудиторию и сформулировать уникальное ценностное предложение.
2. Важно мотивировать участие пользователей, предоставляя им выгодные условия.
3. Клиентам должен быть доступен удобный и стабильный сервис, полностью соответствующий их запросам [4, с. 5].
4. Необходимо установить понятные правила взаимодействия, гарантирующие честность и открытость для всех участников.

Таким образом, в рамках анализа платформенного бизнеса и экосистем, динамика успешных моделей, таких как Ozon и Wildberries, их воздействие на конкурентную среду и инновации была тщательно изучена. Полученные результаты указывают на тесную взаимосвязь между ростом выручки и увеличением числа пользователей, что подчеркивает необходимость экономической стабильности и способности к экспансии на новые рынки.

Платформенный бизнес не только меняет характер конкуренции в различных секторах экономики, но и открывает новые перспективы для инноваций и развития экосистем, что требует дальнейшего исследования их общего влияния на экономику [10]. Для достижения успеха в условиях растущей конкуренции компаниям необходимо учитывать специфику местных экономических условий и особенности поведения потребителей.

Список литературы:

1. Баракин Б.С., Шайлиева М.М. Роль искусственного интеллекта в укреплении экономической безопасности: от теории к практическому применению // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 4 (56). С. 64-71.
2. Иванов А.Л., Шустова И.С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 5. С. 655-670.
3. Комарницкая Е.В. Потребительская ценность в маркетинге как основа разработки бизнес-модели // Маркетинг в России и за рубежом. 2024. № 3. С. 3-7.
4. Попов Е.В. Экосистемы фирм: формирование исследовательской программы // Управленец. 2023. Т. 14, № 1. С. 2-15.
5. Ульянов В.И. Влияние цифровой экономики на эволюцию международной электронной коммерции: исследовательская перспектива // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 4 (56). С. 90-97.

6. Рейтинг ТОП-100 крупнейших российских интернет-магазинов [Электронный ре-сурс]. // Data Insight. - URL: <https://top100.datainsight.ru> (дата обращения: 19.03.2025).
7. Eisenmann T. Strategies for two-sided markets // Harvard Business Review. 2006. P. 92-101.
8. Gawer A. Bridging differing perspectives on technological platforms: Toward an integrative framework // Research Policy. 2014. Vol. 43. P. 1239-1249.
9. Hagiu A., Wright J. Multi-sided platforms // International Journal of Industrial Organization. 2015. Vol. 43. P. 147-153.
10. Litvinenko I.L., Lobova S.V., Gurieva L.K [et al.] Retrospective analysis of the conceptual model of economic management in sub-regional structures // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6, No. S1. P. 145-151.
11. Parker G.G., Van Alstyne M.W., Choudary S.P. Platform revolution: How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you. - New York: WW Norton & Company, 2016. — 352 p.
12. Филатов В.В. Оптимизация бизнес-процессов гостиничного хозяйства на основе системы моделирования BPMN / В. В. Филатов, О.Г. Зубова, Ж.В. Новикова // Человек. Общество. Инклюзия. – 2024. – Т. 15, № 4(60). – С. 71-85. – DOI 10.24412/2412-8139-2024-4-71-85. – EDN SKFMQO.

УДК 334.726; 339.92
ББК 65.5

Симакина В.С.
Научный руководитель: к.э.н., доцент Филина Ф.В.

ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

THE INFLUENCE OF MULTINATIONAL CORPORATIONS ON THE GLOBAL ECONOMY IN THE ERA OF DIGITALIZATION

СИМАКИНА Валерия Сергеевна — студент 3 курса факультета экономики, АНОВО «Московский международный университет», г. Москва, Россия (e-mail: valeriasimakina@mail.ru).

Научный руководитель:

ФИЛИНА Файна Валентиновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, АНОВО «Московский международный университет», г. Москва, Россия (e-mail: nauka-ag@ mail.ru).

SIMAKINA Valeria Sergeevna — the 3rd Year Student at the Faculty of Economics, Moscow International University, Moscow, Russia (e-mail: valeriasimakina@mail.ru).

Research supervisor:

FILINA Faina Valentinovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Moscow International University, Moscow, Russia (e-mail: nauka-ag@ mail.ru).

Аннотация: работа посвящена исследованию роли транснациональных корпораций (ТНК) в мировой экономике. Обобщены основные преимущества механизмов и практик функционирования ТНК, направления их позитивного и негативного влияния на региональные и мировые социально-экономические и социально-политические процессы. Определена новая тенденция возрастания роли цифровых ТНК (ЦТНК) как фактора формирования основных трендов перспективного развития мировой экономической системы, а также указаны связанные с их деятельностью риски.

Ключевые слова: мировая и региональная экономика, транснациональные корпорации, научно-технический прогресс, цифровизация, противоречия и риски.

Abstract: the paper is devoted to the study of the role of transnational corporations (TNCs) in the global economy. The main advantages of the mechanisms and practices of TNCs functioning, the directions of their positive and negative influence on regional and global socio-economic and socio-political processes are summarized. A new trend of increasing the role of digital TNCs (DTNCs) as a factor in the formation of the main trends of the prospective development of the global economic system is identified, and the risks associated with their activities are indicated.

Keywords: global and regional economy, transnational corporations, scientific and technological progress, digitalization, contradictions and risks.

В современном мире главными проводниками процессов глобализации являются крупные производственно-сбытовые и финансовые объединения — транснациональные корпорации (ТНК), оказывающие большое влияние на ход развития мировой экономики [3; 9]. И причины такого существенного влияния связаны с преимуществами использования элементов планирования в сравнении с «чистым» рынком. Поскольку «большой бизнес» заменяет стихийное саморазвитие внутрифирменным планированием, ТНК оказываются своеобразными «плановыми экономиками», сознательно использующими преимущества международного разделения труда [7].

В целом тенденция увеличения роли и влияния ТНК на мировую экономику связана с их неоспоримыми преимуществами и огромными дополнительными возможностями для их развития, а именно:

- повышением эффективности и усилением конкурентоспособности на базе широкого применения достижений НТП, прямого доступа к ресурсам иностранных государств - рабочей силе, природным ресурсам, научно-исследовательскому потенциалу, производственным мощностям, финансовым ресурсам [3];
- возможностью преодолевать разного рода протекционистские барьеры на пути проникновения на рынок других стран через прямые инвестиции, замену экспорта товаров экспортом капиталов путем создания зарубежных филиалов;
- способностью крупной фирмы уменьшать риски производственной деятельности, распределочивая свое производство между разными странами мира [7].
- способностью продлевать жизненный цикл своих технологий и продукции, перенося их по мере устаревания в зарубежные филиалы и сосредотачивая усилия и ресурсы подразделений в материнской стране на разработке новых технологий и изделий;
- мобилизация связанных с экономической культурой «неосязаемых активов» – производственного, технологического, управленческого опыта, когда становится возможным использовать его не только там, где они формируются, но и переносить и масштабировать его в других странах;
- близости к потребителям продукции иностранного филиала фирмы и возможностью получения информации о перспективах рынков и конкурентном потенциале фирм принимающей страны;
- возможностью использовать в своих интересах особенности государственной, в частности, налоговой политики в различных странах, разницу в курсах валют;
- гораздо большая устойчивость к экономическим и финансовым шокам: во-первых, во время подобных явлений они лишь незначительно сокращают свой оборот, но в некоторых случаях даже не прибегают к сокращению. ТНК мало чувствительны даже к длительным депрессивным явлениям в отдельных отраслях промышленности; во-вторых, они могут оставаться прибыльными в независимости от состояния национальной экономики, достигая это перераспределением своего производства с минимальными потерями для корпорации, переводят все свои экономические силы туда, где будет возможно успешное их функционирование.

В настоящее время все крупнейшие ТНК расположены в основном в экономических центрах планеты – США, ЕС и Японии. Однако они активно развиваются свою деятельность и в развивающихся странах, прежде всего в так называемых новых индустриальных странах (НИС). В итоге в первой декаде 21-го века доля ТНК в мировой экономике составляет более 25%. Половина промышленного производства в мире находится на ТНК, а доля в мировой торговле доходит до 70 % [3;8].

Но эти перечисленные пункты предопределяют выгоды для самих ТНК. А какие же последствия, полезные и отрицательные эффекты несут ТНК другим странам и всей мировой экономике.

Транснациональные корпорации работают на рынках по всему миру и оказывают неоднозначное влияние на экономическое развитие, человеческий капитал тех стран, в которых они присутствуют в виде своих подразделений.

Прямые иностранные инвестиции ТНК приводят к созданию новых рабочих мест как в странах базирования, так и в принимающих странах. Это относится к различным сферам: от производства и услуг до научных исследований и разработок.

Отдельно стоит отметить, что благодаря конкурентоспособным условиям труда, возможности карьерного роста и международному опыту, ТНК создают привлекательную среду для профессионалов высокого уровня компетентности. Они также инвестируют в программы обучения и развития, способствуя повышению квалификации персонала, повышению качества человеческого капитала и формированию глобального кадрового резерва [1;8]. Этот процесс также способствует обмену знаниями и опытом между странами. На предприятиях ТНК

работает примерно 10% всех занятых в несельскохозяйственном производстве. Из них 60% работают в центральных офисах, а остальные 40% работают в дочерних подразделениях. Это ведет к развитию национальных экономик принимающих стран, ускорению экономического роста за счет интенсивных факторов, смягчению региональной безработицы.

ТНК на основе внедрения новых технологий и повышения производительности труда способствуют развитию промышленности в развивающихся странах, что приводит к росту и качественным сдвигам в отраслевой структуре ВВП менее развитых государств.

Транснациональные корпорации способствуют оптимальному размещению производства, размещая свои подразделения в тех регионах, где это наиболее выгодно с точки зрения издержек, доступности ресурсов, рабочей силы, возможностей специализации и кооперирования, налогообложения и других факторов. Современный этап НТП становится все более транснациональным, следствием чего становится фактически неограниченным трансфертом технологий между странами, что в основном положительно влияет на уровень технологического развития относительно менее развитых стран.

ТНК играют ключевую роль в формировании глобальных рынков и трансграничной торговли. Они интегрируют национальные экономики в единое мировое экономическое пространство, снижая торговые барьеры и создавая условия для более свободного перемещения товаров, услуг, капитала и информации. Это приводит к более тесным экономическим связям между странами и усилию глобальной конкуренции [9].

Но, с другой стороны, как и ранее, отмечаются отрицательные эффекты влияния ТНК на мирохозяйственные экономические процессы. Среди них:

- рост зависимости от ТНК предприятий стран базирования вплоть до монополизации рынков менее развитых стран, так как обладая значительными ресурсами, они могут вытеснить местных производителей, что приводит к снижению конкуренции и повышению цен;
- нарастание разного рода неравенств: экономического (вывоз прибыли в свои страны, неустойчивость инвестиционных процессов, импорт негативных импульсов в виде финансовых шоков мировых процессов, использования устаревших технологий и т.д.); социально-политического (проблемы государственного управления и контроля деятельности ТНК из-за различий в законодательстве стран, влияние на политику правящих элит в стране базирования вплоть до их полной зависимости от политики ТНК и т.д.);
- риски полной утраты суверенитета при нарастании роли ТНК и иностранного капитала в целом в экономике страны базирования.

В последние десятилетия прошлого века произошли структурные изменения в составе крупнейших ТНК – повысилась доля высокотехнологичных, цифровых ТНК (ЦТНК), становящихся доминирующей движущей силой экономического роста, обозначились существенные изменения, связанные с воздействием цифровизации на используемые в практике бизнес-модели [5].

ЦТНК – это корпорации, которые оперируют в сфере информационных технологий и создают цифровые продукты и услуги для мирового рынка. Они часто являются лидерами в своих отраслях, их продукты и услуги могут быть использованы в различных сферах деятельности – от банковской сферы и розничной торговли до здравоохранения и образования.

Транснациональный характер современного НТП обеспечивает неограниченный трансферт технологий между странами, и ряд из них (представлявшие высокоразвитые в технологическом отношении державы) все чаще используют недобросовестные практики получения дополнительных технологических преимуществ. Отчасти это привело к распространению новой, платформенной модели международного бизнеса [5; 6].

Для ТНК это облегчает взаимодействие с клиентами и поставщиками, снижению барьеров интернационализации, иному пониманию открытости рынков и экономик. Но эта цифровая трансформация, предоставляя определенные преимущества одним странам, несет в себе и негативные последствия для других, обостряя проблемы конвергенции в экономическом развитии между развитыми и развивающимися странами.

Имеет место ряд факторов и тенденций, подчеркивающих неоднозначность цифровизации и цифровой трансформации для экономик развивающихся стран. В этой связи дискуссия о месте развивающихся стран в будущем международном разделении труда становится все более острой и противоречивой [5;8].

Среди тревожных тенденций исследователи отмечают:

- тенденцию к возвращению производств ТНК в свои страны (рещоринг), что может негативно сказаться на развивающихся странах. Эта стратегия обусловлена различными факторами, включая стремление к снижению транспортных издержек, повышению контроля над производством, а также политическими и экономическими соображениями. Рещоринг может привести к потере рабочих мест в странах, которые ранее были производственными площадками ТНК, а также замедлению темпов их экономического развития;
- последовательно увеличивает влияния ЦТНК на процессы, происходящие как на международных, так и на национальных рынках приводит к масштабному перераспределению вновь созданной стоимости в их пользу;
- ТНК, функционирующие на основе бизнес-моделей, работающих в интернет-пространстве, практически становятся независимыми от наличия дешевых ресурсов, которые долгое время были преимуществом менее развитых стран и обуславливали приток капитала в них, а активно растущие сейчас ТНК ИТ-сектора практически не проводят трансграничные операции, основанные на прямых иностранных инвестициях. Поэтому в целом цифровизация бизнеса снижает приток инвестиций в менее развитые страны, замедляя их развитие [6];
- роль ТНК в целом и в частности ЦТНК сегодня настолько велика, что национальные государства и международные институты утрачивают способность влиять на их деятельность. Именно ТНК и ЦТНК формируют основные тренды развития мировой экономической системы сегодня, при этом их целью является максимизация прибыли на вложенный капитал через наращивание монопольной экономической власти в странах ведения бизнеса, что в значительной степени объясняет нарастание экономических, политических и социальных рисков в мировой экономике.

Список литературы:

1. Гритченко Д.В. Цифровизация транснациональных корпораций // Актуальные вопросы экономики и информационных технологий: сборник тезисов и статей докладов 59-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 17–21 апреля 2023 г. / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. – 2023. – С. 322–323. — Минск: БГУИР, 2023. — С. 322–323.
2. Карелина Е.А. Структурная трансформация стратегий транснациональных корпораций под влиянием цифровизации // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 16-25.
3. Раджабова П.С. Роль ТНК в развитии мировой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-3. С. 1130-132.
4. Смирнов Е.Н. Изменение бизнес-моделей в условиях цифровой трансформации мировой экономики // Экономические стратегии. 2021. Т. 23. № 1 (175). С. 64-69.
5. Смирнов Е.Н., Карелина Е.А. Новые модели интернационализации в стратегическом развитии транснациональных корпораций // Финансовые рынки и банки. 2021. № 12. С. 49-56.
6. Стрелкова Е.А. Доминирование цифровых транснациональных корпораций на международных рынках как фактор нарастания рисков в мировой экономике // Вопросы региональной экономики. 2023. № 2 (55). С. 175-180.
7. Тороян А.Л., Пархомчук М.А., Наумик В.А. Условия возникновения, преимущества и роль транснациональных корпораций в мировой экономике // Поколение будущего: взгляд молодых ученых-2019 : сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 13–14 ноября 2019 года : в 6 т. / ответственный редактор А.А. Горохов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. Т. 1. С. 415-419.

8. Труфанова Л.В. Влияние транснациональных корпораций на экономику развивающихся стран // Развитие экономики России в условиях геополитических вызовов: Сборник материалов всероссийской научно–практической конференции магистрантов и аспирантов (10–12 декабря 2018 года)/ под научн. ред. проф. В.В. Руднева. — Курск: Российский государственный социальный университет. ЗАО «Университетская книга», 2019. — С. 158–163.

9. Рожкова В.В., Лёвина А.А. Значение и роль ТНК в современной мировой экономике. Студенческий научный форум: материалы VII Международной студенческой научной конференции [Электронный ресурс]. — URL: <https://scienceforum.ru/2015/article> (дата обращения: 20.06.2025).

УДК 314.153.3
ББК 65.050

Тамберг Е.А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Киянова Л.Д.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ «PUBLIC RELATIONS»
В ПРОГРАММАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

USING «PUBLIC RELATIONS» TOOLS IN PROGRAMS
TO ENSURE RUSSIA'S DEMOGRAPHIC SECURITY

ТАМБЕРГ Елена Анатольевна — студент 4 курса факультета экономики, Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Россия (e-mail: grusha.lenochka@yandex.ru).

Научный руководитель:

КИЯНОВА Лилия Дмитриевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления и экономики таможенного дела, Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Россия (e-mail: liliackgti@mail.ru).

TAMBERG Elena Anatolyevna — the 4th Year Student at the Faculty of Economics, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Russia (e-mail: grusha.lenochka@yandex.ru).

Research supervisor:

KIYANOVA Lilia Dmitrievna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Economics of Customs, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia (e-mail: liliackgti@mail.ru).

Аннотация: одной из первоочередных задач, стоящих перед государством в данный момент, является повышение уровня демографической безопасности в стране. В связи с этим актуальным является рассмотрение возможностей использования для решения проблем демографической безопасности различных инструментов, в том числе инструментов «public relations».

Ключевые слова: демографическая безопасность, национальный проект, продвижение, семейные ценности, инструменты «public relations».

Abstract: one of the top priorities facing the state at the moment is to increase the level of demographic security in the country. In this regard, it is relevant to consider the possibilities of using various tools, including «public relations» tools, to solve the problems of demographic security.

Keywords: demographic security, national project, promotion, family values, «public relations» tools.

Демографическая безопасность — это отражение состояния защищенности населения страны в социально-экономических и политических аспектах, позволяющее обеспечить его воспроизводство и дальнейшее развитие, суверенность и целостность государства [2].

Обеспечение демографической безопасности находится в большой зависимости от других сфер общественной жизни, что делает задачу уменьшения депопуляции, увеличения продолжительности уровня жизни и рождаемости многогранной и трудоемкой. За последние годы наша страна подверглась большому количеству различного рода воздействий, начиная от пандемии COVID-19, сразу же после которой последовали серьезные геополитические изменения, заканчивая увеличением количества санкций, колебаниями экономической конъюнктуры, ухудшением состояния экологии, что также актуализировало демографические проблемы.

Как видно из таблицы 1, за последние 5 лет увеличение численности населения наблюдалось только в 2022 году, когда прирост населения составил 800 тысяч человек. Это может быть

обусловлено завершением пандемии COVID-19 и нормализацией социально-экономической ситуации в мире, качественной государственной поддержкой для малых и средних предприятий, улучшением качества медицины, возвращением сектора туризма и открытием границ, что позволило наладить экономические связи как внутри страны, так и за её пределами. Помимо этого, начали активно развиваться государственные социальные программы, реализовывались такие меры как: выплата материнского капитала, индексация пенсий, модернизация школ, открытие новых спортивных комплексов и досуговых мест для молодёжи (таблица 1).

Таблица 1

Численность и состав населения в России в 2019-2024 годах

Годы	Все население, млн человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2019	146,8	109,5	37,3	75	25
2020	146,7	109,5	37,2	75	25
2021	146,2	109,3	36,9	75	25
2022	147,0	110,0	37,0	75	25
2023	146,4	109,7	36,8	75	25
2024	146,1	109,5	36,6	75	25

Источник: составлено автором на основе [5].

Однако в дальнейшем в 2023 и 2024 годах наблюдается тенденция резкого уменьшения численности населения на 900 тысяч человек, что может объясняться началом Специальной военной операции, в которой задействовано большое количество наших соотечественников, миграцией, ухудшением экологии и экономического положения некоторых категорий граждан из-за санкций.

Процентное соотношение городских и сельских жителей на протяжении всего анализируемого периода остается неизменным, исходя из чего нельзя делать выводы о «вымирании» деревень, наоборот, часть молодого населения переезжает в сельскую местность, развивает агропромышленный комплекс и составляет новые экологические туристические маршруты, тем самым восполняя уехавших жителей.

С 1990-х годов в России наблюдается демографический кризис, связанный с превышением числа умерших над числом вновь родившихся. Если в 2020 году на 1000 человек коэффициент естественного прироста составил -4,8, то в 2021 этот показатель достиг -7,1. Изменение данной тенденции является приоритетной задачей современности (таблица 2).

Таблица 2

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в России в 2020-2022 годах

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
2020	1436514	2138586	-702072	9,8	14,6	-4,8
2021	1398253	2441594	-1043341	9,6	16,7	-7,1
2022	1304087	1898644	-594557	8,9	12,9	-4,0

Источник: составлено автором на основе [5].

Следующей проблемой для демографической безопасности России является снижение значимости институтов семьи и брака, говорят об этом и статистические данные. Количество новобрачных в 2024 по сравнению с прошлым годом сократилось на 0,2 (на 1000 человек), а количество разводов увеличилось на то же число (рисунок 1).

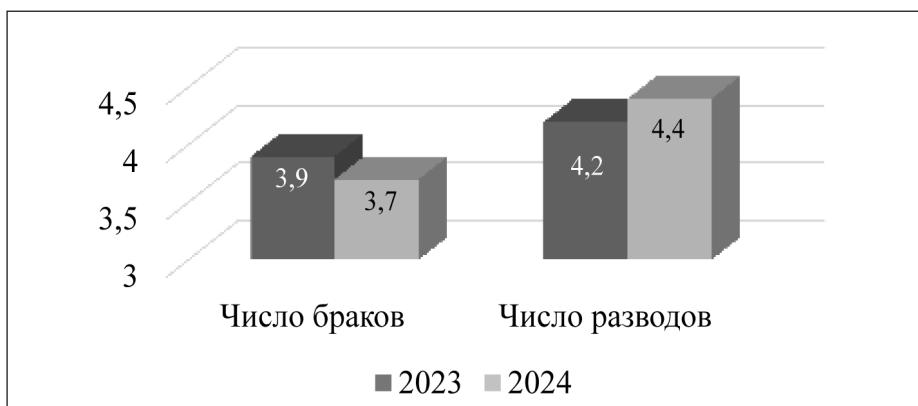

Рис. 1. Коэффициенты браков и разводов в 2023-2024 годах
на 1000 человек

Источник: составлено автором на основе [5].

Проанализировав демографическую ситуацию в стране, становится ясно что существуют определенные угрозы для безопасности и суверенности Российской Федерации, которые необходимо нивелировать.

Любые социальные изменения происходят под влиянием большого количества факторов, основным из которых являются демографические установки, основанные на личных убеждениях или опыте человека. Такие установки и определяют принятые в обществе понятия о том во сколько лет выходить замуж, какое количество детей рожать, стоит ли оставаться в стране или лучше переехать и т.д. В последние годы все российские убеждения находились в сильной зависимости от западной культуры, в частности эксперты выделяют негативное влияние развития движения «чайлдфри» на национальные интересы и демографическую ситуацию в стране. Своевременной ответной реакцией на данную тенденцию стал Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором юридически закреплены те нормы и установки, которые отвечают интересам нашего государства и защищают его суверенность [1]. Не малое влияние на население и его мировоззрение оказывают и инструменты «public relations». Рассмотрим более подробно то, как же они влияют на изменение демографической ситуации:

1. Отдельная страница национального проекта семья, где любой желающий может ознакомиться с теми условиями, которые сейчас создаются в стране, программами, которые реализуются и выплатами, которые можно получить.
2. Возрастание роли семейных блогеров. Наблюдается тенденция в увеличении контента с детьми, их воспитанием и развитием. При чем важно отметить, что как крупные блогеры, уже имеющие свою большую аудиторию, начинают транслировать образ семьи в интернет, так и небольшие аккаунты набирают популярность благодаря семейному контенту. Данное явление помогает сформировать подписчикам идеальный образ семьи через своих кумиров, доказать, что счастье можно обрести благодаря детям.
3. Увеличение количества передач о семье и детях в массовой культуре. Сейчас на телекранах можно увидеть большое количество шоу, где снимаются семейные пары, участвуют в испытаниях, проверяют свои отношения на прочность или ведут свой обыденный быт, что формирует у зрителя собственную позицию на значение семьи, а во многих случаях и стимулирует к ее созданию.

4. Возможность знакомиться онлайн. Благодаря совершенствованию технологий стало возможным знакомиться дистанционно, предварительно пообщавшись с партнером и узнав о его интересах. Нередко такие знакомства приводят к образованию пары и даже семьи. Важно отметить, что многие дейтинг-сервисы разработаны отечественными компаниями, что помогает более качественно пользоваться приложениями.
5. Использование образа семьи в рекламных кампаниях. Все больше семейных пар снимается в рекламе базовых и привычных нам продуктов. С одной стороны, это выгодно производителям, так как образ семьи передает ощущение того, что товар качественный, проверенный, с другой, зрители, постоянно видя такие образы могут задуматься над созданием собственной семьи.

Таким образом, в настоящее время стоит сосредоточиться над решением основных проблем, в частности уменьшении естественного прироста населения, падении уровня рождаемости, что требует разработки концепций с четко обозначенными планируемыми результатами.

Обеспечение демографической безопасности является многогранной задачей для нашего государства. Сочетая в себе большое количество сфер общественной жизни, в том числе, «public relations».

Индивидуальный подход к каждой целевой аудитории, к каждому региону и в будущем к каждому человеку или семье – настоящий вызов, который стоит перед нашей страной.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 03.04.2025)
2. Галицкая Н.В. Государственное регулирование демографической безопасности в России // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 20-23.
3. Мохов А.А. Демографическая безопасность и ее правовое обеспечение // Юрист. 2023. № 6. С. 62-67.
4. Субботин А.А. Масштабы миграции из России (на примере данных американской и российской статистики) // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 6. С. 329-335.
5. Федеральная служба государственной статистики «Росстат» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 03.04.2025).
6. Национальный проект «Старшее поколение» [Электронный ресурс]. – URL: https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/starshee_pokolenie/ (дата обращения 03.04.2025).

УДК 336.44
ББК 65. 054

Тихов А.В.
Научный руководитель: д.э.н., профессор Нестеренко Ю.Н.

ВЛИЯНИЕ СПОНСОРСТВА НА ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ

THE IMPACT OF SPONSORSHIP ON THE FINANCIAL PERFORMANCE OF FOOTBALL CLUBS

ТИХОВ Андрей Васильевич — студент 1 курса магистратуры института ЭМИТ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: mr.tikhov2002@mail.ru).

Научный руководитель:

НЕСТЕРЕНКО Юлия Николаевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры микроэкономики Института ЭМИТ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: nesterenkoj@mgsu.ru).

TIKHOV Andrey Vasilyevich — the 1st Year Master's Student at the Institute of Economics, Mathematics and Informational Technology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: mr.tikhov2002@mail.ru).

Research supervisor:

NESTERENKO Yulia Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Microeconomics at the EMIT Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: nesterenkoj@mgsu.ru).

Аннотация: данная работа посвящена исследованию влияния корпоративного спонсорства на финансовые показатели футбольных клубов. В условиях высокой коммерциализации современного футбола, спонсорские доходы становятся важным источником финансирования для европейских клубов. На основе анализа финансовой отчётности ведущих европейских клубов за последние годы проведён корреляционно-регрессионный анализ зависимости ключевых финансовых показателей от объёма спонсорских поступлений. Выявлено сильное влияние спонсорства на общую выручку и фонд оплаты труда, однако связь с чистой прибылью оказалась слабой. Установлено, что эффективность использования спонсорских средств значительно варьируется между клубами — от положительной рентабельности (Bayern Munich, PSG) до существенных убытков (Barcelona, Juventus). Также проведён сравнительный анализ устойчивости клубов с разной долей спонсорских доходов, выделены лидер и аутсайдеры по финансовым результатам. Полученные результаты могут быть использованы менеджментом футбольных клубов и бизнес-партнёрами при стратегическом планировании сотрудничества.

Ключевые слова: футбольные клубы, спонсорство, финансовые показатели, финансовая устойчивость клубов, корреляционно – регрессионный анализ, эффективность спонсорства.

Abstract: this paper explores the impact of corporate sponsorship on the financial performance of football clubs. In the context of increasing commercialization in modern football, sponsorship revenues have become a crucial source of funding for European clubs. Based on the analysis of financial reports of leading European clubs over recent years, a correlation and regression analysis were conducted to assess how key financial indicators depend on sponsorship revenues. A strong influence of sponsorship on total revenue and payroll expenses was identified, while its link to net profit was found to be weak. The study also revealed significant variations in the efficiency of sponsorship spending across clubs — from positive returns (Bayern Munich, PSG) to substantial losses

(Barcelona, Juventus). A comparative analysis of financial stability among clubs with different levels of sponsorship dependency was carried out, identifying leaders and underperformers in financial terms. The findings can be used by football club management and business partners when planning strategic partnerships.

Keywords: football clubs, sponsorship, financial indicators, financial stability of clubs, correlation and regression analysis, sponsorship effectiveness.

Футбол является не только самым популярным видом спорта в мире, но и одной из наиболее коммерциализированных отраслей индустрии развлечений. Современные футбольные клубы функционируют как сложные бизнес-структуры, где высокие спортивные достижения тесно переплетаются с финансовыми результатами. В условиях растущей конкуренции за таланты, развитие инфраструктуры и необходимость соответствовать требованиям лиг и УЕФА, клубы вынуждены искать устойчивые источники дохода, выходящие за рамки традиционных — таких как билетные продажи или телетрансляции.

Одним из ключевых источников дополнительного финансирования в последние годы стало корпоративное спонсорство. Спонсорские контракты, включающие размещение логотипов на форме игроков, стадионах, в медиа-материалах и участие брендов в маркетинговых кампаниях клубов, превратились в существенную статью доходов, особенно для средних и крупных европейских клубов. При этом масштаб и форма сотрудничества могут значительно отличаться — от краткосрочных рекламных соглашений до долгосрочных стратегических партнёрств.

Вместе с тем влияние спонсорства на конкретные финансовые показатели футбольных клубов остаётся недостаточно систематизированным в научной литературе. Не до конца ясно, каким образом поступления от спонсоров отражаются на общей выручке, рентабельности, платежеспособности и долговой политике клубов. Также требуют анализа вопросы зависимости эффективности спонсорских сделок от уровня известности клуба, его спортивных результатов и географического положения.

Целью данной работы является исследование влияния спонсорства на основные финансовые показатели футбольных клубов. Для этого будет проведён анализ финансовой отчётности ряда европейских клубов за последние годы, а также рассмотрены особенности заключения и реализации спонсорских соглашений.

Полученные результаты позволят глубже понять роль спонсорства в экономике футбола и могут быть использованы менеджментом спортивных организаций при планировании стратегий привлечения внебюджетных средств, а также представителями бизнеса при оценке возможностей сотрудничества с футбольными клубами.

Таблица 1

Общие финансовые показатели футбольных клубов

Клуб	AC Milan	Manchester United	Arsenal	Juventus	Bayern Munich	Real Madrid	FC Barcelona	PSG
Год	2023	2024	2023	2023	2023	2023	2023	2023
Общая выручка	219.7	761.1	333.2	350	776.5	714.3	1.045.0	730
Доходы от спонсорства	S0.S	34S.3	208.5	100	240	230	ISO	2S0
Доля спонсорских доходов	36.S	45.S	62.6	2S.6	30.9	32.2	17.2	3S.4
Доходы от продажи игроков	0.27	—	24.4	10	20	120	SO	50
Зарплатный фонд	107.7	419.4	233.5	160	300	250	320	300

Клуб	AC Milan	Manchester United	Arsenal	Juventus	Bayern Munich	Real Madrid	FC Barcelona	PSG
Чистая прибыль/убыток	6.1	-130.1	-50.0	-150.0	50	20	-100.0	55
Рентабельность	2.8	-17.1	-15.0	-42.9	6.4	2.8	-9.6	7.5
Телеправа	174.9	255	230	130	250	220	250	200
Выручка от матчей	72.8	157.3	150	60	220	200	ISO	SO
Общая задолженность	250.7	—	—	200	120	300	1.300.0	400
Собственный капитал	149.5	—	—	100	400	350	200	300

Источник: составлено автором.

Доля спонсорских доходов в общей выручке:

Arsenal (62,6%) и Manchester United (45,8%) наиболее зависимы от спонсорских денег.

Barcelona (17,2%) и Juventus (28,6%) имеют сравнительно низкую долю, что может говорить о более диверсифицированных доходах (например, за счет телеправ и продажи игроков).

PSG (38,4%), Bayern (30,9%) и Real Madrid (32,2%) находятся в среднем диапазоне.

Влияние на прибыль и рентабельность:

Manchester United (спонсорские доходы – 348,3 млн, но убыток –130,1 млн) показывает, что даже высокие спонсорские поступления не всегда спасают от убытков из-за огромных расходов (зарплатный фонд 419,4 млн).

Bayern Munich (спонсорские доходы 240 млн, прибыль 50 млн) и PSG (280 млн, прибыль 55 млн) демонстрируют, что разумное сочетание спонсорства и контроля расходов ведет к прибыли.

Barcelona (спонсорские доходы 180 млн, убыток –100 млн) страдает от высокой задолженности (1,3 млрд) и больших зарплат (320 млн), несмотря на рекордную выручку (1,045 млрд).

Сравнение с другими источниками доходов:

Real Madrid и Barcelona сильно зависят от телеправ (по 250 млн), что делает их менее уязвимыми к колебаниям спонсорских сделок.

Arsenal и Manchester United больше полагаются на спонсоров, чем на продажу игроков или матчевые доходы.

Juventus имеет низкую долю спонсорства (28,6%), но высокие убытки (–150 млн), что говорит о проблемах в других статьях доходов или неэффективном управлении.

Клубы с высокой долей спонсорских доходов (Arsenal, Man Utd, PSG) могут столкнуться с финансовыми проблемами, если ключевые спонсоры уйдут (например, из-за скандалов или экономических кризисов).

Клубы с диверсифицированными доходами (Real Madrid, Bayern, Barcelona) более устойчивы.

Лучший баланс: Bayern Munich и PSG (высокие спонсорские доходы и прибыль).

Самый рискованный вариант: Manchester United и Juventus (огромные расходы и убытки, несмотря на спонсорство).

Для количественной оценки спонсорских доходов на различные аспекты финансовой деятельности клубов, был проведен корреляционный анализ в таблице 2.

Спонсорство сильно влияет на выручку и зарплаты, но почти не коррелирует с прибыльностью. Клубы с высоким спонсорством реже имеют большие долги.

Результаты корреляционного анализа

Показатель	Коэф. корреляции (r)	Интерпретация
Общая выручка	0,72	Сильная прямая связь
Чистая прибыль	0,15	Слабая связь
Рентабельность	0,31	Умеренная связь
Зарплатный фонд	0,85	Очень сильная связь
Общая задолженность	-0,42	Умеренная обратная связь

Источник: составлено автором.

Корреляционный анализ выявил значимую взаимосвязь между спонсорскими доходами и ключевыми финансовыми показателями. Наблюдается сильная положительная корреляция между объемом спонсорских поступлений и:

- общей выручкой ($r = 0,72$)
- фондом оплаты труда ($r = 0,85$)

Умеренная положительная корреляция установлена с показателем рентабельности ($r = 0,31$), тогда как связь с чистой прибылью оказалась статистически незначимой ($r = 0,15$). Интересно отметить умеренную отрицательную корреляцию с уровнем задолженности ($r = -0,42$), что свидетельствует о сдерживающем влиянии спонсорских доходов на рост долговой нагрузки.

Регрессионный анализ продемонстрировал ограниченное объясняющее влияние спонсорских доходов на финансовые результаты. Коэффициент детерминации (R^2) составил всего 0,02, что указывает на наличие более значимых факторов, определяющих прибыльность клубов. Однако на индивидуальном уровне для наиболее успешных клубов (Bayern Munich, PSG) наблюдается статистически значимая положительная зависимость:

- Bayern Munich: Прибыль = $0,21 \times$ Спонсорство + 3,2
- PSG: Прибыль = $0,18 \times$ Спонсорство + 4,1

Анализ эластичности показал, что для клубов с положительной финансовой результативностью коэффициент эластичности находится в диапазоне 0,45–0,92. Это означает, что увеличение спонсорских доходов на 1% приводит к росту прибыли на 0,45–0,92%. Наибольшая чувствительность наблюдается у PSG (0,92), наименьшая – у Real Madrid (0,45).

Сравнительный анализ групп клубов выявил существенные различия:

Клубы с высокой долей спонсорских доходов (>40%): средняя рентабельность -16,05%, средняя прибыль -90,05 млн евро

Клубы с низкой долей спонсорских доходов (<30%): средняя рентабельность -28,95%, средняя прибыль -125 млн евро

Показатель Return on Sponsorship (ROS) продемонстрировал значительную вариативность:

- Максимальные значения: Bayern Munich (20,8%), PSG (19,6%)
- Минимальные значения: Juventus (-150%), Barcelona (-55,6%)
- Среднее значение по выборке: -26,4%

Анализ финансовой устойчивости выявил следующее распределение:

Клубы с оптимальными показателями: Bayern Munich (долг/капитал = 0,3; зарплаты/выручка = 39%)

Клубы с признаками финансового напряжения: Juventus (2,0; 46%), Barcelona (6,5; 31%)

Полученные результаты позволяют сделать несколько важных выводов. Во-первых, спонсорские доходы действительно оказывают существенное влияние на финансовые показатели клубов, однако это влияние носит сложный, опосредованный характер. Во-вторых, эффективность использования спонсорских средств варьируется в чрезвычайно широких пределах - от +20,8% у Bayern Munich до -150% у Juventus.

Особого внимания заслуживает выявленный парадокс: несмотря на более высокие абсолютные показатели спонсорских доходов, клубы английской Премьер-лиги (Manchester United, Arsenal) демонстрируют значительно худшие финансовые результаты по сравнению с представителями других лиг. Это может объясняться как особенностями финансовой политики клубов, так и спецификой рыночных условий в различных странах.

Список литературы:

1. Manchester United (MANU): годовые финансовые отчеты US GAAP режим доступа: <https://smart-lab.ru/q/MANU/f/y/GAAP/>
2. Игра на деньги: сколько футбольные клубы в Европе и России зарабатывают на зрителях – режим доступа: <https://www.forbes.ru/sport/524298-igra-na-den-gi-skol-ko-futbol-nye-kluby-v-evrope-i-rossii-zarabatyvayut-na-zritelah?ysclid=map5d8oz1721225702>
3. Annual report and financial statements at 30 june 2023 Board of Directors' Meeting of 27 September 2023 Via Aldo Rossi no. 8, 20149 Milan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://assets-eu-01.kc-usercontent.com/1293c890-579f-01b7-8480-902cca7de55e/a5167031-1155-4238-9c36-d36addee95366/Bilanci-Relazioni-2022-23-ENG.pdf>
4. Финансовая отчетность футбольного клуба арсенал лондон [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.arsenal.com/the-club/corporate-info/arsenal-holdings-financial-results>
5. Финансовая отчетность футбольного клуба манчестер сити [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mancity.com/meta/media/y1kjca1a/2024-mancity-financial-report.pdf>
6. Consolidated half-yearly financial report as at 31 December 2024 18.03.2025 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.juventus.com/en/club/investor-relations/statements/reports>
7. Transfermarkt [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.transfermarkt.world/>
8. Statista. Revenue of leading European football clubs from sponsorships [Электронный ресурс]. — 2024. — Режим доступа: <https://www.statista.com/>
9. Annual Financial Reports (AFR) of major European football clubs [Электронный ресурс]. — 2020–2024. — Режим доступа: официальные сайты клубов и отчёты Deloitte.

УДК 553.9
ББК 65.428.4

Фролова Ю.С.
Научный руководитель: к.э.н., доцент Попова Э.А.

МИРОВОЙ РЫНОК НИКЕЛЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

THE GLOBAL NICKEL MARKET: CURRENT TRENDS AND REGIONAL FEATURES

ФРОЛОВА Юлия Сергеевна — студент 3 курса магистратуры факультета экономики и управления, имени академика М.И. Агошкова, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», г. Москва, Россия (e-mail: yuliya.frolova.1999@bk.ru).

Научный руководитель:

ПОПОВА Элина Аркадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса факультета экономики и управления имени академика М.И. Агошкова, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», г. Москва, Россия (e-mail: popovaea@mgri.ru).

FROLOVA Julia Sergeevna — the 3rd Year Master's Student at the Faculty of Economics and Management named after Academician M.I. Agoshkov, Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze, Moscow, Russia (e-mail: yuliya.frolova.1999@bk.ru).

Research supervisor:

POPOVA Elina Arkadyevna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Mineral Resource Economics at the Faculty of Economics and Management named after Academician M.I. Agoshkov, Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze, Moscow, Russia (e-mail: popovaea@mgri.ru).

Аннотация: в статье проводится анализ современного состояния и ключевых тенденций мирового рынка никеля. Основное внимание уделяется радикальным изменениям в структуре предложения, связанным с доминирующей ролью Индонезии, и динамике спроса со стороны основных потребляющих секторов. На основе данных за 2023-2025 годы и прогнозов до 2030 года детально исследуются региональные особенности рынков Азии, Америки, Европы и России. Выявлены устойчивый профицит рынка, ценовая волатильность и структурные сдвиги, включая расшущую конкуренцию между различными типами аккумуляторных химий. Для наглядности анализ подкреплен таблицами и графиками.

Ключевые слова: мировой рынок никеля, спрос и предложение, Индонезия, Китай, Россия, цены на никель, нержавеющая сталь, аккумуляторные батареи.

Abstract: the article analyzes the current state and key trends of the global nickel market. It focuses on the radical shifts in the supply structure, driven by Indonesia's dominant role, and the demand dynamics from key consuming sectors. Based on data from 2023-2025 and forecasts up to 2030, the regional specifics of the Asian, American, European and Russian markets are examined in detail. The study identifies a persistent market surplus, price volatility and structural changes, including growing competition between different battery chemistries. The analysis is supported by tables and graphs for clarity.

Keywords: global nickel market, supply and demand, Indonesia, China, Russia, nickel prices, stainless steel, batteries.

Никель является стратегически важным цветным металлом, который находит применение в различных отраслях промышленности – от производства нержавеющей стали до аккумуляторных батарей для электромобилей. В последние годы мировой рынок никеля пре-

терпевает значительные изменения, обусловленные как макроэкономическими факторами, так и отраслевыми спецификами.

Напряженная геополитическая обстановка, торговые конфликты, а также смещение акцентов в энергетической и топливной отраслях оказывают существенное влияние на динамику спроса и предложения никеля. В данной статье проводится анализ текущего состояния и перспектив мирового рынка никеля с акцентом на региональные особенности.

Исследование основано на анализе данных международных организаций (International Nickel Study Group), биржевых отчетов (LME, SHFE), а также материалов ведущих рыночных аналитиков (S&P Global, SMM, прогнозы компаний «Норникель» и Morgan Stanley). Использованы методы сравнительного анализа, статистические группировки и прогнозные оценки. Период исследования охватывает 2023-2025 годы с перспективой до 2030 года.

За последние пять лет в структуре мирового предложения никеля произошли кардинальные изменения. Если ранее ведущие позиции занимали Россия, Канада и Австралия, то в настоящее время доминирующим игроком стала Индонезия, на долю которой приходится более 53% мирового производства [4]. Эта страна существенно нарастила выпуск никеля. Так, в 2022 году его производство увеличилось на 50% [4], а в первой половине 2025 года объем производства рафинированного никеля в Индонезии достиг 29 000 т., что на 53% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [1].

Китай также значительно увеличил производственные мощности. С января по июнь 2025 года объем производства рафинированного никеля в Китае достиг 196 000 т., что на 28% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [1]. Увеличение производства было в основном связано с наращиванием мощностей отечественных проектов по электролитическому никелю.

Мировое производство никеля в 2025 году, по прогнозам International Nickel Study Group, увеличится на 6% до 3,74 млн т [2]. При этом профицит рынка, по оценке «Норникеля», составит 120 тыс. тонн в 2025 году и 130 тыс. тонн в 2026 году [5;6]. Стоит отметить, что около 25% производителей никеля являются убыточными при текущих ценах, что создает предпосылки для дальнейшей консолидации рынка и закрытия нерентабельных активов [5].

На рисунке 1 представлено распределение мирового производства никеля, видно, что Индонезия всего за несколько лет радикально увеличила свою долю в мировом производстве, что привело к фундаментальным изменениям в структуре рынка.

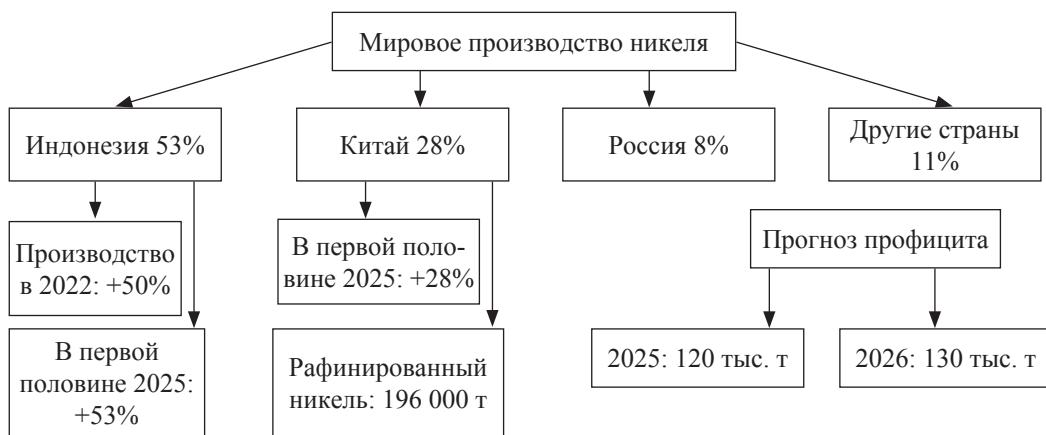

Рис. 1. График распределения производства и прогноза профицита никеля

Источник: составлено автором.

Анализ динамики производства никеля за три года (таблица 1) подтверждает радикальное изменение структуры мирового предложения никеля. Индонезия укрепила свои доминирующие позиции, увеличив долю в мировом производстве до 53% в 2025 году. Китай также значительно нарастил производственные мощности, заняв второе место с долей 28%. Рос-

Динамика производства никеля по регионам (тыс. т)

Регион	2023 год	2024 год	2025 год (прогноз)	Доля в мировом производстве, %
Индонезия	1 450	1 650	1 850	53
Китай	850	950	1 050	28
Россия	220	230	240	8
Другие страны	380	400	420	11
Итого	2 900	3 230	3 560	100

Источник: составлено автором.

сия сохраняет стабильное производство на уровне около 8% от мирового объема, что свидетельствует о ее устойчивой позиции среди ключевых игроков рынка. Общий тренд указывает на продолжающуюся концентрацию производства никеля в азиатском регионе, который в сумме производит более 80% мирового объема.

Потребление никеля в мире демонстрирует устойчивый рост, однако его темпы отстают от роста предложения. Согласно прогнозам, в 2025 году потребление никеля увеличится на 6% до 3,54 млн тонн [2]. Основными потребительскими секторами являются:

- производство нержавеющей стали – около 67% общего спроса [1];
- аккумуляторные батареи – примерно 17% общего спроса [1];
- специальные стали и сплавы – остальные 16%.

Спрос на никель в производстве нержавеющей стали остается стабильным, но испытывает давление из-за замедления мировой экономики и кризиса в строительном секторе, особенно в Китае [1;9]. В сегменте аккумуляторных батарей наблюдается смещение предпочтений в сторону безникелевых технологий. Так, в Китае продажи литий-железо-фосфатных (LFP) аккумуляторов в апреле-мае 2025 года достигли 129,3 ГВт*ч, в то время как никель-марганцево-cobальтовых (NMC) – только 44,5 ГВт*ч [10]. Это означает, что продажи LFP превзошли продажи NMC в 2,9 раза.

На динамику спроса также влияют макроэкономические факторы и торговая политика. Введение импортных пошлин в США на автомобили и другую продукцию, содержащую никель, может оказать дополнительное давление на потребление металла [10]. Кроме того, закон «Большие и прекрасные», который вступает в силу 30 сентября 2025 года в США, отменяет налоговые льготы для электромобилей с новой энергией, что еще больше сдерживает спрос на трехкомпонентные аккумуляторы [1].

Исследование тенденций региональных рынков никеля показал, что Азия является ключевым регионом как по производству, так и по потреблению никеля. Доминирующие позиции занимают Индонезия и Китай. Индонезия радикально нарастила производственные мощности благодаря низким экологическим стандартам и минимальным ограничениям на добычу [3]. Однако в стране существуют потенциальные производственные риски, связанные с ограниченной доступностью никелевой руды, повышением роялти (вид вознаграждения, который выплачивается регулярно за право использовать чьи-либо объекты интеллектуальной собственности или ресурсы) на никелевую отрасль и продолжающимся снижением содержания никеля в руде [5].

Китай демонстрирует устойчивый спрос на никель, о чем свидетельствуют положительная динамика импорта металла и сокращение запасов на биржевых площадках [5]. Вместе с тем, китайские потребители занимают активную позицию на рынке, активно закупают металл при падении цен и сокращают закупки при их росте [8]. Это создает дополнительную волатильность на рынке.

Импорт никелевой руды в Китай в мае 2025 года составил 3,93 млн т, что на 14,8% меньше, чем годом ранее [10]. Филиппины остаются крупнейшим поставщиком в Китай, на долю которого пришлось 91,8% от общего объема импорта в мае [10]. Сезон дождей на Филиппинах (с июня по ноябрь) создает дополнительные ограничения на предложение руды.

Данные по российскому рынку никеля подтверждают, что Россия является одним из ключевых игроков на рынке высокосортного никеля [4]. Компания «Норникель» занимает около 27% рынка никеля высшего сорта. В 2022 году предприятие произвело 219 000 т никеля (на 13% больше, чем в предыдущем году) [4].

«Норникель» отмечает, что на рынке высокосортного никеля в 2023 году наблюдался умеренный дефицит, связанный с сокращением запасов на LME [4]. В отличие от низкосортного никеля, который производится в Индонезии и создает избыточное предложение, рынок высокосортного никеля остается более сбалансированным.

Российский никель продолжает поставляться на мировые рынки, несмотря на геополитические сложности. Основными направлениями экспорта являются страны Европы и Азии. При этом компания «Норникель» адаптировала логистические цепочки и схемы расчетов под новые условия.

Европейский рынок никеля характеризуется высокой зависимостью от импорта. Потребление никеля в Европе тесно связано с автомобильной промышленностью и производством нержавеющей стали. В последнее время спрос со стороны европейского сектора нержавеющей стали остается нестабильным [4].

Экологические стандарты и политика декарбонизации в Европе стимулируют спрос на никель для аккумуляторных батарей электромобилей. Однако этот рост частично нивелируется общим замедлением экологической активности и высокими энергетическими ценами.

Европейские потребители предпочитают заключать долгосрочные контракты с фиксированными объемами поставок, что снижает риски колебаний цен и обеспечивает стабильность поставок [8]. Это отличает их от азиатских контрагентов, которые чаще используют спотовые закупки.

На американском рынке никеля ключевым фактором является торговая политика США. Введение импортных пошлин на автомобили и другую продукцию, содержащую никеля, оказывает влияние на потребление металла [10].

Спрос на никель в США поддерживается инвестиционной активностью и поставками в ожидании введения тарифов на импорт меди и других металлов [7]. Это привело к снижению запасов рафинированной меди на LME и поддержало цены на сырьевые товары.

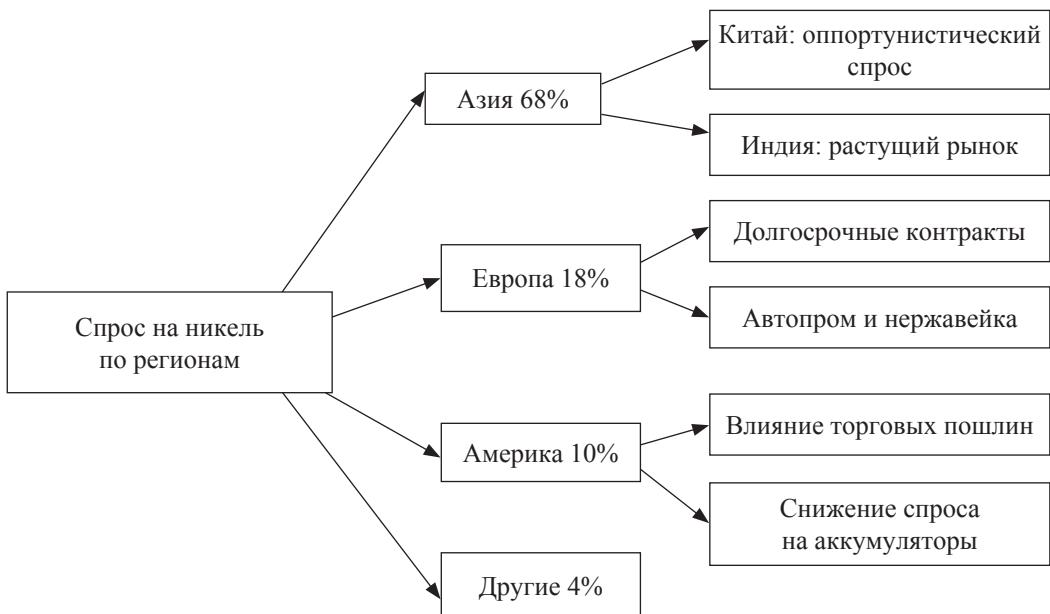

Рис. 2. График распределения мирового спроса никеля

Источник: составлено автором.

Анализ графика подтверждает, что потребление распределено более равномерно, хотя Азия сохраняет лидерство с 68% мирового спроса.

Таблица 2

Структура потребления никеля по отраслям в ключевых регионах (%)

Регион	Нержавеющая сталь	Аккумуляторы	Специальные стали и сплавы	Другие применения
Азия	70	15	12	3
Европа	65	20	13	2
Северная Америка	60	25	14	1
Россия	55	10	30	5

Источник: составлено автором.

Данные спроса на никель по отраслям в ключевых регионах (таблица 2) подтверждают, что основной спрос на никель по-прежнему формирует производство нержавеющей стали (55-70% в зависимости от региона). Однако наблюдаются заметные региональные различия: в Северной Америке и Европе выше доля потребления в аккумуляторных батареях (20-25%), что связано с развитием электромобильной промышленности в этих регионах. В России выделяется более высокая доля потребления в специальных сталях и сплавах (30%), что отражает специализацию отечественной металлургической промышленности.

Анализ цен на никель показал высокую волатильность. В первой половине 2025 года цены на никель демонстрировали пошаговую тенденцию к снижению под двойным давлением макроэкономических факторов и избытка на основных рынках [1].

Диапазон цен на самый активно торгуемый контракт SHFE по никелю постепенно снизился с 135 000 юаней/т в начале года до около 118 000 юаней/т к концу июня, с амплитудой в 28%, достигнув нового минимума за последние четыре года [1].

На LME цены сохраняют относительную устойчивость и держатся на уровне 15-16 тыс. \$/т [5]. Это связано с улучшением фундаментальных показателей рынка, включая устойчивый спрос на никель в Китае, сокращение запасов на LME в апреле-мае 2025 года, ограниченную доступность никелевой руды в Индонезии [5].

Среднегодовая цена на никель, по прогнозам консалтинговой компании B1, составит в 2025 году 19 290 \$/т, что на 19% ниже, чем в 2023 году (22 660 \$/т) [4]. Аналитики Morgan Stanley ожидают, что средняя цена на никель снизится до 18 625 \$/т в 2025 году, после чего котировки начнут расти умеренными темпами и достигнут 21 035 \$/т к 2030 году [4].

Факторы ценовой динамики:

- макроэкономическая неопределенность – усиление торговых трений и эскалация геополитических рисков усиливают опасения рынка относительно глобального экономического роста [1];
- баланс спроса и предложения – глобальные мощности по производству рафинированного никеля продолжают расширяться, а восстановление спроса остается вялым [1];
- валютные факторы – ожидания отложенного снижения процентной ставки ФРС США поддерживают доллар, что оказывает давление на цены сырьевых товаров [1];
- спекулятивные факторы – в сентябре 2025 года, если Федеральная резервная система США снизит процентные ставки, спекулятивные средства могут направиться на рынок никеля, вызвав краткосрочный рост цен [1].

Проанализировав текущее состояние региональных рынков никеля за три года, можно спрогнозировать следующее:

- в среднесрочной перспективе (2025-2027 гг.) ожидается, что рынок никеля сохранит профицитную модель. Согласно прогнозам International Nickel Study Group, переизбыток никеля на мировом рынке в 2025 году вырастет на 11% в годовом выражении

и достигнет 198 000 т [2]. «Норникель» дает более сдержанные оценки – профицит в 120 тыс. т в 2025 году и 130 тыс. т в 2026 году [5];

- в долгосрочной перспективе профицит на рынке никеля сохранится по крайней мере до 2030 года. По оценкам Morgan Stanley, к 2025 году производство никеля вырастет на 20% до 4,067 млн т, а потребление – лишь на 18% до 3,336 млн т [4].

Перспектива развития региональных рынков никеля предполагает ключевые тренды, ожидаемые в ближайшие годы:

- наращивание производственных мощностей в Индонезии, поскольку страна продолжит доминировать на рынке, однако могут возникнуть производственные риски, связанные с ограниченной доступностью высококачественной руды [5];
- изменение структуры спроса в аккумуляторной отрасли, так как переход на батарейные LFP-аккумуляторы в Китае будет оказывать давление на спрос со стороны батарейного сегмента [10];
- geopolитическая нестабильность будет влиять на торговые конфликты и провоцировать санкционные риски, влияющие на логистические цепочки и ценовую динамику;
- ужесточение экологических требований в Европе и США может создать преимущества для производителей с высокими экологическими стандартами, таких как «Норникель».

Мировой рынок никеля переживает период трансформации, характеризующийся растущим профицитом, изменением географической структуры производства и нестабильностью спроса. Доминирование Индонезии в производстве никеля создаёт новые вызовы для традиционных производителей, вынуждая их концентрироваться на высококачественных сегментах рынка.

В региональном разрезе наблюдается значительная дифференциация. Азия укрепляет свои позиции как центр производства и потребления никеля, в то время как Европа и Америка все больше зависят от импорта. Россия сохраняет важную роль поставщика высококачественного никеля, но сталкивается с необходимостью адаптации к новым рыночным условиям.

Ценовая динамика будет определяться сложным взаимодействием фундаментальных и спекулятивных факторов. Ожидается, что в среднесрочной перспективе цены останутся под давлением из-за профицита рынка, но могут получить поддержку от сокращения производства на нерентабельных мощностях и восстановления спроса после возможного улучшения макроэкономической ситуации.

Долгосрочные перспективы рынка никеля будут в первую очередь зависеть от поведения индонезийских производителей и устойчивости макроэкономического роста в Китае и других ключевых регионах, что в конечном итоге и определит спрос на нержавеющую сталь – основной потребляющий сектор для никеля.

Список литературы:

1. Анализ SMM. Путь цен на никель в первой половине 2025 года: от пика в 130 000 до «четырехлетнего» минимума // SMM Шанхайский рынок металлов. – 2025. – URL: <https://www.metal.com/ru/newscontent/103442753> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Бичашвили Г. Профицит никеля на мировом рынке в 2025 году вырастет на 11% // Ведомости. – 2025. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/05/07/1108762-profitsit-nikelya-na-mirovom-rinke-virastet> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Журавлев П. Что ждет рынок никеля и платиновых металлов в 2025 году? // Финобзор. – 2025. – URL: <https://finobzor.ru/136380-prognozy-norgikelja-rynek-nikelja-i-platinovyh-metallov-v-2025-godu.html> (дата обращения: 10.03.2025).
4. Мировые цены на никель упадут на 19% к 2025 году // BeKo. – 2025. – URL: <https://www.vekomet.ru/news/mirovye-tseny-na-nikel-upadut-na-19-protsentov-k-2025-godu/> (дата обращения: 15.03.2025).
5. «Норникель» понизил прогноз профицита рынка никеля до 120 тыс. тонн в 2025 году // ТАСС. – 2025. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/24420875> (дата обращения: 13.03.2025).

6. «Норникель» снизил прогноз профицита никеля в 2025 году со 150 тысяч до 120 тысяч тонн // Интерфакс. – 2025. – URL: <https://www.interfax.ru/business/1034377> (дата обращения: 01.04.2025).

7. Пономарева К. «Норникель» снизил прогноз профицита никеля и ожидает баланс на рынке палладия. Обзор отрасли от компании // БКС Экспресс. – 2025. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/nornikel-snizil-prognoz-profitsita-nikelia-i-ozhidaet-balans-na-rynke-palladiia-obzor-otrasli-ot-kompanii> (дата обращения: 16.03.2025).

8. Прогноз рынка палладия от «Норникеля» на 2025 год // ALLE Новости. – 2025. – URL: <https://allestate.pro/news/28.06.2025/shokiruyuschiy-prognoz-nornikelya-tunok-palladiya-vypravitsya-k-2025-godu> (дата обращения: 15.03.2025).

9. S&P Global объяснил, почему никель подешевеет в 3 квартале 2025 года // ProFinance service. – 2025. – URL: <https://www.profinance.ru/news/2025/07/14/cgje-s-p-global-obyasnili-pochemu-nikel-podeshevet-v-3-kvartale-2025-goda.html> (дата обращения: 16.03.2025).

10. Соотношение спроса и предложения на нержавеющую сталь все еще требует улучшения, центр цен на никель может двигаться вниз [Итоги утреннего совещания по никелю SMM] // SMM Шанхайский рынок металлов. – 2025. – URL: <https://www.metal.com/ru/news-content/103405514> (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 331.2
ББК 65.245

Шкурина Е.А.
Научный руководитель: д.э.н., профессор Нестеренко Ю.Н.

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА**

**FEATURES OF THE LABOR INCENTIVE SYSTEM
IN ENTERPRISES OF THE MINERAL RESOURCE COMPLEX**

ШКУРИНА Елена Александровна — студент 2 курса магистратуры факультета экономики и управления имени академика М.И. Агошкова, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», г. Москва, Россия (e-mail: lenyskin27@mail.ru).

Научный руководитель:

НЕСТЕРЕНКО Юлия Николаевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики минерально-сырьевого комплекса факультета экономики и управления имени академика М.И. Агошкова, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», г. Москва, Россия (e-mail: nesterenkojn@mgsu.ru).

SHKURINA Elena Alexandrovna — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of Economics and Management named after Academician M.I. Agoshkov, Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze, Moscow, Russia (e-mail: lenyskin27@mail.ru).

Research supervisor:

NESTERENKO Yulia Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Mineral Resource Economics at the Faculty of Economics and Management named after Academician M.I. Agoshkov, Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze, Moscow, Russia (e-mail: nesterenkojn@mgsu.ru).

Аннотация: в статье раскрываются особенности организации системы стимулирования труда на предприятиях минерально-сырьевого комплекса. Рассматриваются нормативно-правовые основы и ключевые элементы мотивационной системы. Результаты исследования подчеркивают значимость комплексного подхода к стимулированию персонала на предприятиях минерально-сырьевого комплекса.

Ключевые слова: система стимулирования труда, мотивация, минерально-сырьевой комплекс.

Abstract: the article reveals the features of the organization of the labor incentive system at enterprises of the mineral resource complex. The legal and regulatory framework and key elements of the incentive system are considered. The results of the study emphasize the importance of a comprehensive approach to personnel incentives at enterprises of the mineral resource complex.

Keywords: labor incentive system, motivation, mineral resource complex.

Системы стимулирования труда персонала на предприятиях минерально-сырьевого комплекса (МСК) требуют высокой степени конкурентоспособности. Мотивация персонала становится критически важным инструментом для создания благоприятных условий труда и повышения производительности [11]. Постоянное совершенствование системы стимулирования труда позволяет формировать у персонала высокую заинтересованность в результатах работы.

Эффективность системы мотивации определяется не просто набором разрозненных стимулов, а их системностью, взаимосвязанностью и соответствием общей стратегии компании, специфике ее деятельности, характеристикам персонала и условиям внешней среды.

Важно сочетать как материальные, так и нематериальные стимулы для формирования положительной мотивации персонала организации.

Системы стимулирования труда персонала на предприятиях МСК функционируют в рамках сложного правового и организационного поля, определяемого как общим трудовым законодательством, так и специфическими отраслевыми нормами и локальными актами организаций.

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью совершенствования системы стимулирования труда в условиях быстро меняющейся отраслевой и макроэкономической среды, с учетом особенностей функционирования предприятий минерально-сырьевого комплекса.

Цель настоящей статьи заключается в анализе и выявлении особенностей системы стимулирования труда на предприятиях МСК.

Фундаментом правового регулирования трудовых отношений в России является Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ), который устанавливает основные права и обязанности работников и работодателей, а также минимальные гарантии в сфере труда.

Трудовой кодекс определяет понятие заработной платы, гарантирует минимальный размер оплаты труда (МРОТ) (статья 133 ТК РФ) и право на отдых (статьи 108, 110-112, 114-128 ТК РФ), регулирует порядок оплаты труда в условиях, отклоняющихся от нормальных: при выполнении работ различной квалификации (статья 150 ТК РФ), а также на работах с вредными или опасными условиями труда (статья 147 ТК РФ).

Помимо общих норм трудового законодательства, деятельность предприятий МСК регулируется специальными законами, устанавливающими особые требования к использованию природных ресурсов и обеспечению безопасности.

Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 определяет правовые и экономические основы комплексного рационального использования и охраны недр. С точки зрения регулирования персонала, ключевое значение имеет Раздел III «Рациональное использование и охрана недр» и, в частности, статья 24 «Основные требования по безопасному ведению работ, связанных с пользованием недрами». Данная статья обязывает пользователей недр соблюдать утвержденные в установленном порядке стандарты по безопасному ведению работ, предупреждению и ликвидации аварий. Хотя прямых требований к квалификации персонала в статье нет, сама необходимость обеспечения безопасности подразумевает привлечение компетентных работников и их ответственное отношение к выполнению обязанностей.

Требования к персоналу и организации работ конкретизированы в Федеральном законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ. Закон устанавливает:

- обязательную подготовку и аттестацию работников в области промышленной безопасности (статья 14.1);
- ответственность работников (за нарушение требований промышленной безопасности (статья 17) и за причинение вреда жизни или здоровью граждан в результате аварии или инцидента (статья 17.1);
- обязанность организаций осуществлять производственный контроль за соблюдением требований промышленной безопасности (статья 11);
- требование к организациям создавать и обеспечивать функционирование систем управления промышленной безопасностью (СУПБ) (статья 11).

Важным элементом системы регулирования трудовых отношений в МСК являются отраслевые соглашения. Для горно-металлургической промышленности таким документом является «Отраслевое тарифное соглашение по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2023-2025 годы» (OTC ГМК).

OTC ГМК 2023-2025 устанавливает общие условия оплаты труда, гарантии, компенсации и льготы работникам отрасли, а также взаимные обязательства сторон. Соглашение включает разделы, посвященные занятости, рабочему времени, оплате труда, отпускам, социальным льготам, охране труда и гарантиям прав профсоюзных органов.

В рамках ОТС ГМК 2023-2025 подтверждается право организаций устанавливать различные системы оплаты труда (повременную, сдельную и др.), включая размеры тарифных ставок, окладов, компенсационных и стимулирующих доплат и надбавок, системы премирования (п. 5.1, 5.2 ОТС ГМК 2023-2025).

Устанавливается повышенный отраслевой стандарт МЗП: при выполнении трудовых обязанностей и отработке месячного баланса рабочего времени МЗП должен быть не менее 1,9 прожиточного минимума (ПМ) в соответствующем субъекте РФ. Для работников ненесущих основных видов деятельности – не ниже 1,8 ПМ, установленного на федеральном уровне (п. 5.5 ОТС ГМК 2023-2025).

Стороны стремятся довести долю условно-постоянной части зарплаты до не менее 70% (п. 5.6 ОТС ГМК 2023-2025), оплата ночного времени – не ниже 40% тарифной ставки/оклада (п. 5.11 ОТС ГМК 2023-2025).

Предусмотрена оплата времени передвижения работников в шахте от ствола к месту работы и обратно (п. 5.12 ОТС ГМК 2023-2025).

Зарплата выплачивается не реже чем каждые полмесяца (п. 5.13.1 ОТС ГМК 2023-2025). Установлена обязанность выплаты денежной компенсации за задержку зарплаты в размере не ниже 1/150 ключевой ставки ЦБ РФ за каждый день задержки (п. 5.14 ОТС ГМК 2023-2025) и право работника приостановить работу при задержке выплаты более 15 дней (п. 5.15 ОТС ГМК 2023-2025).

ОТС ГМК создает более справедливые и предсказуемые условия для работников, способствует выравниванию конкуренции за трудовые ресурсы и служит важным ориентиром при разработке и заключении коллективных договоров на уровне конкретных предприятий.

Коллективный договор представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации, заключаемый между работниками и работодателем.

ЛНА принимаются работодателем и содержат нормы трудового права, действующие в пределах данной организации. Ключевыми ЛНА для системы мотивации являются «Положение об оплате труда» и «Положение о премировании» [11].

Именно на локальном уровне происходит адаптация общих законодательных и отраслевых требований к специфике конкретного предприятия МСК.

Системы мотивации на предприятиях МСК имеют ярко выраженную специфику, обусловленную уникальным набором факторов, характеризующих данную отрасль. Эти факторы оказывают существенное влияние на структуру потребностей работников и, соответственно, на выбор наиболее эффективных мотивационных инструментов.

Работа в МСК часто связана с воздействием вредных и опасных производственных факторов (шум, вибрация, пыль, загазованность, неблагоприятный микроклимат, физические перегрузки), а также с высоким риском аварий и травматизма. Это объективно повышает значимость компенсационной составляющей в системе мотивации. Законодательство (ТК РФ) предусматривает обязательные компенсации: повышенную оплату труда (статья 147 ТК РФ), дополнительные отпуска (статья 117 ТК РФ), сокращенную продолжительность рабочего времени (статья 92 ТК РФ), льготное пенсионное обеспечение, бесплатную выдачу средств индивидуальной защиты (статья 221 ТК РФ), молока или лечебно-профилактического питания. Помимо законодательно установленных минимумов, ОТС ГМК и коллективные договоры предприятий часто предусматривают дополнительные доплаты и льготы за работу во вредных и опасных условиях.

Высокие риски аварий, инцидентов, экологических нарушений требуют от персонала повышенной ответственности, дисциплины, строгого соблюдения технологий и инструкций. Системы мотивации должны учитывать этот фактор, поощряя не только производительность, но и надежность, внимательность, проактивное выявление и предотвращение рисков [11]. Безусловно, не обходимо активизировать внимание реализации проблемы трудоустройству инвалидов в МСК, с учетом имеющегося опыта [16].

Широко распространенный в МСК, особенно при освоении удаленных месторождений, вахтовый метод создает особый контекст для мотивации. Длительная изоляция от семьи и привычной социальной среды, специфический режим труда и отдыха (например, 12-ча-

совые смены в течение месяца), жизнь в замкнутом коллективе предъявляют повышенные требования к психологической устойчивости работников. Система мотивации для вахтовиков должна включать:

- существенные надбавки за вахтовый метод работы;
- транспортировку к месту работы и обратно;
- создание комфортных социально-бытовых условий в вахтовых поселках (жилье, питание, медицинское обслуживание, условия для досуга и спорта, связь);
- особое внимание к психологическому климату в коллективе;
- возможности для обучения и развития.

Учитывая вышеперечисленные факторы, предприятия МСК традиционно предлагают своим работникам расширенные социальные пакеты. Помимо стандартного набора (ДМС, страхование), они могут включать жилищные программы (предоставление служебного жилья, льготная ипотека), оплату проезда в отпуск для работника и членов семьи, санаторно-курортное лечение, программы поддержки семей и детей, негосударственное пенсионное обеспечение.

Многие предприятия МСК расположены в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях или в удаленных, необжитых районах. Это требует применения установленных законодательством районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате, а также предоставления дополнительных гарантий и компенсаций.

Таким образом, мотивация труда в МСК регулируется на основе многоуровневой системы, включающей Трудовой кодекс РФ, отраслевое законодательство и Отраслевое тарифное соглашение по ГМК. Эти нормы создают правовую базу для гибкой, но безопасной и справедливой системы мотивации, адаптированной под специфику отрасли.

Материальная мотивация остаётся важнейшим инструментом управления персоналом на предприятиях минерально-сырьевого комплекса.

На предприятиях МСК премии часто привязаны к объёмам добычи или переработки, качеству продукции, соблюдению бюджетов. Ключевым аспектом систем стимулирования труда на предприятиях МСК является их интеграция с требованиями охраны труда и безопасности, что позволяет согласовать производственные цели с приоритетами безопасной среды.

Эффективная мотивация в МСК требует сочетания конкурентной оплаты труда с нематериальными стимулами, учитывающими отраслевые условия и потребности разных категорий персонала.

Комплексный подход к формированию системы стимулирования труда требует тщательного анализа потребностей работников и задач предприятия. Всё большее значение приобретает стратегический подход к мотивации, ориентированный на развитие персонала и достижение долгосрочных целей компании. Эффективная мотивационная политика опирается на баланс между внутренними побуждениями персонала и внешними инструментами воздействия, соответствующими специфике отрасли, уровню развития организации и стратегическим целям.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025).
3. Закон Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (в ред. 08.08.2024).
4. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» от 29.10.2024 № 365-ФЗ.
5. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ (в ред. 08.08.2024).
6. Соглашение о внесении изменений в Отраслевое тарифное соглашение по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2023-2025 годы (утв. Горно-ме-

таллургическим профсоюзом России, Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Ассоциация промышленников горно-металлургического комплекса России» 17.12.2024).

7. Конвенция о политике в области занятости. Принята 9 июля 1964 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее сорок восьмой сессии.

8. Дерягин Д.С., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Совершенствование нематериальной мотивации сотрудников организации // Молодежь и наука. 2022. № 2. С.2.

9. Захаров С.И., Конакова О.В. Формирование и использование потенциала развития работников угледобывающего предприятия в условиях подготовки перехода к Индустрии 4.0 // Достойный труд - основа стабильного общества: материалы XIV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 10–12 ноября 2022 года / Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 192-196.

10. Князева В.А., Мордовин С.Г. Перспективные подходы мотивации труда персонала как проблема современного менеджмента // Современный менеджмент: научные подходы и перспективные технологии: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Орел, 25-26 октября 2021 года / Редакция: И.А. Тронина [и др.]. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2022. – С. 80-86.

11. Пронина А.М. Сущность и структура мотивации персонала в международной компании // Дорога знаний. 2023. № 3. С. 57-59.

12. Никитин В.Н., Благодатский П.В., Дармодехина Е.Н. Ценностно-ориентированный подход к управлению мотивацией персонала // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9, № 2. С. 377-390.

13. Рамазанова З.А. Проблемы совершенствования системы мотивации трудовой деятельности в ПАО «Сургутнефтегаз» // Трибуна ученого. 2022. № 10. С. 12-15.

14. Симакова И.В., Кокшаров В.А. Оплата труда в системе мотивации персонала // Научное обозрение. Экономические науки. 2023. № 3. С. 27-32.

15. Черкашина Д.А. Исследование проблем текучести кадров среди специалистов, занятых вахтовым методом в ПАО «Сургутнефтегаз» // Научная консолидация – 2023. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 31 мая 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 61-68.

16. Павлова С.В. Трудоустройство инвалидов в России и за рубежом: региональные практики / С.В. Павлова, А.М. Салогуб // Человек. Общество. Инклюзия. – 2024. – Т. 15, № 4(60). – С. 86-104. – DOI 10.24412/2412-8139-2024-4-86-100. – EDN HIZSOT.

5.3. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

ББК 88.915

Коконбаева Ж.К.

Научный руководитель: к.пед.н., доцент Басангова Б.М.

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

DIALOGICAL METHODS IN PSYCHOLOGICAL RESEARCH

КОКОНБАЕВА Жийде Курваналиевна — студент 1 курса факультета психологии, ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова», г. Москва, Россия (e-mail: kokonbaevazijde80@gmail.com).

Научный руководитель:

БАСАНГОВА Булгана Мазановна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и общей психологии, ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова», г. Москва, Россия (e-mail: bbm1957@yandex.ru).

KOKONBAYEVA Zhiyde Kurvanalievna — the 1st Year Student at the Faculty of Psychology, Moscow University named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russia (e-mail: kokonbaevazijde80@gmail.com).

Research supervisor:

BASANGOVA Bulgana Mazanovna — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy and General Psychology, Moscow University named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russia (e-mail: bbm1957@yandex.ru).

Аннотация: автор исследует уровень сформированности диалогической речи у детей среднего дошкольного возраста по методике Арушановой А.Г., выявив наличие низкого и среднего уровня сформированности диалогической речи у детей данного возраста. В статье предлагается использовать комплекс сюжетно-ролевых игр, проводимых регулярно, ежедневно, что в итоге дает положительную динамику развития общения между детьми.

Ключевые слова: психологическое исследование, диалогические методы, динамика общения, развитие ребенка, уровень сформированности, диалогическая речь, дети среднего дошкольного возраста.

Abstract: the author examines the level of formation of dialogical speech in children of middle preschool age according to the method of A.G. Arushanova, revealing the presence of low and medium levels of formation of dialogical speech in children of this age. The article suggests using a set of story-based role-playing games, conducted regularly, on a daily basis, which eventually gives a positive dynamic in the development of communication between children.

Keywords: psychological research, dialogical methods, dynamics of communication, child development, level of education, dialogical speech, children of middle preschool age.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития качественных методов психологического исследования, способных учитывать индивидуальность и активность респондентов. В современном научном сообществе наблюдается тенденция к переосмыслению традиционных подходов к психологическому исследованию, где человек часто рассматривается лишь как объект изучения. Диалогический подход предлагает альтернативный взгляд, при котором исследователь и респондент становятся равноправными участниками исследовательского процесса.

Значительный вклад в развитие теории диалога внесли работы М.М. Бахтина, заложившего философские основания диалогического подхода. Дальнейшее развитие идеи диалогичности в психологическом исследовании получили в работах М. Гардинера, Ф. Франка, Дж. Шоттера, Ф. Каца, Т. Бергера, П. Драуса и М. Даниель.

Достижение подлинного диалогического общения становится возможным только после глубокой внутренней трансформации личности, которая включает преодоление влияния «двойника» и формирование нового типа доминанты - направленной на собеседника [6]. При этом каждое проявление человеческой активности, будь то действие, бездействие или даже молчание, рассматривается как элемент глобального диалога.

М.М. Бахтин подчеркивал фундаментальную роль диалога в существовании человека, утверждая, что само бытие человека неразрывно связано с диалогическим взаимодействием, требующим как минимум двух голосов для своего осуществления [2].

В контексте психотерапевтической практики противоречие между феноменологическим (Ухтомский) и онтологическим (Бахтин) взглядами на диалог разрешается через понимание диалога как особого коммуникативного события. Этот процесс характеризуется двумя ключевыми аспектами:

1. Возникновением доминанты на собеседнике;
2. раскрытием диалогической природы личности.

Успешность такого взаимодействия зависит от способности преодолеть различные формы неauthентичного, монологического общения (закрытого, ролевого, манипулятивного характера). При этом ситуация психотерапевтического консультирования рассматривается как пространство, где такое подлинное взаимодействие становится возможным.

Для более полного описания данного подхода его последователи выделили четыре ключевых компонента [4]:

1. Позиция вненаходимости.
2. Внутренняя диалогичность.
3. Диалогическая интенция.
4. Диалогическая позиция.

Эти компоненты формируют теоретическую основу для понимания механизмов диалогического взаимодействия в психологическом консультировании.

В процессе консультирования происходит уникальное взаимодействие двух внутренних диалогов [7]:

1. У клиента диалог может быть затруднен или приостановлен.
2. У консультанта диалог протекает свободно и беспрепятственно.

Сам процесс терапии включает четыре последовательных этапа:

1. Эмпатическое слушание консультантом голоса эмпирического «Я» клиента.
2. Восприятие консультантом голоса духовного «Я» клиента.
3. Вербализация консультантом духовного «Я» клиента.
4. Интеграционный этап, включающий:
 - встречу эмпирического «Я» и духовного «Я» клиента;
 - восстановление внутреннего диалога;
 - процесс очищения (катарсиса);
 - достижение целостности личности;
 - исцеление внутреннего мира клиента.

Этот подход позволяет создать эффективную терапевтическую среду, где клиент может восстановить нарушенную целостность своей личности через восстановление внутреннего диалога.

Сущность диалогического подхода заключается в изучении взаимосвязей между ключевыми психологическими феноменами [3]:

- личностью и сознанием;
- личностью и коммуникацией;
- сознанием и общением;
- мышлением и коммуникацией;
- самовоспитанием и общением;
- воспитанием и коммуникацией;
- обучением и общением.

Современные теории образования и личностного развития демонстрируют, что концепция диалога органично объединяет культурно-формирующий и духовно-гуманитарный потенциал становления человека как личности, профессионала и члена общества.

Практическая часть исследования, посвященного диалогическим методам в психологическом исследовании, основана на изучении детей, поскольку именно в этом возрасте формируются ключевые навыки общения, которые впоследствии влияют на их социальное взаимодействие и эмоциональное развитие. Дети среднего дошкольного возраста находятся на важном этапе своего развития, когда они активно осваивают язык и начинают взаимодействовать с окружающими. Это время, когда они учатся не только говорить, но и слушать, понимать и выражать свои мысли, чувства и потребности. Именно поэтому исследование диалогических методов в контексте работы с детьми представляется особенно актуальным и значимым.

Диалогические методы представляют собой подходы, которые акцентируют внимание на взаимодействии между участниками общения. Эти методы позволяют исследовать не только вербальные, но и невербальные аспекты коммуникации, что особенно важно в контексте работы с детьми, которые могут не всегда осознавать или уметь формулировать свои мысли. Диалогический подход в психологии предлагает возможность исследовать, как дети воспринимают и интерпретируют информацию, как они строят свои реплики и какие стратегии используют для взаимодействия с другими. Это открывает новые горизонты для понимания их внутреннего мира и способствует более глубокому анализу их социального поведения [5].

В контексте работы с детьми это означает, что педагог может не только передавать знания, но и активно вовлекать детей в процесс обучения, побуждая их к высказыванию своих мыслей и чувств. Это способствует развитию критического мышления, творческих способностей и уверенности в себе.

Однако, несмотря на все преимущества диалогических методов, необходимо учитывать и их ограничения. Одним из основных вызовов является необходимость адаптации подходов к возрастным особенностям детей. Средний дошкольный возраст характеризуется высокой эмоциональностью и непоседливостью, что может затруднять длительные диалоги и требовать от педагога особых навыков управления групповой динамикой.

Надо отметить, изучение диалога детей подчеркивает значимость диалогических методов в психологическом исследовании, результаты которого в контексте работы с данным возрастом дают основу для педагогической практики и психологического сопровождения, позволяя более глубоко понять динамику общения и его влияние на развитие ребенка.

Таким образом, диалогический подход представляет собой фундаментальную методологическую позицию в современной психологии, основанную на принципах равноправного взаимодействия между исследователем и респондентом. В отличие от традиционных подходов, где человек выступает объектом изучения, диалогический подход рассматривает участников исследовательского процесса как равноправных субъектов взаимодействия.

Ключевые методологические принципы диалогического подхода включают:

- признание множественности истин и право каждого участника на собственную позицию;
- необходимость искреннего, открытого взаимодействия;
- ориентацию на понимание и смысловое согласование;
- признание ценности различий и противоречий;
- взаимодополнительность позиций участников диалога.

Теоретический анализ показал, что диалогический подход обладает значительным потенциалом для развития качественных методов психологического исследования, позволяя учитывать индивидуальность респондентов и обеспечивать более глубокое понимание изучаемых явлений. При этом выявлены определенные ограничения, связанные с трудоемкостью применения и субъективностью интерпретации результатов.

Вместе с тем, мы выявили, что диалогические методы могут быть использованы для понимания и поддержки развития детей, а также для создания условий, способствующих их активному участию в процессе общения. Исследование диалогических методов в контексте работы с детьми открывает новые перспективы для педагогической практики и психологического сопровождения, позволяя более глубоко понять динамику общения и его влияние на развитие ребенка.

В исследовании участвовали 25 воспитанников средней группы детского сада, средний возраст которых составил 4,5 года. Работа была направлена на оценку исходного уровня развития диалогической речи у дошкольников этой возрастной категории. На основе проведённой диагностики был разработан комплекс заданий, позволяющий оценить навыки ведения диалога у детей.

В основу исследования легли критерии и показатели, разработанные Арушановой А.Г., которые включают [1]:

- способность поддерживать диалог;
- умение задавать вопросы;
- качество речевых высказываний;
- эмоциональную выразительность речи;
- способность к инициации диалога;
- умение слушать собеседника.

Таблица 1

Критерии и показатели для оценки уровней сформированности умений диалогической речи у детей среднего дошкольного возраста (по Арушановой А.Г.)

Критерии	Показатели	Уровни/Баллы
Содержание диалога	Ориентировка в задании. Ориентировка на взрослого. Ориентировка на ребенка-партнера.	Низкий уровень – 1 балл – отсутствие ориентировки; Средний уровень – 2 балла – частичная ориентировка; Высокий уровень – 3 балла – полная ориентировка.
Диалогические отношения	Инициативность высказываний. Воздейственность высказываний – партнер отвечает действием или словом на инициативу сверстника. Активная ответная позиция – инициатор разговора отвечает на реплики и действия партнера.	Низкий уровень – 1 балл – качества отсутствуют; Средний уровень – 2 балла – качества проявляются ситуационно и редко; Высокий уровень – 3 балла – качества проявляются постоянно и ярко.
Средства общения	Единичное высказывание. Диалогический цикл – два взаимосвязанных высказывания двух партнеров на одну тему. Сопряженный цикл – три взаимосвязанных высказывания двух партнеров на одну тему.	Низкий уровень – 1 балл – отсутствие высказываний; Средний уровень – 2 балла – единичные высказывания; Высокий уровень – 3 балла – диалогический и/или сопряженный цикл
Способы общения	Адресованность, доброжелательность, аргументированность, бесконфликтностью	Низкий уровень – 1 балл – качества отсутствуют, ребенок может быть инициатором конфликта; Средний уровень – 2 балла – доброжелательное общение; Высокий уровень – 3 балла – наличие всех этих качеств

Источник: составлено автором на основе [1].

Анализ диагностических критериев позволил выделить три уровня развития диалогических умений у детей 4-5 лет.

Для высокого уровня свойственны следующие проявления:

- Ребенок быстро понимает суть предложенной речевой задачи.
- Он проявляет выраженный интерес к собеседнику-сверстнику и стремится к взаимодействию.
- Ребенок часто выступает инициатором диалога, самостоятельно задавая вопросы или предлагая темы для общения.

- Способностью вести диалог из 4-5 связных высказываний.
- Использованием разнообразных типов высказываний (вопросительных, комментирующих, рассуждающих).
- Вежливым обращением к партнеру по имени.
- Бесконфликтным взаимодействием.

При среднем уровне наблюдается:

- Преимущественная ориентация на взрослого.
- Частичная направленность на партнера.
- Ответы преимущественно через практические действия.
- Построение диалога из 2-3 связанных высказываний.
- Редкая практика комментирования действий.
- Доброжелательность в общении.
- Отсутствие этикетных формул.
- Периодические конфликтные ситуации.

Низкий уровень проявляется в:

- Трудностях с пониманием инструкции и цели задания.
- Игнорировании партнера
- Отсутствии инициативы
- Преобладании молчаливых действий
- Отсутствии реакции на высказывания партнера
- Возможном проявлении конфликтного поведения

Для оценки уровня развития диалогической речи были выбраны три диагностических игровых задания, разработанных Арушановой А.Г., которые позволяют комплексно оценить коммуникативные навыки детей среднего дошкольного возраста:

Задание №1. Найди звук [с].

Задание №2. Кактус.

Задание №3. Три медведя.

В качестве основного диагностического метода было выбрано наблюдение за детьми в процессе деятельности. Воспитатель, предлагая детям игровое задание, фиксировал особенности организации каждым ребенком диалогового общения со сверстником. На основе этих наблюдений выставлялись баллы по установленным критериям:

1. Высокий уровень (3 балла): Умения проявляются стабильно и ярко.
2. Средний уровень (2 балла): Умения носят ситуативный и фрагментарный характер.
3. Низкий уровень (1 балл): Умения практически не наблюдаются.

Поскольку диагностика включала три задания, максимальный возможный результат одного ребенка составил 15 баллов. Для интерпретации результатов использовалась следующая шкала:

- 13–15 баллов – высокий уровень;
- 8–12 баллов – средний уровень;
- 7 баллов и менее – низкий уровень.

Полученные в ходе исследования данные о начальном уровне развития диалогической речи у дошкольников были систематизированы и занесены в сводный протокол.

Результаты проведенной диагностики свидетельствуют о явном преобладании низкого уровня развития диалогической речи у большинства испытуемых.

Наиболее выраженные трудности дети испытывают в области способов общения – здесь низкий уровень зафиксирован у 84% дошкольников (21 человек). Также критическая ситуация наблюдается в содержании диалога и типах высказываний (76% детей, или 19 человек, имеют низкие показатели) и в сфере диалогических отношений (72%, 18 человек). Несколько лучше, но все равно недостаточно, обстоят дела со средствами общения – низкий уровень у 68% (17 человек).

Средний уровень развития распределился соответственно: способы общения – 16% (4 чел.), средства общения – 32% (8 чел.), диалогические отношения – 28% (7 чел.), содержание диалога – 24% (6 чел.).

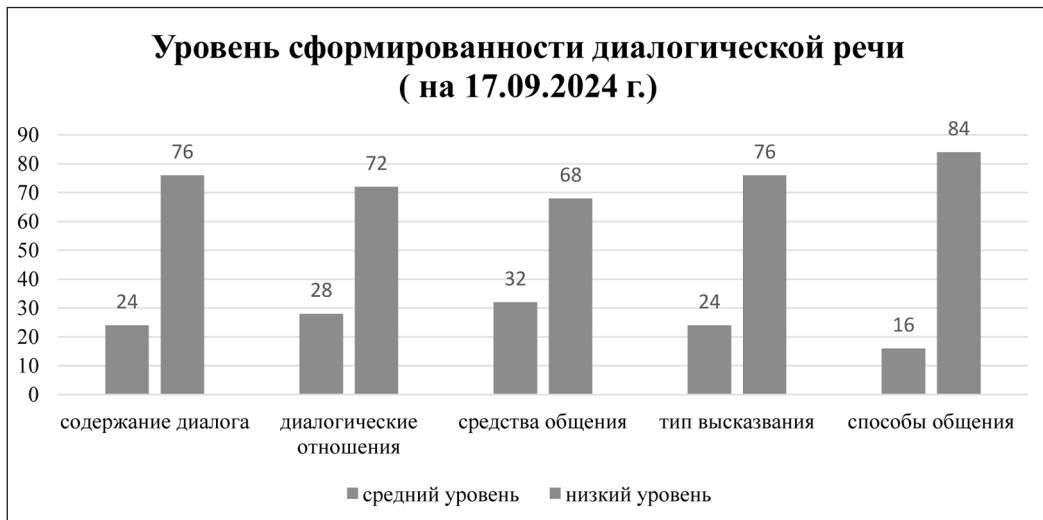

Рис.1. Уровень сформированности диалогической речи

Источник: составлено автором.

Рис.2. Общий уровень сформированности диалогической речи

Источник: составлено автором.

Примечательно, что в данной группе не выявлено ни одного ребенка с высоким уровнем развития по всем диагностируемым критериям.

Как видно из представленных данных (рис. 2), у большинства детей среднего дошкольного возраста диалогическая речь находится на низком уровне сформированности. Данный уровень был выявлен у 76% воспитанников (19 человек). Еще 24% (6 человек) показали средний уровень развития. При этом ни один из испытуемых не продемонстрировал высоких результатов.

Столь высокий процент детей с низким уровнем развития указывает на системную проблему: большинство дошкольников не владеют навыками диалогического взаимодействия. В ходе наблюдения было отмечено, что они игнорируют партнера по общению и стремятся выполнить игровое задание индивидуально, не предпринимая попыток к совместной деятельности. У этих детей отсутствуют базовые умения выстраивать содержательный диалог: проявлять речевую инициативу, использовать вопросы и ответы, комментировать действия, аргументировать свою позицию и поддерживать доброжелательный тон общения.

В связи с выявленными трудностями, коррекционно-развивающая работа должна быть направлена на формирование диалогических навыков через организацию совместной деятельности. Наиболее эффективной формой такой работы являются сюжетно-ролевые игры, которые создают естественную среду для речевого взаимодействия между детьми и педагогом.

Основные направления работы включали:

– Развитие игровых навыков:

1. Расширение творческого потенциала при создании игровых замыслов.
2. Обучение подбору и изготовлению игровых атрибутов.
3. Освоение различных игровых ролей.

– Обогащение игрового опыта через:

1. Использование знаний об окружающем мире.
2. Применение сюжетов из книг и мультфильмов.
3. Включение впечатлений от экскурсий и походов.

– Формирование коммуникативных умений:

1. Обучение согласованию совместных действий.
2. Развитие навыков мирного разрешения конфликтов.
3. Освоение приемов убеждения и взаимной уступчивости.

– Совершенствование ролевого взаимодействия:

1. Отработка навыков ролевого диалога
2. Согласование действий с партнерами по игре
3. Соблюдение игровых правил и ролей

– Эмоциональное развитие:

1. Проявление различных эмоциональных реакций.
2. Развитие эмпатии к игровым персонажам.

– Социальное воспитание:

1. Формирование навыков коллективного взаимодействия.
2. Развитие взаимопомощи.
3. Уважение к мнению сверстников.

Все эти направления были взаимосвязаны и реализовывались комплексно, что способствовало эффективному развитию диалогических навыков и социально-коммуникативных компетенций детей.

Основой для разработанного комплекса сюжетно-ролевых игр послужили положения ФГОС ДО, определяющие игру как фундамент образовательного процесса в дошкольном возрасте. В соответствии с этим, все игровые сценарии были созданы с учётом возрастных возможностей детей средней группы, реализовывались в рамках комплексно-тематического планирования и сочетали в себе этапы совместной работы с воспитателем и самостоятельного взаимодействия.

Практическая реализация программы по развитию диалогических умений осуществлялась в течение двух месяцев. Занятия были организованы один раз в неделю и проводились в послеобеденное время.

Структура каждого занятия была единообразной и состояла из двух последовательных частей:

1. Совместная деятельность педагога с воспитанниками.
2. Самостоятельная игровая деятельность детей.

В рамках данной программы был последовательно внедрён следующий цикл сюжетно-ролевых игр: «Детский сад»; «Торговый центр»; «Почта» «Автомастерская»; «Больница»; «Салон красоты»; «День рождения в детском кафе». Каждая из игр преследовала цель формирования конкретных диалогических навыков и была адаптирована под психолого-возрастные особенности детей пятого года жизни.

Особое внимание уделялось созданию естественной коммуникативной среды, где дети могли бы практиковать навыки диалогического общения в интересной для них игровой форме. При этом воспитатели поддерживали и направляли деятельность детей, помогая им осваивать новые способы взаимодействия.

Ключевую роль в развитии игры играл взрослый, который сначала принимал активное участие как персонаж (например, врач), демонстрируя образцы профессионального общения и взаимодействия. Его указания медсестре («Измерь температуру», «Выпиши направление на анализы») служили примером для детей. Постепенно дети перенимали эти модели общения, осваивали все роли и начинали самостоятельно выстраивать диалоги. При необходимости воспитатель мог входить в игру в разных ролях, поддерживая ее развитие.

Такой подход позволил детям не только обогатить игровой опыт, но и развить навыки ролевого общения, научиться выстраивать логические цепочки действий и взаимодействовать друг с другом в рамках игры.

Разработанный комплекс мероприятий, включающий игровые упражнения, театрализованную деятельность и проблемные ситуации, показал высокую эффективность в формировании диалогических навыков у дошкольников.

В процессе реализации комплекса особое внимание уделялось созданию благоприятной коммуникативной среды и активному вовлечению детей в диалог. Психолого-педагогическая работа способствовала развитию у детей умения поддерживать беседу, задавать вопросы и адекватно реагировать на высказывания собеседников.

Положительный эффект проявился не только в улучшении коммуникативных способностей детей, но и в общем повышении качества их игровой деятельности и социального взаимодействия. Это подтверждает эффективность выбранного подхода к развитию диалогической речи через организованную игровую деятельность.

Проведенная диагностическая работа с детьми среднего дошкольного возраста подтвердила гипотезу исследования о том, что правильно организованная диалогическая деятельность способствует развитию коммуникативных навыков. Разработанный комплекс мероприятий по формированию умений диалогической речи показал свою эффективность в педагогической практике.

Действительно, применение диалогических методов в психологическом исследовании обеспечивает более глубокое понимание субъективного опыта респондентов и повышает достоверность получаемых данных при условии соблюдения принципов равноправия участников диалога, искренности взаимодействия и тематической направленности беседы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что диалогические методы являются важным инструментом психологического исследования, обладающим существенными преимуществами при правильном применении. Однако их эффективность требует соблюдения определенных методологических принципов и высокой квалификации исследователя. Полученные результаты могут быть использованы при организации дальнейших исследований в области психологии и педагогики, а также в практической деятельности психологов и педагогов.

Список литературы:

1. Арушанова А.Г. Развитие диалогического общения. — Москва: Мозаика-Синтез, 2013. — 238 с.
2. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук: о диалогическом принципе познания // Вестник Московского государственного университета. Серия 7. Философия. 1986. № 3. С. 55-63.
3. Бергер Т.А. Диалогический подход в социальной психологии // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 67-75.
4. Голованова Н.Ф. Педагогика: учебник и практикум для среднего профессионального образования. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 372 с.
5. Даниель М.Г. Диалог в системе межличностных отношений // Социальная психология и общество. 2015. № 2. С. 15-23.
6. Драус П.В. Основы диалогического взаимодействия // Мир психологии. 2013. № 4. С. 89-97.
7. Психология: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. А.С. Обухова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2025. — 404 с.

УДК: 316.614.5
ББК: 60.524.256

Васкевич А.С.

Власова П.А.

Иванова М.А.

Научный руководитель: к.с.н., доцент Кулемина Л.Б.

СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЁЖИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

SPORTS AS A TOOL FOR SOCIAL ADAPTATION OF YOUTH WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES

ВАСКЕВИЧ Анастасия Сергеевна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: avaskevich@vk.com).

ВЛАСОВА Полина Андреевна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: vlasova_polina0620@mail.ru).

ИВАНОВА Мария Александровна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: maria11082006@gmail.com).

Научный руководитель:

КУЛЕМИНА Людмила Борисовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kulemina.lyudmila7@mail.ru).

VASKEVICH Anastasia Sergeevna — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: avaskevich@vk.com).

VLASOVA Polina Andreevna — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: vlasova_polina0620@mail.ru).

IVANOVA Maria Aleksandrovna — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: maria11082006@gmail.com).

Research supervisor:

KULEMINA Lyudmila Borisovna — Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Media communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kulemina.lyudmila7@mail.ru).

Аннотация: статья посвящена исследованию роли спорта в процессе социальной адаптации молодёжи с ограниченными возможностями здоровья. Спорт рассматривается как механизм, который помогает молодым людям усваивать социальные нормы и роли, формировать личностную идентичность и коммуникативные навыки, а также укреплять чувство принадлежности и удовлетворённости жизнью.

Ключевые слова: спорт, социальная адаптация, молодёжь, ограниченные возможности здоровья, социальные нормы, механизм (адаптации).

Abstract: the project focuses on the role of sports in the social adaptation of young people with disabilities. Sports are seen as a mechanism that helps young people to learn social norms and roles, develop personal identity and communication skills, and strengthen their sense of belonging and life satisfaction.

Keywords: sports, social adaptation, youth, limited health opportunities, social norms, mechanism (of adaptation).

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения уровня жизни и социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, что является важной задачей для современного общества. Социальная адаптация молодёжи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) остаётся одной из ключевых задач. Несмотря на развитие инклюзивных практик, многие молодые люди с ОВЗ сталкиваются с изоляцией, трудностями в общении и самореализации [13, с. 68]. Спорт, согласно современным социологическим концепциям, является не только средством физического развития, но и социальным инструментом включения в общество, формирования уверенности и активной жизненной позиции.

Цель исследования — выявить и проанализировать механизмы влияния занятий адаптивным спортом на процессы социальной адаптации и интеграции студентов с ОВЗ на основе их субъективного опыта и социальных практик.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретико-методологические основы понятия социальной адаптации молодёжи с ОВЗ.
2. Проанализировать, как занятия спортом способствуют освоению социальных норм и ролей молодежью с ОВЗ.
3. Изучить, каким образом участие в спортивных мероприятиях способствует социализации и формированию личностной идентичности.
4. Определить, как спортивная деятельность влияет на субъективное чувство социальной включенности и удовлетворенности.

Гипотеза исследования: регулярное участие молодежи с ограниченными возможностями здоровья в спортивных мероприятиях способствует повышению уровня их социальной адаптированности, улучшению физического состояния и психологической устойчивости.

Теоретические основы социальной адаптации. Социологический дискурс.

Социальная адаптация — это процесс, при котором люди учатся жить среди других людей и следовать правилам, а также способ, которым общество сохраняет свою стабильность [1, с. 45]. Талкотт Парсонс рассматривал общество как сложный механизм, для работы которого люди должны усвоить основные ценности и правила, что позволяет им выполнять социальные роли и поддерживать стабильность системы [9, с. 112].

Роберт Мертон развил эту идею, введя понятие «канонии» — состояния, когда общество провозглашает определенные цели (например, успех), но не предоставляет равных возможностей для их достижения. Мертон выделил пять типов индивидуальной адаптации к этому состоянию: конформизм, инновация, ритуализм, ретретизм (бегство) и бунт [8, с. 278-279]. Эта типология помогает понять, почему люди по-разному реагируют на социальные давления, в том числе и в контексте ограничений, связанных с ОВЗ.

Питер Бергер и Томас Лукман рассматривают адаптацию как часть социализации — процесса конструирования социальной реальности. Они выделяют первичную социализацию (в детстве) и вторичную (продолжающуюся всю жизнь), в ходе которой индивид усваивает новые роли и знания [3, с. 150]. Для молодёжи с ОВЗ спорт может стать важным каналом вторичной социализации.

Эрвин Гофман предлагал рассматривать социальное взаимодействие как театральную постановку, где люди «играют роли», стремясь произвести определенное впечатление [5, с. 34]. Осваивая социальные роли через спорт (роль члена команды, спортсмена, победителя), молодой человек с ОВЗ учится управлять впечатлениями и эффективно презентовать себя в обществе.

Эмиль Дюркгейм, изучая проблему самоубийств, по сути, описал последствия дезадаптации. Он выделил эгоистическую дезадаптацию (чувство одиночества и отчуждения) и аномическую (потерю ориентиров в условиях неясных или противоречивых правил) [6, с. 215]. Спортивное сообщество может выступать мощным источником социальной связности и четких норм, противодействуя этим рискам.

Российская социологическая школа также внесла значительный вклад в изучение социальной адаптации [13, с. 69]. И.С. Кон в своих работах по социологии личности подчеркивал, что адаптация представляет собой не просто приспособление к существующим условиям, но и активный процесс преобразования социальной среды [6, с. 89]. Ж.Т. Тощенко рассматривает социальную адаптацию как механизм интеграции личности в социальную систему через усвоение норм и ценностей [10, с. 156].

В контексте нашего исследования особый интерес представляют работы С.Н. Булгакова, который изучал роль физической культуры в формировании социальной идентичности. Его исследования показывают, что спортивная деятельность создает особое социальное пространство, где индивиды с ОВЗ могут конструировать новую идентичность, свободную от стигматизирующих ярлыков [4, с. 67].

Таким образом, социальная адаптация представляет собой многогранный процесс, включающий усвоение норм, конструирование идентичности, управление впечатлениями и интеграцию в социальные группы. Эти теоретические положения составляют основу для анализа роли спорта как инструмента адаптации.

Отечественные диссертационные исследования последних лет демонстрируют растущий интерес к проблеме социальной адаптации лиц с ОВЗ через спорт. В диссертации А.В. Петровой «Социальная интеграция инвалидов через адаптивную физическую культуру» (2021) эмпирически доказано, что регулярные занятия спортом повышают уровень социальной компетентности лиц с ОВЗ на 43% по сравнению с контрольной группой [12, с. 45].

Исследование М.С. Ковалева «Паралимпийское движение как фактор социальной адаптации» (2022) выявило, что участие в спортивных мероприятиях способствует формированию социальных сетей и преодолению коммуникативных барьеров. Автор отмечает, что 78% респондентов с ОВЗ указали на расширение круга общения благодаря спортивной деятельности [11, с. 112].

Научные статьи в российских журналах также подтверждают эффективность спорта как инструмента адаптации. В статье Д.Л. Смирнова и Е.В. Орловой, опубликованной в журнале «Социологические исследования» (2023), анализируется механизм трансформации социального статуса лиц с ОВЗ через спортивные достижения. Авторы выделяют три уровня адаптации: микроуровень (личностные изменения), мезоуровень (групповое взаимодействие) и макроуровень (социальное признание) [14, с. 34].

Спорт как социальный институт адаптации.

Спортивная деятельность предоставляет молодым людям с ОВЗ структурированную среду, в которой они могут осваивать социальные нормы и роли. Командные виды спорта, в частности, требуют следования правилам, развития коммуникативных навыков и кооперации, что напрямую соотносится с концепцией конформизма по Мертону, но в его позитивном, просоциальном аспекте.

Участие в спортивных мероприятиях способствует формированию личностной идентичности, что соответствует идеям Бергера и Лукмана. Через спорт молодой человек с ОВЗ может переосмыслить свои возможности, сконструировать новую идентичность, выходящую за рамки ограничения здоровья — идентичность спортсмена, партнера по команде, уверенного в себе человека.

Согласно теории Гоффмана, спортивная площадка становится «сценой», где индивид может репетировать и демонстрировать успешные социальные роли. Опыт публичных выступлений, побед и даже поражений в поддерживающей среде помогает научиться управлять впечатлениями и перенести этот навык в другие жизненные контексты.

Таким образом, спортивная деятельность выступает для молодых людей с ОВЗ мощным социальным институтом, который обеспечивает усвоение просоциальных норм, конструирование новой, выходящей за рамки инвалидности идентичности, представляет собой «сцену» для репетиции и демонстрации успешных социальных ролей, способствуя их интеграции в широкий социальный контекст [17].

В исследование была проведена работа на основе интервью и фокус группы.

Анализ интервью с респондентами. Проведенный анализ глубинных интервью с шестью респондентами (Даниил, Дарья, Надежда, Александра, Сергей и Ирина) позволил выявить значительный потенциал спортивной деятельности как инструмента профессионального становления и социальной адаптации молодежи с ОВЗ.

1. Профессиональные перспективы через спорт. Большинство респондентов отмечают, что спорт может служить стартовой площадкой для профессиональной карьеры. Даниил подчеркивает: «Именно спорт позволяет максимально развернуться, максимально поверить в себя как раз людям с инвалидностью». Сергей развивает эту мысль: «Если ты занимаешься спортом и тебе это дело нравится, ты можешь пойти, к примеру, как тренером. И тренировать других людей с ОВЗ, допустим. И не только с ОВЗ, а просто других».
2. Роль паралимпийского движения. Паралимпийское движение, по мнению респондентов, играет ключевую роль в интеграции лиц с инвалидностью в общество. Александра отмечает, что «паралимпийское движение активно способствует интеграции инвалидов в общество», создавая условия для развития спортивного таланта и профессионального роста.
3. Социально-психологические аспекты адаптации.

Анализ интервью показывает разнообразие социальных эффектов спортивной деятельности:

Дарья выделяет улучшение физического состояния и снижение уровня стресса

Надежда акцентирует развитие социальных связей через участие в специализированных группах

Ирина формулирует ключевую мысль: «Спорт даёт возможность быть частью общества, помогает приобрести жизненно важные социальные навыки, такие как независимость и самостоятельность»

1. Выявленные барьеры и пути решения. Несмотря на очевидные преимущества, респонденты отмечают значительные препятствия для полноценной инклюзии молодежи с ОВЗ в спортивную деятельность. Надежда указывает на «ограниченность выбора спортивных направлений, обусловленную состоянием здоровья», а Дарья - на «психологические преграды и недостаток мотивации».
2. В качестве перспективных направлений решения обозначенных проблем респонденты предлагают:

Усиление роли государственных институтов в развитии инклюзивного спорта (Даниил, Дарья)

Создание необходимой инфраструктуры и системной поддержки (Александра, Надежда)

Развитие индивидуального подхода к тренировочному процессу (Сергей, Ирина)

Повышение информационной доступности спортивных программ (все респонденты)

Проведенное исследование подтверждает, что спортивная деятельность не только улучшает физическое состояние молодежи с ОВЗ, но и способствует формированию значимых личностных качеств: уверенности в себе, самостоятельности и коммуникативной компетентности, одновременно открывая возможности для профессиональной самореализации.

Результаты фокус-группы. В октябре 2025 года было проведено исследование методом фокус-группы среди молодежи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), не вовлеченной в спортивную деятельность. Анализ дискуссии позволил выявить ключевые аспекты восприятия спорта как инструмента социальной адаптации. Участники подтвердили значимость спортивной и культурной активности для социальной реабилитации, отмечая положительное влияние специализированных тренировок и мероприятий на физическое состояние и самооценку.

Перспективные направления. Участники поддержали развитие паралимпийского движения как фактора социальной интеграции и профессиональной реализации. Отмечена необходимость:

- развития инфраструктуры специализированных спортивных центров
- повышения информационной доступности о возможностях адаптивного спорта

- создания адаптированных рабочих мест
- усиления роли семейной поддержки
- развития системы финансовой помощи семьям с детьми-инвалидами

Выявленные барьеры включают недостаточную доступность спортивной инфраструктуры и низкий уровень информированности о существующих возможностях для занятий спортом среди лиц с ОВЗ.

Проведенное исследование, сочетающее теоретический анализ и эмпирическую проверку, всесторонне подтверждает значительный потенциал адаптивного спорта как эффективного инструмента социальной адаптации молодежи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Теоретический анализ позволил выявить ключевые механизмы этого влияния: нормативный (усвоение социальных правил и дисциплины), идентификационный (формирование позитивной «Я-концепции»), коммуникативный (развитие навыков взаимодействия) и интеграционный (обретение чувства принадлежности к коллективу). Эти механизмы, описанные в рамках классических и современных социологических концепций, находят свое яркое воплощение в реальной практике.

Эмпирическая часть исследования, основанная на анализе интервью и данных фокус-группы, наглядно демонстрирует, как данные теоретические построения реализуются в жизни молодых людей с ОВЗ. На практике регулярные занятия спортом приводят к конкретным позитивным изменениям: повышению самооценки, снижению уровня тревожности и улучшению общего физического и психоэмоционального состояния. Спорт открывает широкие возможности для профессионального роста (например, в карьере тренера или специалиста по адаптивной физкультуре) и способствует созданию прочных социальных сетей, обеспечивающих поддержку и чувство общности.

Таким образом, спорт выступает мощным катализатором не только личностного роста, но и социальной интеграции. Для максимальной реализации этого потенциала необходим комплексный подход, сочетающий: поддержку государства в развитии инфраструктуры, финансировании и создании адаптированных рабочих мест; активность общественных институтов и спортивных организаций в популяризации адаптивного спорта и повышении информационной доступности программ; развитие индивидуального подхода в тренировочном процессе, учитывающего особенности и предпочтения каждого человека.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке комплексной модели социальной адаптации через спорт, а также в изучении долгосрочных эффектов спортивной деятельности на социальную мобильность и качество жизни лиц с ОВЗ в российском контексте.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. Бергер П.Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
4. Булгаков С.Н. Социальные аспекты физической культуры и спорта. — М.: Спорт, 2019. — 256 с.
5. Гофман Э. Представление себя в повседневной жизни. — М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. — 304 с.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. — М.: Мысль, 1994. — 399 с.
7. Кон И.С. Социология личности. — М.: Политиздат, 1967. — 383 с.
8. Мerton Р.К. Социальная теория и социальная структура. — М.: ACT, 2006. — 873 с.
9. Парсонс Т. О социальных системах. — М.: Академический Проект, 2000. — 832 с.

10. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. — М.: Юрайт, 2020. — 543 с.
11. Ковалев М.С. Паралимпийское движение как фактор социальной адаптации: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / МГУ. — М., 2022. — 215 с.
12. Петрова А.В. Социальная интеграция инвалидов через адаптивную физическую культуру: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / РГСУ. — М., 2021. — 198 с.
13. Мягков А.Ю., Александров А.В., Челомбитко М.С., Сёмочкина Н.Н. Эффективные практики добровольческих инициатив по реализации инклюзивных проектов (на примере АНО «Доступ Открыт») // Дорога знаний. 2025. № 3(2). С. 32-41.
14. Смирнов Д.Л., Орлова Е.В. Спорт как инструмент социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 65-72.
15. Всероссийская федерация спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата: [сайт]. — URL: <https://www.paralymp.ru> (дата обращения: 05.07.2024).
16. Паралимпийский комитет России: официальный сайт. — URL: <https://paralymp>.
17. Социальное развитие людей с инвалидностью средствами активных видов спорта (на примере корнхол и петанк) / Е.В. Морозова, Е.В. Журавлева, А.В. Бондаренко, С.В. Рагулин // Человек. Общество. Инклюзия. — 2024. — Т. 15, № 3(59). — С. 20-36. — DOI 10.24412/2412-8139-2024-3-20-36. — EDN PVINRJ.

УДК 316.444:376.1
ББК Ч484.244.2 + С56.64.7

Малышев Т.С.
Кирчигина А.С.
Лупандина Д.А.

Научный руководитель: к.соц.н., доцент Сёмочкина Н.Н.

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА ВУЗОВ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

THE INCLUSIVE ENVIRONMENT OF UNIVERSITIES IN THE ASSESSMENTS OF STUDENTS WITH DISABILITIES

МАЛЫШЕВ Тимофей Сергеевич — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: timofeymal03@gmail.com).

КИРЧИГИНА Алина Станиславовна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: alinakir0901@mail.ru).

ЛУПАНДИНА Дарья Алексеевна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: lupandasha@gmail.com).

Научный руководитель:

СЁМОЧКИНА Наталья Николаевна — кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии и медиакоммуникаций, доцент, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

MALYSHEV Timofey Sergeevich — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: timofeymal03@gmail.com).

KIRCHIGINA Alina Stanislavovna — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: alinakir0901@mail.ru).

LUPANDINA Darya Alekseevna — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: lupandasha@gmail.com).

Scientific supervisor:

SEMÖCHKINA Natalia Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Media Communications, Associate Professor, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

Аннотация: статья посвящена анализу условий инклюзивной среды в вузах для студентов с инвалидностью на основе субъективных оценок самих обучающихся. Особенностью исследования является фокус на выявлении барьеров (физических, информационных, социально-психологических) и ресурсов, влияющих на академическую и социальную интеграцию студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата. Эмпирическую базу составили глубинные интервью, позволившие зафиксировать как положительные практики создания доступной среды, так и зоны для дальнейшего совершенствования. Цель работы — определить приоритетные направления оптимизации инклюзивной политики университета с учетом мнения студентов с инвалидностью.

Ключевые слова: студенты с инвалидностью, инклюзивное высшее образование, доступная среда, барьеры, социальная интеграция, нарушения опорно-двигательного аппарата.

Abstract: the article analyzes the conditions of the inclusive environment at universities for students with disabilities, based on the subjective assessments of the students themselves. The study focuses on identifying the barriers (physical, informational, socio-psychological) and resources affecting the academic and social integration of students with musculoskeletal disorders. The empirical base consisted of in-depth interviews, which revealed both positive practices in creating an accessible environment and areas for further improvement. The aim of the work is to identify priority areas for optimizing the university's inclusive policy, taking into account the opinion of the direct beneficiaries.

Keywords: students with disabilities, inclusive higher education, accessible environment, barriers, social integration, musculoskeletal disorders.

Проблема развития инклюзивного высшего образования для молодых людей с инвалидностью является одной из ключевых с точки зрения реализации жизненных стратегий [5]. В условиях формирования инклюзивного общества именно высшая школа играет решающую роль в обеспечении равных возможностей, социальной интеграции и профессиональной самореализации людей с инвалидностью.

Объектом исследования выступает инклюзивная среда современного российского вуза, предметом – барьеры и ресурсы доступности высшего образования для студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата, выявленные через их субъективные оценки. Цель исследования состоит в выявлении приоритетных направлений оптимизации инклюзивной политики университета на основе анализа мнений студентов с инвалидностью.

Теоретической базой исследования выступает социальная модель инвалидности, предполагающая, что барьеры создаются обществом, а не ограничениями здоровья человека. Анализ инклюзивной среды в данном контексте требует междисциплинарного подхода. В работе Акульшиной А.В. и Ушковой Н.Н. [3] инклюзивное образование рассматривается через призму европейского социологического опыта, что позволяет выявить универсальные и специфические черты формирования инклюзивной среды. Правовую основу исследования составляют Федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации» [2] и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [1], задающие нормативные рамки создания доступной среды. Методологически важным является опыт организации социологических исследований адаптированности студентов с ограничениями жизнедеятельности, описанный Воеводиной Е.В. [4], который демонстрирует эффективность качественных методов для выявления субъективных оценок образовательной среды. Проблема доступности образования как социального явления, раскрыта Романовой О.В. [6], подчеркивает структурные и институциональные барьеры. Современный контекст исследования определяется работами в области социальной безопасности и капитала, где Руднева М.Я. и др. [7] обосновывают, что инклюзивная среда является не только условием доступности, но и ресурсом укрепления социальной сплоченности и безопасности образовательного сообщества. Таким образом, теоретико-методологическая рамка исследования интегрирует социологические концепции, правовые нормы и практики эмпирического изучения инклюзии.

На государственном уровне предпринимаются меры по развитию инклюзивного образования [1;2], однако фактическая реализация принципов доступности остаётся противоречивой. Формальное соответствие нормативным требованиям не всегда означает реальное устранение барьеров, с которыми сталкиваются студенты в учебном и внеучебном процессе. Вместе с тем в рамках социальной модели инвалидности образовательная организация должна адаптироваться под потребности студентов, обеспечивая не только физическую, но и информационную, коммуникативную и психологическую доступность среды [5]. Важнейшим источником информации о реальном состоянии доступности становятся субъективные оценки самих студентов с инвалидностью, позволяющие выявить проблемные зоны и определить направления дальнейшего совершенствования инклюзивной практики.

Статья подготовлена на основе глубинных полуструктурированных интервью, проведённых в 2025 году в рамках исследовательского проекта «Инклюзивная среда вузов в оценках студентов с инвалидностью», реализованного под научным руководством Н.Н. Сёмоч-

киной в контексте Всероссийского сетевого конкурса инклюзивных студенческих проектов «Профессиональное завтра». В исследовании приняли участие 4 студента РГУ СоцТех с инвалидностью, которые имели нарушения опорно-двигательного аппарата. Интервью проводились в онлайн-формате (через платформы видеосвязи) и были направлены на выявление субъективных оценок доступности инфраструктуры вуза, образовательной среды, барьеров и ресурсов, влияющих на академическую и социальную интеграцию студентов.

По итогам проведенных интервью со студентами, имеющими инвалидность и нарушения опорно-двигательного аппарата, были получены следующие результаты.

Опрошенные респонденты осознанно выбрали РГУ СоцТех, в том числе из-за его репутации как высшего учебного заведения с адаптированной средой. Их ожидания в целом оправдались. Они отмечают комфортную и доброжелательную атмосферу.

«Попала я осознанно, мне действительно хотелось именно сюда, как раз-таки тоже по причине адаптированности. В университете я ожидала, что будет комфортно и по организации, и по общению. В целом так и оказалось» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

«Я выбрала этот вуз из-за адаптивной среды... Насколько мне было известно... что там всё доступно, в принципе, есть и пандусы, и лифты. ... это правда всё существует» (Анастасия, 26 лет, нарушение ОДА).

Студенты подтверждают наличие и функционирование ключевых элементов доступной среды: пандусов, лифтов, поручней, автоматических дверей. Эти элементы оцениваются как эффективные.

«Да, конечно, они есть, и пандусы, и лифты, и зоны для отдыха, всё функционирует... в целом всё работает и выглядит ухоженно, видно, что за этим следят» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

«Я активно пользовалась и думаю, что когда заселюсь в общежитие, то продолжу пользоваться пандусом при главном входе. ... Лифты очень комфортные, очень удобные» (Мария, 20 лет, нарушение ОДА).

Вместе с тем отмечаются отдельные трудности, связанные с перемещением, и предложения по улучшению пространственной среды.

«Нюансов как таковых не было, но у меня был один нюанс. Это в переходе, где есть пандус, я могу заехать по всему пандусу, но на самом конце я буксую. То есть я могу либо опрокинуться назад себя, либо вообще укатиться» (Анастасия, 26 лет, нарушение ОДА).

«Наверное, я бы расширила некоторые проходы для колясочников, потому что не во все проходы можно вписаться с первого раза» (Анастасия, 26 лет, нарушение ОДА).

«Если бы у меня была волшебная палочка... я бы в первую очередь сделала все туалетные комнаты идеально адаптированными, просторными, с автоматическими дверями» (Мария, 20 лет, нарушение ОДА).

В качестве рекомендаций по улучшению физической среды респонденты предлагают расширить некоторые проходы для колясочников, увеличить количество указателей и создать больше комфортных зон для отдыха.

«Наверное, я бы добавила чуть больше мест для отдыха студентов, таких спокойных, уютных зон, где можно передохнуть между парами» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

«Наверное, я бы расширила некоторые проходы для колясочников, потому что не во все проходы можно вписаться с первого раза» (Анастасия, 26 лет, нарушение ОДА).

Учебный процесс в целом организован удобно. Студенты отмечают доступность электронных образовательных ресурсов и оперативность преподавателей в предоставлении материалов.

«С материалами всё хорошо, большая часть в электронном виде. Преподаватели выкладывают всё вовремя. В целом учиться удобно, всё под рукой» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

«Учебный процесс для меня организован вполне хорошо. Преподаватели, по большей части, всегда идут навстречу» (Мария, 20 лет, нарушение ОДА).

Взаимодействие с преподавателями характеризуется доброжелательностью, хотя встречаются и исключения.

«Отношения с преподавателями хорошие, большинство очень внимательные, идут навстречу, можно спокойно задать вопрос или уточнить что-то. Атмосфера, скорее, дружелюбная, чем формальная» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

«От некоторых преподавателей, конечно же, было какое-то непонимание, можно сказать, даже неуважение, но от большинства преподавателей это, конечно, звучали только слова поддержки, понимания» (Ирина, 19 лет, нарушение ОДА).

Процедуры контроля (зачеты, экзамены) проходят в стандартном формате. Оба респондента не обучаются по адаптивным программам и не нуждаются в специальных условиях, но отмечают, что в случае индивидуальных ситуаций преподаватели идут навстречу.

«Процедура стандартная, без особых проблем, так же как у всех. Если возникают какие-то индивидуальные ситуации, обычно идут навстречу преподаватели» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

«Зачёты и экзамены прохожу в общем порядке... специальных условий мне не требуетсѧ» (Ирина, 19 лет, нарушение ОДА).

Опрошенные респонденты чувствуют себя частью студенческого сообщества, отмечая дружелюбие и поддержку со стороны однокурсников.

«Да, вполне. У нас хорошая группа. В целом, я чувствую себя частью коллектива, особенно когда вместе готовитесь к экзаменам или участвуете в мероприятиях, это сближает достаточно» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

«С однокурсниками у меня сложились ещё на первом курсе очень хорошие, можно даже сказать, прекрасные отношения. Мы общаемся, мы поддерживаем друг друга... Я чувствую себя полноценной частью студенческого сообщества» (Мария, 20 лет, нарушение ОДА).

Явных случаев дискриминации не зафиксировано, наоборот студенты отмечают проявления включения и поддержки.

«С откровенной дискриминацией я не сталкивалась...» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

Опыт взаимодействия со специализированными службами вуза (куратор, отдел инклюзивного образования) у студентов ограничен ввиду отсутствия необходимости.

«Пока не приходилось взаимодействовать по вопросам инвалидности вообще с кем-либо, но, если придется, думаю, что буду взаимодействовать с куратором группы» (Ирина, 19 лет, нарушение ОДА).

«Если честно, я пока не обращалась, просто не было необходимости. В целом, насколько я знаю, такая поддержка есть» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

Главным достижением вуза в создании инклюзивной среды студенты считают комплексный подход, который проявляется как в инфраструктуре, так и в особой социальной среде, которая способствует интеграции людей с инвалидностью.

«Самое большое достижение, это, наверное, то, что университет стремится создать среду комфортной для всех. Это чувствуется и в пространстве, и в отношении людей» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

«Самым большим достижением, на мой взгляд, является то, что наш ВУЗ действительно активно работает над созданием доступной среды. И что самое важное... есть понимание и готовность к инклюзии со стороны некоторых преподавателей, что намного ценнее, наверное, простого наличия пандусов» (Мария, 20 лет, нарушение ОДА).

В качестве основной рекомендации администрации респонденты предлагают наладить более системный сбор обратной связи от студентов для улучшения среды, а также обратить внимание на оснащение элементов для людей с различными нозологиями.

«Мне кажется, полезно было бы чаще собирать обратную связь студентов, даже в неформальном виде, чтобы понять, что реально нужно и удобно» (Анна, 21 год, нарушение ОДА).

«Есть такие панели для слабовидящих... Может, есть и я не замечала... Просто, когда в техникуме училась, у нас... были вот такие панели» (Анастасия, 26 лет, нарушение ОДА).

В результате исследования были проанализировано мнение студентов РГУ СоцТех с нарушениями опорно-двигательного аппарата о развитии инклюзивной среды в вузе. Анализ показал, что вуз демонстрирует комплексный подход к созданию инклюзивной среды, кото-

рый высоко ценится обучающимися. Чувство безопасности и доверия формируется не только за счет доступности, но и благодаря атмосфере взаимопомощи и участия. Ключевыми направлениями для дальнейшего развития, по мнению респондентов, являются внедрение сбора обратной связи. Обращение внимания на оснащение университета специализированными элементами (тактильные панели и т.д.), которые обеспечивают комфорт для людей с различными формами инвалидности. Таким образом, текущая политика вуза оценивается положительно, а ее потенциал развития связан с более пристальным вниманием к практическим нуждам студентов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. Акульшина А.В., Ушкова Н.Н. Взгляд на инклузивное образование сквозь призму социологии: Европейский опыт // Primo Aspectu. — 2021. — № 1(45). — С. 43–50. — DOI 10.35211/2500-2635-2021-1-45-43-50.
4. Воеводина Е.В. Об опыте организации социологических исследований адаптированности студентов с ограничениями жизнедеятельности в условиях неспециализированного вуза // Социодинамика. — 2020. — № 12. — С. 76–88.
5. Посидайло С.В., Сёмочкина Н.Н. Классические теории социализации в применении к современным формам коммуникации подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) // Дорога знаний. — 2025. — № 3(1). — С. 99–105.
6. Романова О.В. Доступность образования как социальная проблема // Актуальные вопросы развития инновационной экономики страны в условиях модернизации : материалы Международной научно-практической конференции, Саратов, 26 апреля 2012 года / отв. ред. А.Н. Плотников. — Саратов : ООО «Центр профессионального менеджмента „Академия Бизнеса“», 2012. — С. 178–180.
7. Руднева М.Я., Сёмочкина Н.Н., Юдина Е.Н. Социальная безопасность и социальный капитал: вызовы современности // Материалы Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Брянск, 14–15 ноября 2024 года. — Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. — С. 168–174.
8. Гостенина В.И. Гендерные механизмы адаптации обучающихся к образовательному пространству высшей школы / В.И. Гостенина, М.Я. Руднева // Человек. Общество. Инклузия. – 2024. – Т. 15, № 4(60). – С. 24-35. – DOI 10.24412/2412-8139-2024-4-24-35. – EDN KQQDQW.

УДК 316.4
ББК 74.48

Ондар К.К.
Терещенко П.С.
Нищукова А.А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Леньков Р.В.

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РГУ СОЦТЕХ)**

**STUDYING THE PROBLEM OF FOREIGN STUDENTS' ADAPTATION
TO INTERCULTURAL COMMUNICATION IN AN INCLUSIVE EDUCATIONAL
ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF RSU SOCTECH)**

ОНДАР Каичимаа Кайдановна — студент 3 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: okaychim@mail.ru).

ТЕРЕЩЕНКО Полина Сергеевна — студент 3 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: poly.23112005@gmail.com).

НИШУКОВА Анастасия Алексеевна — студент 3 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: honor111h@gmail.com).

Научный руководитель:

ЛЕНЬКОВ Роман Викторович — кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: lenkov@rgust.ru).

ONDAR Kaichimaa Kaidanovna — the 3rd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: okaychim@mail.ru).

TERESHCHENKO Polina Sergeevna — the 3rd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: poly.23112005@gmail.com).

NISHUKOVA Anastasia Alekseevna — the 3rd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: honor111h@gmail.com).

Research supervisor:

LENKOV Roman Viktorovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: lenkov@rgust.ru).

Аннотация: приспособление иностранных студентов к университетской жизни — это многогранный процесс, охватывающий языковые, учебные, социальные и культурные аспекты. Особое значение имеет успешная интеграция в многонациональной среде вуза, поскольку она способствует более быстрой и эффективной адаптации, снижает стресс и повышает удовлетворенность обучением. Исследование направлено на выявление особенностей и барьеров, препятствующих успешной адаптации иностранных студентов к учебному и профессиональному взаимодействию в русскоязычной среде и инклюзивном образовательном пространстве.

Ключевые слова: адаптация, иностранные студенты, межкультурное взаимодействие, инклюзивная среда, высшее образование, владение языком и культурой.

Abstract: the adaptation of international students to university life is a multifaceted process that encompasses linguistic, academic, social, and cultural aspects. Successful integration in the university's multicultural environment is particularly important, as it facilitates faster and more effective adaptation, reduces stress, and enhances student satisfaction. This study aims to identify the specific challenges and barriers that hinder the successful adaptation of international students to academic and professional interactions in a Russian-speaking environment and an inclusive educational space.

Keywords: adaptation, international students, intercultural interaction, inclusive environment, higher education, language and cultural proficiency.

В современном мире наблюдается активное смешение культур. Одним из положительных аспектов развития высшего образования является глобальная доступность обучения. Российские вузы пользуются популярностью среди иностранных студентов, и в настоящее время в них обучаются 376 тыс. иностранных студентов [9]. Это обуславливает актуальность исследований, посвященных межкультурному взаимодействию и социокультурной адаптации иностранных студентов в российских образовательных учреждениях.

Тема образования и адаптации иностранных граждан привлекала внимание многих ученых. Французский социолог Пьер Бурдье ввел понятие социального капитала, которое используется для объяснения успеха в адаптации иностранных студентов благодаря установлению прочных социальных связей и профессиональному росту в новой среде [4]. Одним из первых понятий, используемых для описания процессов адаптации, стало понятие аккультурации, введенное американским антропологом Робертом Редфилдом, обозначающее взаимное воздействие двух или более культур друг на друга [8].

Российская школа социологии уделяла значительное внимание проблемам межкультурного взаимодействия и адаптации. Советский культуролог и семиотик Юрий Лотман в своих работах отмечал, что адаптация в новой культуре возможна лишь при наличии способности к переводу собственных значений и символов в значения и символы другого народа [7]. Советский философ Игорь Кондаков подчеркивал важную роль образования в адаптации, утверждая, что оно формирует культурную основу личности, необходимую для ее включения в новую среду [1].

Адаптация студентов может пониматься как сложный, многогранный процесс, напрямую зависящий от мотивации студентов к учебе, а также от их способности усваивать социальные нормы, культурные ценности и поведенческие модели своих новых знакомых, сохраняя при этом свою уникальную культурную самобытность [2]. Стремясь получить образование в России, иностранные студенты рассчитывают на благоприятный психологический климат в учебном заведении и уважение к их национальному самосознанию. Тем не менее, реальность показывает, что интеграция иностранных студентов в незнакомую культуру часто сопряжена с трудностями, обусловленными расхождениями в культурных нормах, проблемами самоидентификации [3].

Социокультурная адаптация иностранных студентов зависит от индивидуальных особенностей, но не является исключительно их заслугой. Успех адаптационного процесса во многом определяется культурным разнообразием образовательной среды вуза, а также активной позицией руководства в создании благоприятных педагогических условий. Важно, чтобы вуз был открыт к диалогу и не допускал ослабления внимания к указанной категории студентов. Следовательно, именно условия, созданные в стенах конкретного университета, оказывают определяющее влияние. И особое значение в образовательном пространстве приобретает инклюзивная среда, направленная на предоставление равноправных условий обучения и социальной интеграции каждому студенту. Инклюзивные практики создают условия для постоянного контакта иностранных студентов с представителями различных культур, стимулируют выработку навыков общения и понимания культурных различий. Положительно оцениваются разнообразные учебные форматы, предоставляемые образовательной организацией, не отказываясь даже от онлайн-формата обучения [5].

В сентябре-октябре 2025 года в Российском государственном университете социальных технологий был проведён pilotный проект количественного социологического исследования. Главной задачей стало выявление ключевых проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты при обучении и адаптации в российском вузе. Теоретически исследование концентрировалось на процессе социальной адаптации студентов из других стран в условиях образовательного пространства России. Предметом же исследования являлись учебные практики, которые рассматривались как важный инструмент для создания единого образовательного пространства.

Цель исследования заключалась в выявлении факторов, которые либо способствуют, либо мешают иностранным студентам эффективно общаться и успешно интегрироваться в культурную среду российского университета, где обучение ведется на русском языке. Для достижения этой цели потребовалось сформулировать теоретические подходы и уточнить ключевые понятия, чтобы понять, каким образом онлайн-обучение влияет на процесс социальной адаптации. Кроме того, необходимо было определить причинно-следственные связи, объясняющие, каким образом онлайн-формат обучения воздействует на адаптацию иностранных студентов.

Для успешного проведения исследования требовалось заложить теоретический фундамент, четко определив ключевые понятия в области адаптации, а также выявить причинно-следственные связи, позволяющие точно выявить проблемные зоны в этом процессе. Центральной идеей работы стало предположение о том, что эффективно выстроенный процесс изучения русского языка является катализатором успешной социальной адаптации иностранных студентов. Эта мысль получила дальнейшее развитие в ряде объяснительных гипотез. В частности, предполагалось, что по мере роста языковой компетенции снижается уровень академической тревожности. Аналогично, активное участие в студенческой жизни укрепляет социальные связи, уменьшает страх общения и естественным образом расширяет круг контактов. Таким образом, качество организации языковой подготовки и степень вовлеченности в университетскую среду напрямую влияют на то, насколько активно студент осваивает новое окружение, трансформируя его для создания комфортных условий собственной адаптации. Теоретической основой для анализа выступила концепция, рассматривающая адаптацию как процесс восстановления баланса между индивидом и средой. Согласно этому подходу, приспособительные реакции происходят на индивидуальном и групповом уровнях, причем каждый человек обладает уникальным набором стратегий для преодоления трудностей. В этом контексте «адаптацию» принято считать устойчивым, сложившимся решением для типичных проблем, тогда как «приспособление» относится к сиюминутным реакциям на конкретные обстоятельства [3].

В исследовании приняли участие иностранные студенты, которые приехали из разных стран и учатся в Российском государственном университете социальных технологий. Всего в опросе поучаствовало 35 человек. Среди них были студенты бакалавриата с первого по четвертый курс и магистратуры с первого по второй. Мужчин-респондентов было 17, женщин – 18 человек. Распределение по длительности обучения: студенты, обучающиеся более 1 года – 14 человек. Все прошли первоначальный этап адаптации, и их оценки носят более системный характер. Группа новичков, студенты, находящиеся в России менее 6 месяцев – 21 человек. Их ответы в большей степени отражают актуальные проблемы адаптации, что крайне ценно для выстраивания поддержки.

Для сбора данных в этом проекте мы использовали онлайн-анкетирование. Была разработана анкета из 20 вопросов, которые мы условно разделили на пять тематических блоков: социально-демографические данные, вопросы об учебе, аспекты культурной адаптации и общения, получаемая поддержка, а также итоговые предложения от самих студентов.

В качестве инструмента для опроса был выбран сервис Google Forms. Это решение оказалось весьма практичным: приложение позволяет легко создавать анкеты с различными типами вопросов, а собранные результаты удобно анализировать в режиме реального времени с любого устройства. Кроме того, Google Forms обеспечивает одновременный доступ для большого числа респондентов, которые могут участвовать в опросе с компьютеров,

планшетов или смартфонов. Еще одним важным преимуществом стала встроенная функция автоматического перевода – если у студента возникали сложности с пониманием формулировки, он мог мгновенно перевести вопрос на родной язык.

Большинство респондентов столкнулись с трудностями в общении и понимании уже на стадии поступления. Главный вызов для студентов – языковой барьер (21 человек). Большая доля респондентов указала вариант «немного понимаю преподавателя и студентов». Это означает, что многие участники способны уловить часть устной информации, но испытывают затруднения при полноценном участии в занятиях без дополнительной поддержки. Суммарно 19 опрошенных студентов заявили о высокой степени комфорта (очень комфортно или в основном комфортно). Это положительный сигнал: более половины респондентов не испытывают серьезных трудностей в общении с российскими студентами. Но треть (11 человек) ощущают переменный уровень комфорта – «иногда да, иногда нет».

Большинство (21 человек) замечает только небольшие отличия между российской системой и системой их страны. Это указывает на сходство основных элементов учебного процесса (например, структура семестра, базовые формы занятий), но при этом присутствуют некоторые отличительные черты. Значительная доля респондентов – 11 человек, считает отличия существенными. Это показывает, что для значительной части опрошенных студентов различия в методах преподавания, оценивании, нагрузке или организации обучения заметны и значимы.

Наиболее значимым вызовом для подавляющего большинства респондентов (30 человек) стало понимание учебного материала на русском языке. Тот факт, что свободно воспринимают лекции и семинары лишь 5 опрошенных, четко указывает: текущий формат подачи информации не полностью соответствует языковым возможностям основной массы иностранных слушателей.

Но проблема глубже, чем кажется на первый взгляд. Более половины студентов видят главную причину трудностей в недостаточном словарном запасе. Но почти треть (10 человек) сталкивается с проблемами иного рода: им сложно понимать культурный контекст, юмор и особенности стиля общения. Это свидетельствует о том, что барьер носит не только лингвистический, но и культурно-прагматический характер. Студенты знают слова, но не всегда могут «прочитать» подтекст и невербальные сигналы.

Результаты обнадеживают: большинство иностранных студентов (25 человек) активно общаются друг с другом вживую, формируя устойчивые социальные связи внутри своих академических групп. Это говорит об успехе первичной адаптации и создании поддерживающего сообщества.

Существует заметная группа (7 человек), чье общение происходит преимущественно по телефону или ограничено исключительно учебными вопросами. Три студента не вовлечены в коммуникацию, находятся в зоне повышенного риска социальной изоляции и требуют особого внимания со стороны кураторов и наставников.

Самым ярким впечатлением для иностранцев стала социально-бытовая сфера – повседневное взаимодействие и местные привычки. Это область, которая вызывает наибольшее удивление и требует активной адаптации, даже больше, чем такие аспекты, как национальная кухня или образование.

Университет оказывает поддержку иностранным студентам, и это признают респонденты: никто не остался полностью без помощи, а 25 из 35 человек ею довольны. Тем не менее, каждый четвертый, точнее 10 студентов, все же ощущает ее недостаток. Аналогичная ситуация и с языковыми курсами: 12 студентов в той или иной степени чувствуют их нехватку. Это существенная часть аудитории, сигнализирующая о необходимости расширения поддерживающих программ.

Практически все опрошенные (33 человека) активно используют социальные сети и мессенджеры, причем 21 студент делает это постоянно, что открывает для университета широкие возможности для коммуникации: цифровые каналы являются идеальной средой для своевременного информирования, создания тематических чатов и онлайн-сообществ по интересам.

Среди представленных вариантов наиболее популярным оказался онлайн-переводчик, которым пользуется почти половина (16 человек). Примерно треть опрошенных (12 человек) находят полезным наличие субтитров на английском языке, что подтверждает дефицит качественной билингвальной среды. Однако значительная часть (11 человек) полагается на объяснение терминов на своем языке, подчеркивая, таким образом, необходимость наличия преподавателя-переводчика или двуязычного учебного материала.

17 студентов выразили желание получать больше уроков русского языка, считая это ключевым фактором успешного прохождения курса. 7 студентов хотели бы видеть учебники на родном языке, а чуть меньше трети пожелали провести больше мероприятий для знакомства с местной культурой (12 человек). Также значимая группа (12 человек) высказала мнение о важности подготовки преподавателей для работы с иностранцами, подразумевая специальное обучение педагогическому мастерству для мультикультурной аудитории.

Более половины студентов (14 человек) имеют хорошее общение с другими студентами, что положительно сказывается на социализации и формировании круга знакомств. Около трети (12 человек) сообщают, что общаются лишь формально, исключительно по вопросам учебы, что создает разрыв в налаживании межличностных связей. Суммарно 19 опрошенных студентов заявили о высокой степени комфорта (очень комфортно или в основном комфортно). Это положительный сигнал: более половины респондентов не испытывают серьезных трудностей в общении с российскими студентами.

Почти треть (11 человек) ощущают переменный уровень комфорта – «иногда да, иногда нет». Эта группа представляет особенно важную целевую аудиторию для интервенций: их опыт зависит от конкретных обстоятельств (тема разговора, контекст, язык общения, группа людей), и при правильной поддержке многие из таких случаев можно перевести в разряд комфортных.

Заметное меньшинство (5 человек) чувствуют себя обычно или очень некомфортно. Для этой группы необходимы более целенаправленные меры, так как её проблемы могут быть связаны с языковым барьером, культурными различиями, предыдущим негативным опытом или предвзятостью.

Результаты опроса показывают хорошую базу – большинство чувствуют себя комфортно при общении с российскими студентами – но также указывают на явный потенциал для улучшения. Мероприятия, направленные на устранение языковых и культурных барьеров, способны повысить уровень комфорта у неопределившихся и неудовлетворенных респондентов, что в конечном итоге улучшит атмосферу и академическую интеграцию на кампусе.

Пять студентов заявило, что нуждается в постоянной психологической поддержке, еще треть готова обратиться за помощью при возникновении проблем (12 человек). Остальные 8 студентов полагают, что справятся сами, а 10 – вовсе не видят нужды в консультации. Развитие системы психологической поддержки на ранних этапах пребывания студентов своевременно решало бы эмоциональные и стрессовые проблемы иностранных учащихся.

Абсолютное большинство (19 человек) оценивают свой опыт обучения в России позитивно, готовы повторить выбор обучения в Российском государственном университете социальных технологий 23 студента. Несмотря на положительные отзывы, 6 студентов может сменить вуз при повторном поступлении. Важно отметить полное отсутствие отрицательных отзывов, что характеризует общее удовлетворение студентов выбранным местом обучения.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о комплексном характере адаптации иностранных студентов в инклюзивном образовательном пространстве. Анализ результатов подтвердил центральную роль языковой компетенции как ключевого условия успешной интеграции. Выявлено, что коммуникативные трудности носят не только лингвистический, но и культурно-обусловленный характер, проявляясь в затрудненном восприятии контекстной информации, национального юмора и невербальных компонентов общения.

Несмотря на наличие организационной поддержки со стороны университета, существенная доля респондентов указывает на необходимость ее расширения, в особенности в области языкового сопровождения и культурной адаптации. Значимым выводом стало определение

социально-бытового взаимодействия как наиболее проблемной и одновременно наиболее впечатляющей сферы для иностранных студентов.

Исследование позволило идентифицировать группы риска, подверженные социальной изоляции вследствие ограниченности коммуникативных практик. В качестве конструктивного ресурса для профилактики подобных ситуаций может выступать активное использование цифровых коммуникационных платформ, широко применяемых самими студентами.

На основании полученных результатов представляется целесообразной реализация следующих мер:

1. Внедрение в учебный процесс дисциплин и тренингов, направленных на развитие межкультурной компетенции и культурной грамотности как иностранных, так и российских студентов.
2. Развитие института наставничества для целевой работы со студентами, находящимися в зоне риска социальной изоляции.
3. Активное использование цифровых платформ для создания интерактивных сред общения, информационной поддержки и виртуальной интеграции в жизнь университета.

Перспективным направлением дальнейших исследований может стать углубленное изучение индивидуальных траекторий адаптации, а также анализ влияния гибридных образовательных форматов на интеграционные процессы. Предложенные мероприятия будут способствовать оптимизации адаптационной среды и укреплению инклюзивного потенциала образовательной организации.

Полученные результаты подчеркивают необходимость внедрения специализированных программ поддержки, учитывающих индивидуальные особенности и потребности каждого учащегося. Дальнейшие перспективы проекта связаны с разработкой комплексных методик и технологий, обеспечивающих эффективное взаимодействие участников образовательного процесса разных национальностей и культур. Это создаст дополнительные предпосылки для повышения академической успеваемости в стенах Российского государственного университета социальных технологий, социальной интеграции и общего благополучия иностранных студентов в рамках университета, что соответствует современным тенденциям глобализации высшего образования и формирования открытого поликультурного пространства.

Список литературы:

1. Кондаков И.М. Психологический словарь. — Москва : Просвещение, 2003. — 508 с.
2. Максимчук Е.Д. Межкультурная адаптация иностранных студентов из стран Азии, Африки и Южной Америки, обучающихся в России : дис. ... канд. психол. наук. — Саратов, 2018.
3. Каменева Г.Н., Радоев М. К вопросу изучения застенчивости в контексте межкультурной адаптации студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 3. С. 70–77.
4. Иванова Н.Г. Теоретический аспект понятия «образовательный капитал» // Социология. 2018. №2. С. 28–31.
5. Карпова Н.В., Леньков Р.В. Проблема адаптации иностранных учащихся к практикам онлайн-обучения в российском вузе // Общество: социология, psychology, педагогика. 2023. № 12(116). С. 44–50.
6. Лузанов А.Д., Литвиненко И.Л. Влияние уровня образования трудовых мигрантов на социально-экономическое состояние Российской Федерации // Дорога знаний. 2024. № 1. С. 14–24.
7. Салимова Лира Марселеевна Лингвокультурологическая триада «Человек-язык-культура» в трудах Ю.М. Лотмана // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. №5 (36). С. 91–99.
8. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы / пер. с англ. И. Шолохова [Электронный ресурс]. — URL: http://rl-online.ru/articles/3_4-01/198.html (дата обращения: 05.09.2025).
9. Образовательная миграция в Россию [Электронный ресурс] / РСМД. — 2025. — URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Edu-Migration-PolicyBrief62.pdf> (дата обращения: 06.09.2025).

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КОМФОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА
ДЛЯ ТВОРЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ

TO THE QUESTION OF CREATING A COMFORTABLE SPACE
FOR THE CREATIVE REALIZATION OF BLIND
AND VISUALLY IMPAIRED PEOPLE

ПИТЕРСКИХ Галина Викторовна — студент 2 курса магистратуры факультета дизайн среды, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (e-mail: arakelianmg@rgsu.net).

САТАРОВА Алина Туглуковна — студент 2 курса магистратуры факультета дизайн среды, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (e-mail: arakelianmg@rgsu.net).

Научный руководитель:

АРАКЕЛЯН Микаел Гегамович — кандидат искусствоведения, доцент кафедры Искусств, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (e-mail: arakelianmg@rgsu.net).

PITERSKIKH Galina Viktorovna — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of environment design, Russian State Social University, Moscow, Russia (e-mail: arakelianmg@rgsu.net).
SATAROVA Alina Tuglucovsna — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of environment design, Russian State Social University, Moscow, Russia (e-mail: arakelianmg@rgsu.net).

Research supervisor:

ARAKELIAN Mikael Gegamovich — Candidate of Art History, Associate Professor at the Department of Arts, Russian State Social University, Moscow, Russia (e-mail: arakelianmg@rgsu.net).

Аннотация: реализация художественного потенциала у людей с нарушениями зрения способствуют их реабилитации. Конструирование пространства для создания возможности незрячим и слабовидящим приобщиться к собранию музеев и галерей, комфортно посещать выставки и получать возможность заниматься творчеством, что позволяет сделать выставочные залы еще более инклюзивными.

Ключевые слова: инклюзивные дизайн и среда, музейные и выставочные пространства, творчество, незрячие и слабовидящие, тактильные модели, рельефные изображения, инклюзивный проект.

Abstract: the realization of artistic potential in people with visual impairments contributes to their rehabilitation.

Designing a space to enable the blind and visually impaired to join the museum and gallery collections, comfortably attend exhibitions, and engage in creative activities makes exhibition halls more inclusive.

Keywords: inclusion, inclusive design and environment, museum and exhibition spaces, creativity, blind and visually impaired, tactile models, relief images, inclusive project.

Тифлопедагоги и тифлопсихологи давно пришли к выводу, что творчество, реализация художественного потенциала у людей с нарушениями зрения способствуют их реабилитации.

Проблема «слепота и искусство» обращала на себя внимание давно, но не решена до сих пор [2, с. 105], хотя надо отдать должное усилиям не только ученых, но и простых учителей. С каждым годом расширяется арсенал устройств, позволяющий незрячим людям не только

познакомиться с произведениями искусства, создать собственную работу, но и, что особенно важно, быть полноправным членом общества и человеком, шагающим в ногу со временем [4, 7].

Многие инвалиды по зрению сегодня обеспечены планшетами и смартфонами с тактильным интерфейсом, тифлофлешплеерами, тифломаркерами, дублирующими тактильную и визуальную информацию звуковым способом, и многим другим [4].

Давно вошли в обиход хорошо зарекомендовавшие себя рельефные картины, портреты и пр.

Рис. 1. Инклюзивный выставочный зал для тактильного просмотра

Источник: [5].

Решение проблем интеграции и адаптации позволяет ускорить процесс социализации инвалидов по зрению.

Так, основной Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обеспечивает образование лиц с ограниченными возможностями здоровья. Функционирует Государственный стандарт (ГОСТ 32613-2014) об «Оказании услуг туризма для людей с физическими ограничениями», работает государственная программа «Доступная среда», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 363. Частью государственной программы «Доступная среда» является создание инклюзивных пространств, благодаря которым жизнь людей с инвалидностью становится более удобной, позволяет им интегрироваться в социум, стать самостоятельными как в частной, так и в общественной жизни. Мы уже привыкли к таким понятиям, как инклюзивное образование (первая школа

Рис. 2. Объемные картины для тактильного просмотра

Источник: [5].

К вопросу о создании комфортного пространства для творческой реализации незрячих

ла инклюзивного образования «Ковчег» в Москве открылась в 1991 году), инклюзивная технология, инклюзивный туризм, инклюзивный дизайн, инклюзивное искусство и многие другие. Они показывают, что движение встречное и очень активное. С этой точки зрения интересен совместный проект Музейно-выставочного объединения «Манеж» (Москва) и Центрального выставочного зала «Манеж» (Санкт-Петербург) «Прикосновение», реализованный весной 2018 года. Он продемонстрировал «новый тип отношений между зрителями и произведениями искусства» [5]. Экспозиция была доступна людям с ограниченными возможностями и открыта для тактильного осмотра.

Интересен инклюзивный проект «Многомерность культуры» (Санкт-Петербург), который реализует Институт культурных программ при поддержке Комитета по культуре, Комитета по социальной политике, Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями. Благодаря этому проекту люди с инвалидностью включаются в городскую культурную среду, активно взаимодействуют с другими участниками, посещают музеи, театры, выставочные залы, креативные пространства.

В рамках программы благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» «Особый взгляд» в 2022 году в Москве в ЦВЗ «Манеж» прошел фестиваль искусства Artlife Fest при участии благотворительного фонда Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт». Рельефные макеты, тактильные станции, сопроводительные аудиодорожки, экскурсоводы-тифлокомментаторы позволили незрячим и слабовидящим окунуться в атмосферу современного искусства.

Эрмитаж стал активно развивать инклюзивную среду для посетителей. В Генеральном штабе начали проводить тактильные выставки. Не единожды проходила временная инклюзивная выставка «Незримое искусство: Расширяя границы возможного». В рамках Дней Эрмитажа в 2023 г. в Белграде прошла одноименная выставка в Национальном музее Сербии. «В понимании Эрмитажа инклюзия – это расширение возможностей для всех категорий посетителей. В данном случае реставраторы изобрели несколько новых подходов к тактильному ощущению искусства. Рельефные прорисовки пенджикентских росписей и тканые рельефы пазырыкских ковров – облегчают их восприятие и радостны для любого посетителя. Сбывается мечта – потрогать музейный экспонат», – отмечал на открытии выставки генеральный директор Эрмитажа М.Б. Пиотровский [6]. С 2022 года в Эрмитаже, в залах искусства Античного мира появились постоянные тактильные копии. В залах Русского музея расположены стойки с рельефно-тактильными альбомами и тифлокомментариями к ним, тактильные макеты скульптур и дворцов.

Незрячие и слабовидящие люди включаются в культурную жизнь не только как участники, но и как художники. Вот уже 48 лет существует студия для людей с проблемами зрения в Санкт-Петербурге. В сентябре 2024 г. в медиацентре «Культура Петербурга» прошла выставка незрячих и слабовидящих художников, членов Санкт-Петербургской региональной организации Всероссийского общества слепых. Таким образом, государство, общественные организации и частные компании уделяют большое внимание успешной социализации лиц с ограниченными возможностями [8].

Не последнюю роль в решении вопросов адаптации и ориентации в окружающем пространстве играет инклюзивный дизайн, в основе которого лежит создание ситуации доступности продуктов и услуг как можно большему количеству людей [4]. Особенностью инклюзивного дизайна является то, что в центре процесса проектирования стоят люди. Основной принцип инклюзивного дизайна — универсальность, обеспечение удобства и функциональности для всех.

Моделирование инклюзивной среды для творческой реализации людей с нарушениями зрения основывается на гибкости использования, простоте и интуитивности. Оно позволяет создать среду, к которой не нужно долго привыкать, и которая не требует прохождения дополнительного обучения. Применение инклюзивного дизайна позволяет создавать пространства без барьеров, где люди с инвалидностью могут наравне с другими пользоваться общественными и частными услугами, повышая уровень инклюзивности в обществе. Инклюзивный дизайн способствует интеграции общества, «не подразумевает исключе-

Рис. 3. Творческий уголок для незрячих и слабовидящих

Источник: [5].

чительно особый дизайн для нуждающихся групп» [1. с. 5], «он направлен на достижение как социальной справедливости, так и высокого качества жизни не для конкретной группы, а для всех горожан» [1. с. 6].

Понятно, что для реализации тех или иных проектов нужна разного рода помощь. Вопросами инклюзивного дизайна, например, занимается Национальная ассоциация помощи лицам с ограниченными возможностями; Федеральный ресурсный центр по организации комплексного сопровождения инвалидов (ФРЦ) не только проводит различные мероприятия и предлагает ресурсы по вопросам доступности и инклюзивного дизайна, но и может оказать помощь с инклюзивными проектами. Разнообразные выставки и форумы, особенно Форум по доступной среде (ФДС), и регулярные мероприятия, посвященные доступности и инклюзивному дизайну, позволяют узнать о новых разработках и подходах в интересующих нас вопросах. Примером тому могут служить выставки «ТехноФорум» и «Мир здоровья». Все эти организации и мероприятия, и их деятельность отвечают требованиям государственной программы «Доступная среда».

Сегодня уже стали привычными в общественных местах мнемосхемы (тактильные карты), помогающие сделать передвижение более комфортным для слабовидящих и незрячих людей. Обычно они размещены по правую руку от объекта или входа в здание и на каждом входе на этаж (не более 3–5 метров от дверей).

Аудиоуказатели так же, как и тактильная навигация, располагается в точках разветвления маршрута, где человеку необходимо принять решение, куда двигаться дальше [9]. Что касается музеиных и выставочных пространств, то при адаптации экспозиции всегда уделяется особое внимание тактильным моделям, поскольку для слабовидящих и незрячих людей основным источником информации о мире является тактильное восприятие. Именно поэтому большие объекты, которые нельзя обхватить руками, представляются в виде

К вопросу о создании комфортного пространства для творческой реализации незрячих

уменьшенных копий. Часто требуется оборудование выставочных пространств поручнями, которые необходимы для ориентации и движения.

Дизайн пространства для незрячих людей, занимающихся творчеством, требует особого внимания к тактильным, звуковым и обонятельным элементам. Желательно использовать различные материалы и текстуры для стен, полов и мебели, что позволяет легко ориентироваться. Не последнюю роль играет хорошая акустика: звуки не должны глушиться и создавать лишний шум. Все это позволит сосредоточиться незрячему человеку на творческом процессе.

Целью конструирования творческого пространства для людей с нарушениями зрения является не только приобщение их к искусству, посещению выставок и экскурсий, но и получение возможности попробовать себя в создании художественных образов. Решение последней задачи позволяет расширить границы и сделать выставочные залы еще более инклюзивными.

Рис. 4. Зал с комментариями для слабовидящих

Источник: [5].

В выставочных залах и художественных музеях можно выделить небольшое пространство под стенд для творчества людей с проблемами зрения, куда можно прийти после экскурсии или лекции и попробовать себя в различных видах творчества. Здесь он может иметь возможность получить четкие инструкции и информацию на тифлоносителе по различным темам, расположению красок на предложенной палитре и другим материалам в зависимости от того, какой вид искусства будет выбран. Желательно наличие подробных тактильных описаний каждого экспоната, который можно потрогать: информация о форме, размере, материале, текстуре и концепции работы.

Должна быть доступна запись аудиоописания экспонатов, которые можно прослушать с помощью наушников или динамиков. Существует возможность самостоятельно, при по-

мощи тифлоМаркера, исследовать образец для копирования или примера, а затем приступить к процессу.

Предварительная информация, например по цветоведению, позволит создать гармоничную композицию, передать настроение и т.д.; представить тот или иной цвет и его сочетания, определить местонахождение его на палитре. Это поможет создать собственное произведение. Кстати, что касается живописи, то лучше использовать в качестве художественных материалов пальчиковые краски, акварель или гуашь, т.е. водорастворимые краски, которые не имеют никаких противопоказаний для использования. Масляная пастель имеет свои преимущества перед красками. Этот материал, может быть, даже более приемлем в условиях выставочного пространства, поскольку не требуется ничего, кроме самой пастели, бумаги или картона. Идеально, если материалы для творчества будут иметь различные запахи, что добавит дополнительный сенсорный уровень процессу. Обогатит тактильный опыт использование текстурированных поверхностей (например, холста с рельефом), красок с различными текстурами (гладкими, шершавыми): можно добавить в них песок, глину и другие материалы для создания объемных эффектов. Немаловажную роль играют и инструменты: они должны быть с удобными ручками и тактильными метками для облегчения работы.

Дизайн стенда для творчества незрячих и слабовидящих людей должен соответствовать принципам построения инклюзивного пространства в целом: универсальности, гибкости в использовании, доступности, простоты и интуитивности, ошибокопрочности.

Удобство расположения элементов стенда и его насыщение (рельефные копии работ, художественные материалы, принадлежности и пр.) позволяют посетителям попробовать себя в разных направлениях творческой деятельности.

Рис. 5. Инклюзивный стенд для творчества незрячих и слабовидящих
Источник: [5].

К вопросу о создании комфортного пространства для творческой реализации незрячих

Стенд должен быть продуман так, чтобы человек, лишенный зрения, мог самостоятельно заняться творчеством, что не исключает помочь волонтера, помогающего ориентироваться в пространстве творческого уголка [3].

Сегодня самая распространенная услуга для незрячих и слабовидящих посетителей выставок и других художественных мероприятий - сопровождение, а самая востребованная социальная роль — это роль экскурсанта, участника адаптированной экскурсии с профессиональным тифлокомментатором. Но это вовсе не означает, что люди с проблемами зрения не могут принимать участие в творческом процессе.

Стенд по своей сути мобилен и, как и фальш-стена (которую тоже можно использовать в создании инклюзивного пространства для творчества), легко передвигается и может быть сдвинут в любом направлении, не нарушая ни экспозиции, ни выставочного пространства.

К элементам стендаЯ можно отнести удобные мольберты и стулья, оснащенные специальными приспособлениями для изменения положения, чтобы можно было без помощи окружающих отрегулировать удобное для себя положение с учетом роста и творческих предпочтений. Объемные копии картин, позволяющие «увидеть руками» то, что изображено на плоскости, а также копии скульптур на тот случай, если человек захочет заняться этим направлением в искусстве, также должны быть частью стендаЯ. Их можно будет потрогать, проанализировать, а затем, используя глину, пластилин или самозатвердевающий пластик, попробовать выпечь понравившуюся скульптуру или слепить свою.

Все необходимые приспособления, различные стеки и палочки для лепки должны быть удобно расположены. В пределах стендаЯ можно создать отдельные зоны для различных видов творчества (живопись, скульптура, музыка и т.д.). Для того чтобы выявить слабые места и внести необходимые корректировки в дизайн стендаЯ, нужно провести тестирование с участием незрячих людей.

Рис. 6. Творческий уголок для слабовидящих

Источник: [5].

Вся конструкция стенда и его насыщение призваны создать такое пространство, чтобы, быстро освоившись, человек, практически без посторонней помощи мог реализовывать свои художественные замыслы. Главное - сделать творчество доступным для всех.

Несмотря на то, что речь идет о небольшой площадке, в ее пределах возможно проводить мастер-классы по изобразительному и декоративно-прикладному искусству. Возможность участвовать в мастер-классах и творческих проектах станет действенным способом преодоления вынужденной изоляции, расширит кругозор, улучшит эмоциональное состояние, а также позволит обеспечить инвалидам с нарушением зрения равные возможности, повысит уровень их независимости и интеграцию в обществе [4]. К счастью, все чаще и чаще мы видим примеры успешного внедрения инклюзивного дизайна, что говорит о росте внимания к проблемам людей и формирования доступно социокультурной среды.

Таким образом, пространство музеев и выставочных залов можно сделать более инклюзивным и одновременно помочь людям с проблемами зрения встать на путь творческой реализации, сделать их мир более радостным, объемным и цветным. Занятия живописью и скульптурой - мощный инструмент самовыражения для незрячих людей, помогает им развивать творческие навыки и уверенность в себе.

Список литературы:

1. Наберушкина Э.К., Радченко Е.А., Мирзаева Е.Р. Инклюзивный дизайн (обзор зарубежных концепций) // Теория и практика общественного развития. 2023. № 2 (180). С. 30-25.
2. Кантор В.З. Художественный потенциал инвалидов по зрению как проблема реабилитационной тифлопедагогики и тифлопсихологии (Методологический аспект) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 100. С.104-116.
3. Кузьмин К.В., Петрова Л.Е., Харченко В.С. Ценностные ориентации волонтеров инклюзии: по материалам прикладного социологического исследования // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 3 (55). С. 19-29.
4. Михалёв И.В., Нестеренко Ю.Н., Трубачеев Е.В. Оценка экономической результативности механизма социального сопровождения допредпрофессионального развития и предпрофессиональной подготовки лиц с инвалидностью // Человек. Общество. Инклюзия. 2022. № 3 (51). С. 55-67.
5. Центральный выставочный зал «Манеж» (Санкт-Петербург). Инклюзивный выставочный проект «Прикосновение» [Электронный ресурс]. — URL: <https://manege.spb.ru/events/inklyuzivnyj-vystavochnyj-proekt-prikosnovenie/> (дата обращения: 20.03.2025).
6. Государственный Эрмитаж. Незримое искусство. Расширяя границы возможного. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hermitagemuseum.org/what-s-on/cb868049c9ce30b826cfa178f98b3d95?lng=ru> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Томилова Е.А. Медико-социальные технологии трудовой инклюзии слабослышащих преподавателей вузов: социологический анализ / Е.А. Томилова, А.В. Гажева, А.А. Кукшина // Человек. Общество. Инклюзия. – 2025. – Т. 16, № 2(62). – С. 25-37. – DOI 10.65313/2025.02.02. – EDN IOEJQZ.
8. Исаев А.В. Комплексная реабилитация инвалидов по зрению в Орловской области: опыт, проблемы, приоритеты / А.В. Исаев, Ю.Н. Гаврилова // Человек. Общество. Инклюзия. – 2024. – Т. 15, № 4(60). – С. 8-23. – DOI 10.24412/2412-8139-2024-4-8-23. – EDN ZMQOCJ.
9. Плотников В.В. Нуарно-мистическая парадигмальность в киноискусстве / В.В. Плотников, А.А. Кочкин // Человек. Общество. Инклюзия. – 2024. – Т. 15, № 4(60). – С. 36-44. – DOI 10.24412/2412-8139-2024-4-36-44. – EDN MKXZUE.

УДК 316.444:376.1
ББК Ч484.244.2 + С56.64.7

Смирнова В.А.
Сергеева П.А.

Научный руководитель: к.соц.н., доцент Н.Н. Сёмочкина

МАРШРУТИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ)

ROUTING OF STUDENTS WITH LOCOMOTOR DISABILITIES IN URBAN SPACE OF A METROPOLIS (CASE STUDY OF MOSCOW)

СМИРНОВА Валерия Алексеевна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: smirnovavalera@yandex.ru).

СЕРГЕЕВА Полина Андреевна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: polina-moy0@mail.ru).

Научный руководитель:

СЁМОЧКИНА Наталья Николаевна — заведующий кафедрой социологии и медиакоммуникаций, кандидат социологических наук, доцент (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

SMIRNOVA Valeria Alekseevna — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail:smirnovavalera@yandex.ru).

SERGEEVA Polina Andreevna — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: polina-moy0@mail.ru).

Scientific supervisor:

SEMOCHKINA Natalia Nikolaevna — Head of the Department of Sociology and Media Communications, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление барьеров маршрутизации студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ОДА) в городском пространстве Москвы. На основе глубинных интервью с респондентами идентифицированы ключевые проблемы: физико-архитектурные барьеры (отсутствие пандусов, узкие дверные проемы), транспортные ограничения (затрудненный доступ в метрополитен из-за недостаточной навигации), дефицит информационной поддержки (нехватка специализированных приложений и карт доступности) и потребность в расширении комфортного городского пространства. В заключении формулируются рекомендации по комплексному развитию городской инфраструктуры, включая адаптацию метро, развитие цифровых сервисов и преобразование пешеходных зон с учетом принципов универсального дизайна.

Ключевые слова: студенты с инвалидностью, нарушения опорно-двигательного аппарата, доступная среда, маршрутизация, городское пространство, инклюзия, Москва, цифровые технологии, социальная адаптация, транспортная доступность.

Abstract: the article presents the results of an empirical study aimed at identifying the routing barriers for students with locomotor disabilities in the urban space of Moscow. Based on in-depth interviews with respondents, key problems were identified: physical and architectural barriers (absence of ramps, narrow doorways), transport limitations (difficult access to the metro due to insufficient navigation), a deficit of informational support (shortage of specialized applications

and accessibility maps), and the need for expanding comfortable urban space. The conclusion formulates recommendations for the comprehensive development of urban infrastructure, including the adaptation of the metro, the development of digital services, and the transformation of pedestrian zones considering the principles of universal design.

Keywords: students with disabilities, locomotor disorders, accessible environment, routing, urban space, inclusion, Moscow, digital technologies, social adaptation, transport accessibility.

Москва, как один из крупнейших мегаполисов мира, стремится к созданию инклюзивной среды для всех категорий граждан, включая студентов с инвалидностью. Однако для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата городское пространство по-прежнему представляет собой сложную систему барьеров, ограничивающих их возможности получения образования и полноценной социальной интеграции [6].

Объектом исследования выступает процесс маршрутизации студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата в городском пространстве Москвы.

Предметом исследования являются барьеры и ресурсы доступности городской среды для данной категории студентов.

Цель исследования состоит в выявлении приоритетных направлений оптимизации системы маршрутизации студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ОДА) в мегаполисе.

Теоретической основой исследования выступает социальная модель инвалидности, в рамках которой ограничения жизнедеятельности рассматриваются как результат несовершенства социальной и пространственной среды, а не индивидуальных особенностей здоровья [4]. В рамках данной парадигмы маршрутизация понимается не как техническая задача перемещения, а как социальный процесс, зависящий от степени устранения средовых барьеров. Правовую базу работы составляют Федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации» [2] и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [1], определяющие нормативные требования к созданию безбарьерной среды. Методологически важным является опыт изучения доступности городской среды, представленный в работах Дмитриева А.С. и Кудряшовой И.А. [7]. Теоретическую основу исследования также дополняют междисциплинарные подходы в исследованиях инвалидности [9] и концепция универсального дизайна, акцентирующая важность создания среды, изначально пригодной для всех групп населения без последующей адаптации.

Статья подготовлена на основе глубинных полуструктурированных интервью, проведенных в 2025 году в рамках исследовательского проекта «Маршрутизация студентов с инвалидностью в городском пространстве мегаполиса». В исследовании приняли участие 4 студента московских вузов с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Интервью проводились в онлайн-формате и были направлены на выявление субъективных оценок доступности городской инфраструктуры, транспортной системы и информационного пространства.

Анализ эмпирических данных выявил амбивалентную картину восприятия городской среды студентами с нарушениями ОДА. С одной стороны, респонденты отмечают позитивные изменения в отдельных элементах городской инфраструктуры. С другой стороны, выявлен комплекс устойчивых барьеров, ограничивающих их мобильность.

Оценка достижений в создании доступной среды.

Опрошенные респонденты положительно оценивают доступность новых жилых районов и развитие наземного общественного транспорта. В их комментариях подчеркивается значение безбарьерной среды в местах непосредственного проживания и перемещения на короткие дистанции.

«Я живу сейчас в такой новостройке, и она как бы в полной доступности. Лифт, пандус, обычный, без порогов, нет ступенек для того, чтобы выйти» (Сергей, 24 года).

«Всё доступно, в принципе, есть и пандусы, и подъёмники в автобусах» (Александр, 21 год).

Несмотря на отмеченный прогресс, исследование позволило идентифицировать системные препятствия, которые респонденты считают наиболее значимыми для построения повседневных маршрутов.

Физико-архитектурные барьеры в общественных зданиях. Студенты сталкиваются с трудностями доступа в места массового посещения, что ограничивает их социальную активность.

«*Да, конечно, они есть, не во все магазины можно заехать на коляске, где-то узкий дверной проём, где-то нет пандусов*» (Сергей, 24 года).

Ограниченнaя доступность метрополитена. Метро, как ключевой элемент транспортной системы мегаполиса, остается зоной повышенных сложностей, в первую очередь из-за дефицита информационной навигации.

«*Не во всех метро есть знаки передвижения*» (Юлия, 26 лет). Данная проблема лишает студентов возможности свободного и автономного перемещения по городу, в частности, для поездок в университет из отдаленных районов.

Дефицит информационной поддержки. Респонденты указывают на недостаток цифровых инструментов, облегчающих планирование маршрутов [6].

«*Неплохо было бы увеличить наличие приложений для информационной доступности города*». (Даниил, 23 года).

Потребность в расширении комфортного городского пространства. Высказывания респондентов свидетельствуют о необходимости в пешеходных зонах, спроектированных с учетом принципов универсального дизайна.

«*Я бы хотела увеличения пространства в городской среде для людей с нарушениями, большие тротуары или же отдельные площадки, где могут ходить только люди с нарушениями*» (Галина, 20 лет).

Важно отметить, что подобные инициативы не всегда предполагают исключительность, а скорее подчеркивают необходимость в средах, сконструированных с учетом специфических потребностей.

С учетом выявленных барьеров, респонденты сформулировали ключевые направления реформирования городской среды, которые можно систематизировать в три группы:

1. Развитие транспортной инфраструктуры:

- Обеспечение физической и информационной доступности станций метрополитена (включая дублирование визуальных указателей тактильными и звуковыми).
- Расширение и популяризация службы социального такси.

2. Создание безбарьерной физической среды:

- Обеспечение доступности зданий образовательных учреждений.
- Обустройство пешеходных зон с учетом потребностей людей с нарушениями ОДА.
- Адаптация общественных пространств.

3. Развитие информационной доступности:

- Разработка интерактивных карт доступности объектов.
- Создание специализированных мобильных приложений.
- Внедрение систем навигации внутри помещений.

Таким образом, в восприятии респондентов развитие доступной среды предполагает не точечные улучшения, а системную трансформацию, интегрирующую инфраструктурные, транспортные и информационные решения.

Проведенное исследование демонстрирует амбивалентность восприятия городской среды студентами с нарушениями ОДА. С одной стороны, отмечается значительный прогресс в адаптации наземного общественного транспорта и новой жилой застройки. С другой стороны, выявлен комплекс барьеров, существенно затрудняющих свободную маршрутизацию в мегаполисе. К ним относятся: физико-архитектурные препятствия (отсутствие пандусов, узкие дверные проемы), недостаточная доступность метрополитена, в первую очередь, из-за дефицита информационной навигации, и ограниченность цифровых сервисов, помогающих в планировании маршрутов.

Предложения респондентов указывают на необходимость перехода от точечных улучшений к системной трансформации городского пространства. Это предполагает не только увеличение числа низкопольных автобусов, но и коренную модернизацию метро, развитие социального такси, внедрение принципов универсального дизайна при обустройстве пеше-

ходных зон и общественных пространств, а также создание комплексной цифровой экосистемы (карты, приложения), обеспечивающей информационную поддержку на всех этапах перемещения.

Таким образом, оптимизация маршрутизации для студентов с нарушениями ОДА требует комплексного подхода, интегрирующего инфраструктурные, транспортные и информационные решения в единую стратегию развития инклюзивной городской среды. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на сравнительном анализе эффективности различных цифровых навигационных сервисов и разработке практических рекомендаций по адаптации объектов образования и социальной инфраструктуры.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. Барышева Г.А., Белоголова О.А. Инклюзивное образование: теория и практика : учебное пособие – Томск : Изд-во ТГПУ, 2010. – 180 с.
4. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России – Саратов : Научная книга, 2006. – 344 с
5. Бгажнокова И.М. Проблемы интегрированного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья // Дефектология. 2007. № 1. С. 26–32.
6. Блохина М.Р., Петрунина Е.В. Использование технологии «умный дом» для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата // Дорога знаний. 2021. № 1. С. 7–13.
7. Дмитриев А.С., Кудряшова И.А. Доступная среда как фактор социальной интеграции инвалидов // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 65–72.
8. Калинникова Н.Н., Кузнецова И.В. Информационные ресурсы в системе реабилитации инвалидов // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2012. № 1. С. 43–46.
9. Goodley D. Disability Studies: An Interdisciplinary Introduction – London : SAGE Publications Ltd, 2016. – 248 p.
10. Волкова О.Н. Доступность веб-ресурсов при поиске работы лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / О.Н. Волкова, Д.А. Домбровский, Е.А. Иванцова // Человек. Общество. Инклюзия. – 2024. – Т. 15, № 3(59). – С. 8-19. – DOI 10.24412/2412-8139-2024-3-8-19. – EDN IRXWDO.

5.8. ПЕДАГОГИКА

УДК 371:379.8
ББК 74.200.5

*Иванова М.Д.
Научный руководитель: к.хим.н., доцент Шленская Н.М.*

КВЕСТ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

QUEST AS A PROMISING TECHNOLOGY IN EDUCATION

ИВАНОВА Маргарита Дмитриевна — студент I курса факультета иностранных языков, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: ivanova@rgust.ru).

Научный руководитель:

ШЛЕНСКАЯ Наталья Марковна — к.хим.н., доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: shlenskaya@rgust.ru).

IVANOVA Margarita Dmitrievna — the 1st Year Student at the Faculty of Foreign Languages, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: ivanova@rgust.ru)

Research supervisor:

SHLENSKAYA Natalia Markovna — Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: shlenskaya@rgust.ru).

Аннотация: в статье рассматривается феномен реалити-квестов как интерактивной игры с образовательным потенциалом. Анализируются различные типы квестов, в частности, классификация по возрастным ограничениям, уровню сложности и количеству участников. Подчеркивается, что квесты, помимо развлекательной функции, могут быть ценным инструментом для образования, воспитания и профориентации.

Ключевые слова: квест, интерактивная игра, образовательный метод, воспитательная ценность.

Abstract: the article examines the phenomenon of reality quests as an interactive game with educational potential. Various types of quests are analyzed, in particular, classification by age restrictions, level of difficulty and number of participants. It is emphasized that quests, in addition to the entertainment function, can be a valuable tool for education, upbringing and career guidance.

Keywords: quest, interactive game, educational method, educational value.

Введение. Квест – это интерактивная игра с захватывающим сюжетом. Согласно определению А.Г. Масловой с соавторами, «Современные ученые-практики и педагоги рассматривают квест как технологию, которая имеет конкретные дидактические задачи, игровой замысел, регламентацию, предполагает руководство модератором всей игровой деятельности» [3].

Квесты могут использоваться не только как средство развлечения, но и как образовательный метод. Настоящее исследование направлено на выявление и раскрытие образовательной, воспитательной и профориентационной ценности квестовых методик.

Методы. Были проанализированы работы, рассматривающие образовательные возможности квест-технологий и размещенные в базе электронной библиотеки elibrary.

История квестов. Первые упоминания о квестах датируются 60-ыми годами прошлого века. В компьютерной игре Crimson Room главному герою было необходимо выбраться из запертой комнаты, используя 13 предметов интерьера, которые в свою очередь были взаимосвязаны единой логической цепочкой. В течение следующих лет было выпущено

множество виртуальных квестов с другим, более запутанным, сюжетом, такие как Viridian Room, Blue Chamber и White Chamber.

В начале 2000-х появилась идея реалити-квестов, быстро распространившаяся из Азии в Европу и СНГ. Первые квест-комнаты были простыми и строились на базе хостелов.

В России первый квест, стилизованный под психиатрическую больницу, открыл в 2013 году московский бизнесмен Сергей Кузнецов («Клаустрофобия»). Несмотря на первоначальную оценку как краткосрочного развлечения, квесты имели проработанный сюжет. Инвестиции в 1,2 миллиона рублей планировалось окупить за полтора года.

Игроки попадают в замкнутую комнату, из которой им необходимо выбраться за 60 минут. Следуя сюжетной линии, участники выполняют задания, разгадывают головоломки, стараясь найти верный вариант решения задач.

Типы квестов. Сегодня реалити-квестами никого не удивишь, и их разнообразие растет с каждым годом. Как и любые другие игры, квесты в реальности обладают своей собственной классификацией и отличительными особенностями, такими как возрастные ограничения, уровень сложности, количество игроков, тематика, продолжительность и популярность.

Многие говорят, что квесты подходят для всех. Однако на самом деле это не совсем так. Не все квесты охватывают все возрасты одновременно. Часто бывает, что игроки в квесты делятся на детей и взрослых. Именно поэтому в каждом квесте обычно указывается возрастное ограничение. Конечно, есть квесты и без возрастных ограничений. Это позволяет безопасно организовать досуг для всей семьи, так что интересно будет всем.

Реалити-квесты, являясь, прежде всего, игровым форматом, характеризуются градацией сложности. Игрокам предоставляется возможность выбора между квестами легкого, среднего и сложного уровня. Данная градация оказывает непосредственное влияние на ход игрового процесса. Квесты легкого уровня отличаются простотой и доступностью заданий, не требующих значительных усилий или временных затрат для прохождения. Сложные квесты, напротив, насыщены задачами повышенной трудности, ребусами и головоломками, разрешение которых может представляться труднодостижимым, что обуславливает необходимость приложения значительных усилий со стороны участников. Таким образом, игрокам, не имеющим опыта участия в реалити-квестах, рекомендуется начинать с легкого уровня сложности, что позволит сформировать общее представление об особенностях и принципах организации данного игрового формата. Более опытным игрокам предоставляется возможность выбора между средним и сложным уровнем, исходя из индивидуальных предпочтений.

Важным критерием классификации реалити-квестов является число участников. Наиболее часто встречаются квесты, рассчитанные на участие группы от 2 до 4 человек. Однако, существуют форматы, допускающие участие одного игрока, либо, напротив, группы до 8 человек. Как правило, число участников тесно связано с сюжетом квеста, общим числом головоломок и уровнем сложности. Квесты, отличающиеся невысоким уровнем сложности, не требуют участия большого числа игроков и могут быть успешно пройдены одним участником. В то же время, квесты со сложной сюжетной линией, требующие повышенного внимания к деталям, предполагают участие большего числа игроков, что способствует более эффективному анализу и решению поставленных задач.

Вместе с тем, следует учитывать, что не все участники предпочитают проходить квесты в составе больших групп. Данный фактор учитывается при разработке квестов, в связи с чем наиболее распространенным форматом являются квесты, рассчитанные на группы от 2 до 4 человек.

Стандартная продолжительность реалити-квеста составляет 60 минут. Встречаются также форматы с продолжительностью 40 или 90 минут. Продолжительность квеста определяется его сложностью и числом участников. Для некоторых участников 60 минут может показаться избыточным, однако, в процессе игры время проходит незаметно, и в ряде случаев отведенного времени может оказаться недостаточно для успешного завершения квеста.

Тематика и жанр квеста являются одним из наиболее привлекательных аспектов данного игрового формата. Существует несколько основных типов квестов: классический квест

(данный формат является прямой адаптацией компьютерных квестов), тематический квест, квест с участием актеров (квест-перформанс), спортивный квест (экшн-квест), виртуальные реалити-квесты и другие.

Квесты в образовании. Развитие современного образования направлено на развитие основных компетенций обучающихся. В центре внимания педагога находится личность ребёнка, активизация его познавательной, поисковой и исследовательской деятельности, расширение сферы интересов и интеллектуальных запросов. Поэтому важным аспектом достижения поставленных целей является внедрение новейших форм, методов и технологий обучения. Одна из них – квест-технология (квест-игра).

Эта технология способствует формированию решения определённых задач на основе грамотного выбора альтернативных вариантов через реализацию определённого сюжета. С.Г. Ягло отмечает, что в процессе игры «проявляется находчивость и сообразительность, тренируется память и внимание» [7].

Роль квестовых технологий в современном мире трудно переоценить. Они могут быть легко использованы в образовании по ряду причин:

Данный вид деятельности пользуется большой популярностью среди современных школьников, независимо от их возрастной группы.

Квесты позволяют ненавязчиво расширять кругозор учащихся.

Данная технология способствует активному применению знаний и навыков учащихся на практике в игровой форме.

Квесты стимулируют детскую креативность и самостоятельность, раскрывая их способности и воспитывая настойчивость в достижении целей.

Квестовые технологии – универсальный инструмент, позволяющий эффективно достигать различных образовательных целей на уроках: от ознакомления с новой информацией и закрепления знаний до практического применения навыков, проверки успеваемости, организации проектной и игровой деятельности, а также внеурочных мероприятий [2].

В наши дни каждый педагог вынужден искать новые педагогические методы и приемы, чтобы заинтересовать школьников изучать тот или иной предмет. И глядя на увлечение детей разнообразными компьютерными играми, будь то в компьютере, планшете, сотовом телефоне или другом гаджете, педагог должен «оторвать» детей от виртуального мира и «вернуть» детей в реальный мир. Сделать это возможно также и в игровой форме, используя квест, то есть с помощью персонажей в игровой форме детям преподносится реальная картина мира» [6].

Соревновательный элемент квестов учит детей работать в команде, укрепляя дружбу и сплоченность. Поскольку квесты основаны на общении и взаимодействии, решение большинства задач невозможно без общих усилий. Даже маленькие дети начинают понимать, что успех зависит от каждого участника и взаимопомощи. Стремясь внести максимальный вклад в победу, ребята учатся поддерживать друг друга, совершенно по-новому видеть одноклассников, распределять обязанности и формировать чувство коллективной ответственности.

Не общаясь с другими игроками невозможно достичь индивидуальных целей, что стимулирует общение и служит хорошим способом сплотить играющих. Поэтому такой урок как квест, построен на мобильном взаимодействии между игроками. Квесты помогают обучающимся отлично справляться с группами, помогают им наладить успешное взаимодействие в команде, прочувствовать и сформировать взаимовыручку, разделение обязанностей и взаимозаменяемость, и при необходимости научиться без комплексов усваивать и быстро решать нестандартные задачи [1].

В условиях современной школы квестовые технологии реализуются в разнообразных формах, включая:

Презентации Microsoft PowerPoint, интегрированные в учебный процесс.

Печатные материалы, содержащие задания квеста.

Интерактивные квесты с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), флэш-анимации, видеоматериалов, игровых платформ, QR-кодов и инфографики.

Веб-квесты, полностью основанные на использовании интернет-ресурсов.

Ролевые квесты, предполагающие создание сюжетной линии и исполнение участниками определенных ролей.

Квест-игры, интегрированные в нетрадиционные форматы уроков, такие как уроки-путешествия, уроки-исследования, уроки-конференции и обобщающие уроки-игры.

В современном учебно-воспитательном процессе квесты используются на разных этапах занятий – актуализации знаний, открытия или усвоения нового материала, систематизации и обобщения знаний. О.В. Панишева отмечает, что технология имеет большой потенциал для осуществления межпредметных связей, «широко применяется для организации внеурочной деятельности. В условиях дистанционного обучения возможно использование квестов на специально созданных платформах, где уже разработана виртуальная территория и места, где находятся подсказки, а создателю остается лишь добавить сами эти задания-подсказки» [5].

Также можно отметить явное преимущество квест-игры перед играми в традиционном обучении и прогнозировать высокую эффективность применения этой культурной практики в формировании опыта совместного решения проблемных задач [4].

Вывод. В связи с недавним включением квест-технологии в отечественную образовательную практику в определении данной технологии пока отсутствует единство позиций ученых.

Сфера возможного применения квест-технологии в современном образовательном процессе охватывает уроки по различным дисциплинам и внеурочную деятельность, что подтверждает универсальность данной технологии.

Само собой разумеется, что подготовка квестов требует времени. Во-первых, учителю необходимо определить образовательные цели квеста и сформировать сюжетную линию. Необходимо заранее определить, какие навыки или знания будут оцениваться (это может быть не только конечный результат, но и участие в процессе). Во время квеста учитель должен контролировать деятельность, но оставаться в стороне и предоставлять учащимся пространство для их инициативы. Завершение деятельности должно быть запоминающимся и позитивным, даже в случае неудачи. Несмотря на все эти факторы, результат абсолютно стоит затраченных усилий.

Список литературы:

1. Виноградова А.Н. Квест - современная методика в образовании и воспитании // Наука и Образование. 2022. Т. 5, № 1. С. 1-7.
2. Иванова Н.В., Киселева Е.А., Самцова А.Д. Развивающий потенциал квест-технологии для учащихся начальной школы // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. С. 129.
3. Маслова А.Г., Поляков О.Ю., Полякова О.А. Литературный квест как интерактивная образовательная технология и форма профориентационной деятельности // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 2. С. 81-90.
4. Ошкина А.А. Квест-игра как культурная практика: содержание и технология организации в дошкольном образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 279-282.
5. Панишева О.В. История становления квест технологии // Человек. Наука. Социум. 2021. № 1 (5). С. 166-183.
6. Полищук В.Н., Туча Т.Б. Экологические квесты как метод экологического образования младших школьников // Казанский педагогический журнал. 2018. № 1(126). С. 126-129.
7. Ягло С.Г. Квест-технология как инновационная форма организации занятий в дополнительном образовании // Научно-методический журнал Поиск. 2022. № 4 (81). С. 73-75.

Роман А.Г.
Научный руководитель: к.хим.н., доцент Шленская Н.М.

ХАКАТОНЫ: НОВЫЙ ПОДХОД ПОДГОТОВКИ К БУДУЩЕЙ КАРЬЕРЕ

HACKATHONS: A NEW APPROACH OF PREPARING FOR A FUTURE CAREER

РОМАН Андрей Геннадьевич — студент 1 курса факультета цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: roman_andryushenka@mail.ru).

Научный руководитель:

ШЛЕНСКАЯ Наталья Марковна — к.хим.н., доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: shlenskaya@rgust.ru).

ROMAN Andrey Gennadievich — the 1st Year Student at the Faculty of Digital Technologies and Cybersecurity, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: roman_andryushenka@mail.ru).

Research supervisor:

SHLENSKAYA Nataliya Markovna — Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: shlenskaya@rgust.ru).

Аннотация: хакатоны являются соревнованиями в сфере информационных технологий, где за пару дней команде участников нужно создать что-то новое. Они могут различаться по форме проведению и организации. Данная форма креативного соревнования учит придумывать оригинальные решения, разбираться в технике и находить общий язык с другими. Участие в хакатонах помогает определиться с выбором профессии и приобрести полезные навыки.

Ключевые слова: хакатон, новые решения, карьерные навыки, обучение, совместная работа.

Abstract: hackathons are competitions in the field of information technology, where a team of participants needs to create something new in a couple of days. They may vary in form and organization. This form of creative competition teaches you to come up with original solutions, understand technology and find a common language with others. Participation in hackathons helps you decide on a profession and acquire useful skills.

Keywords: hackathon, new solutions, career skills, training, collaboration.

Введение. В наше время от школьников и студентов ждут не просто заученных фактов, а умения использовать их в жизни, быстро перестраиваться и справляться с непростыми задачами. Уроки по старинке не всегда поспеваю за тем, что требуется в современном мире. Вот почему в обучении появляются новые идеи, и одна из них — хакатоны, где за день или два участники создают что-то практическое, будь то программа или полезное приложение.

Хакатоны появились в США в 1999 году как место для работников сферы информационных технологий, но сейчас их устраивают повсюду: в классах, компаниях, а также для организации добрых дел.

Что такое хакатоны и чем они полезны. Название получилось из двух слов: «hack» — искать выход, и «marathon» — длинный забег. Кембриджский словарь определяет хакатон как «мероприятие, на котором множество людей собираются вместе, чтобы написать или улучшить компьютерные программы» [11]. Ж. Бриско и К. Маллиган, понимают под хакатоном «мероприятие, во время которого программисты и другие лица, занимающиеся

еся разработкой программного обеспечения, интенсивно сотрудничают в течение короткого периода времени при работе над программными проектами» [10, с. 1; 2].

Ученые считают, что хакатон - это отличный способ развить фантазию и умение действовать вместе [13]. Есть похожее старое правило, придуманное Барроузом Х. в 60-е: лучше всего учиться, разбираясь с настоящими вопросами, а не просто слушая [9]. Хакатоны идут дальше — тут еще есть дух соперничества и цейтнот, что подгоняет всех. Они учат важному для завтрашнего дня: смотреть на вещи трезво, общаться и объединять силы. Об этом говорят и в книгах, и в образовательных правилах [12]. В процессе участия в соревновательном мероприятии у учащихся развиваются умения управлять временем, критически оценивать свои возможности, правильно распределять роли в команде [2]. Г.Т. Солдатова и В.Н. Кодолов отмечают, что участие в хакатонах способствует развитию профессиональных компетенций участников – hard skills, что позволяет студентам практиковаться в программировании, аналитике данных, дизайне и других областях ИТ. Они могут применить свои знания на практике, решая кейсы от реальных компаний, создавая инновационные прикладные продукты, которые в дальнейшем могут быть внедрены в работу компаний [8].

Типы хакатонов. Основное и базовое деление хакатонов можно представить как продуктовые (направлены на разработку нового продукта или улучшением существующего), алгоритмические (практических алгоритмических задач в виде нескольких заданий), ML/AI (машинное обучение – ML и искусственный интеллект -AI), хакатоны по информационной безопасности и GameDev-хакатоны (разработка группами разработчиков, дизайнеров и других специалистов инновационных проектов в сфере компьютерных игр в ограниченные сроки).

Хакатоны могут быть организованы в реальном пространстве или в виртуальной среде, в том числе онлайн. Гречушкина Н.В. и Арефьева Е.А. указывают на три группы хакатонов: педагогические, образовательные и профессиональные [1]. Как отмечают авторы, «педагогический хакатон является профессиональным отраслевым состязанием, кейсы которого связаны с разработкой ИТ-решений для актуальных задач практики образования, а в число участников входят педагоги (в составе команд и в качестве отраслевых экспертов). Образовательные хакатоны используют схему организации и инструментарий хакатонов, но направлены на решение различных задач образовательного процесса, а их участниками являются обучающиеся (школьники и студенты)». Образовательные хакатоны направлены на участников, которым необходимо обучение в рамках отрасли или по технологии хакатона, и предполагает проведение лекций, семинаров и др. до и во время мероприятия. Примерами образовательных хакатонов могут послужить Varwin Хакатон и Rucode фестивали.

Профессиональные хакатоны (собственно хакатоны) создаются для профессионалов, которым по силам найти решения на актуальные вопросы, востребованные в производстве и промышленности на базе ИТ-технологий. Профессиональные хакатоны не ориентированы напрямую на образование [1], при этом студенты вузов входят в состав команд по их личной инициативе во время внеучебной деятельности.

В обучении хакатоны относят к инновационным формам организации проектной деятельности учащихся [6]. Хакатоны способствуют совместному обучению и активному взаимодействию. Помимо этого, такие соревнования мотивируют участников к совершенствованию своих навыков. Пшеничная В.В. и Короткевич Э.Р. подчеркивают необходимость базовой подготовки для участия в соревновании, активного руководства и обеспечении обратной связи с участниками. Другие исследователи, говоря об образовательном хакатоне, относят его к интерактивной образовательной технологии [4]. Гречушкина Н.В. и Арефьева Е.А. также указывают, что «образовательный хакатон как педагогическая технология, имеет большие перспективы в образовательной практике, эта технология должна изучаться и разрабатываться» [1].

Положительные стороны проведения хакатонов:

Практичность и реалистичность: участники работают над реальным заданием, а не только учатся.

Освоение полезных навыков: участники получают навыки налаживания контактов с людьми, учатся считать время, объяснять свои идеи.

Возможность рискнуть: можно попробовать пойти на риск, и ничего страшного, если что-то не получится.

Проблемы при организации хакатонов:

Затраты: нужны оборудование, помощники и время на подготовку.

Скорость: не всем участникам комфортно работать в режиме ограниченного в рамках задания времени.

Оценивание результата выполненного кода: необходимо понять, был ли задействован искусственный интеллект при решении задач.

На таких конкурсах учащиеся пробуют себя в разных ролях и начинают понимать, что им по душе, например, в ИТ-хакатонах можно стать кодером. Кодер — это специалист по созданию кода на определённом языке программирования. Его главная функция — реализация заранее заданных алгоритмов и инструкций. Некоторые задачи, которые выполняет кодер:

- пишет код для реализации конкретных функций в приложениях;
- ищет и исправляет баги в уже написанном коде;
- тестирует ПО, обеспечивая работоспособность и соответствие требованиям;
- готовит документацию к своему коду, чтобы он был понятным и доступным для других разработчиков.

Кодеры работают в группах под руководством программистов или технических лидеров, которые определяют архитектуру и логику программного обеспечения. При организации хакатонов также можно быть оформителем или организатором. Леонова Э.А. с соавторами уверены, что это особенно полезно для тех, кто хочет учить или работать с техникой [5].

Казарезова А.В. отмечает перспективность метода хакатон в сфере подбора персонала [3]. Хакатон может использоваться для профориентации школьников. В этом случае помимо соревновательного блока, мероприятие включает в себя теоретическую часть с подготовкой участников к выполнению задания. А.В. Фатеев с соавторами сообщают о вовлечении школьников в инженерную работу в рамках мероприятия «Радиохакатон», где школьники получили новые знания о приемниках и передатчиках и потом сумели с собрать радиоприемник и расшифровать его сообщения [7].

Важно включать проведение хакатонов в образовательную программу: проводить хакатоны как проекты в середине или в конце года. Это позволит заранее планировать учебный процесс и готовиться к их проведению. Для работы в формате соревнования нужно готовить преподавателей, учить их руководить деятельностью студентов на мастер-классах. Необходимо поддерживать контакт с фирмами: приглашать технических специалистов для генерации идей и технической поддержки, а также в качестве проверяющих конечный продукт экспертов.

Выходы. Хакатоны — это больше, чем просто конкурсы. Это способ учиться, изобретать и готовиться к взрослой жизни. Они дают не только знания техники, но и умения, которые пригодятся всегда. Если внедрить их в школы и институты, учеба станет интереснее и ближе на пути к профессиональному росту.

Список литературы:

1. Гречушкина Н.В., Арефьева Е.А. Хакатон: определение, практика и перспективы применения в высшей школе // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 4. С. 83-105.
2. Етова А.В. Мини-хакатон по информатике в начальной школе // Информатика в школе. 2019. № 2 (145). С. 55-59.
3. Казарезова А.В. Хакатоны как метод привлечения молодых специалистов в ИТ-компанию // Молодой ученый. 2023. № 14 (461). С. 116-119.
4. Концевая Г.М., Концевой М.П. Хакатон как интерактивная образовательная технология // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2017. № 1. С. 116-119.

5. Леонова Е.А., Боровская Е.В., Дмитриева О.А. Педагогический хакатон как способ совместного проектного обучения будущих педагогов и студентов ИТ-направлений // Информатика и образование. 2022. № 1 (37). С. 16-26.
6. Пшеничная В.В., Короткевич Э.Р. Хакатон как способ реализации проектного обучения в высшей школе// Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 1 (26). С. 41-47.
7. Солдатова Г.Т., Кодолов В.Н. Влияние хакатонов на развитие профессиональных компетенций студентов // Техническое регулирование в едином экономическом пространстве: Сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции. — Екатеринбург: РГППУ, 2024. — С. 143–146.
8. Фатеев А.В. Профориентация студентов и школьников практико-ориентированной моделью «Радиохакатон» / А.В. Фатеев [и др.] // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти. — Томск: ТУСУР, 2024. — С. 278–281.
9. Barrows H.S. Problem-Based Learning in Medicine and Beyond: A Brief Overview // New Directions for Teaching and Learning. 1996. Vol. 68. P. 3–12.
10. Briscoe G., Mulligan C. Digital Innovation: The Hackathon Phenomenon // Creativeworks London. 2014. No. 6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.creativeworkslondon.org.uk/wp-content/uploads/2013/11/> (дата обращения: 17.03.2025).
11. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hackathon> (дата обращения: 17.03.2025).
12. Mehta N., Bist S.S., Shah P. Hackathons: What Do Teachers of Engineering Specialties Think About This? // Higher Education, Skills and On-the-Job Training. 2022. Vol. 12, No. 5. P. 983–1001.
13. Trilling B., Fadel C. 21st Century Skills: Learning for Life in Our Times. — San Francisco: Jossey-Bass, 2009. — 256 p.

5.9. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-112
ББК 81

Сулханова С.Р.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Шерифова Ш.Э.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

LEXICOLOGY, ITS PROBLEMS AND BRANCHES

СУЛХАНОВА Разият Хаджимуратовна — студент 2 курса факультета иностранных языков, ГАОУ ВО «Дагестанский государственный Университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия (e-mail: sulkhanovar@gmail.com).

Научный руководитель:

ШЕРИФОВА Эльвира Мамедовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода», ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия (e-mail: elvira_sherifova@mail.ru).

SULKHANOVA Razilyat Khadzimuratovna — the 2nd Year Student at the Faculty of Foreign Languages, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia (e-mail: sulkhanovar@gmail.com).

Research Supervisor:

SHERIFOVA Elvira Mamedovna — Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Theory and Practice of Translation, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia (e-mail: elvira_sherifova@mail.ru).

Аннотация: в данной статье рассматриваются ключевые аспекты лексикологии, с акцентом на её применение в анализе словарного состава английского языка. Анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются исследователи, такие как полисемия, синонимия, омонимия и культурная обусловленность значений. Описываются основные ответвления лексикологии, включая описательную, историческую, сопоставительную, прикладную и когнитивную лексикологию, с примерами исследований на материале английского языка. Подчеркивается роль лексикологии в понимании структуры языка и культурной специфики англоязычного сообщества.

Ключевые слова: лексикология, разделы лексикологии, словарный состав, семантика.

Abstract: this article explores key aspects of lexicology, emphasizing its application in the analysis of the English lexicon. It examines the main problems faced by researchers, such as polysemy, synonymy, homonymy, and the cultural specificity of meanings. The main branches of lexicology, including descriptive, historical, comparative, applied, and cognitive lexicology, are described with examples of studies based on English language material. The role of lexicology in understanding the structure of the language and the cultural specifics of the English-speaking community is emphasized.

Keywords: lexicology, sections of lexicology, vocabulary, semantics.

1. Введение

Лексикология, наука о слове, является неотъемлемой частью лингвистики, занимающейся изучением словарного состава языка, его структуры, происхождения, развития и функционирования. Слово, как основная единица лексики, является не только инструментом коммуникации, но и отражением культурного, исторического и когнитивного опыта языкового сообщества. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы и ответвления лексикологии, применяя их к исследованию английского языка – языка, характеризующегося богатой историей, глобальным распространением и динамичным развитием лексической системы.

мы. Актуальность темы обусловлена потребностью в углубленном понимании структуры и функционирования английского языка, что необходимо для успешной межкультурной коммуникации, преподавания, перевода и разработки современных технологий обработки естественного языка.

2. Проблемы лексикологии на примере английского языка.

Лексикология английского языка сталкивается с рядом специфических проблем, обусловленных его историей, контактами с другими языками и культурным контекстом:

- Полисемия (многозначность): Одно слово может иметь несколько значений, связанных между собой по смыслу. Анализ полисемии в английском языке представляет значительную сложность из-за его гетерогенного происхождения и влияния различных языковых культур. Пример: Слово «bright» может означать «излучающий свет» или «умный, способный». Значение зависит от контекста [1, с. 7]. («The room was bright». / «She is a bright student»).
- Синонимия: Наличие множества синонимов в английском языке создает проблему выбора наиболее подходящего слова в конкретной коммуникативной ситуации. Стилистические и коннотативные различия между синонимами могут быть тонкими и неочевидными. Пример: Слова «happy», «joyful», и «delighted» являются синонимами, но отличаются по степени интенсивности и эмоциональной окраске. («She was happy». / «She was joyful». / «She was delighted»).
- Омонимия: Совпадение формы (звучания или написания) при разном значении является еще одной проблемой для лексикологов. Омонимия может приводить к двусмысленности и затруднять понимание текста. Пример: Слово «bank» может означать «финансовое учреждение» или «берег реки». («I went to the bank. / «We sat on the bank of the river»).
- Культурная обусловленность значений: Значения слов тесно связаны с культурой, в которой они употребляются. Понимание культурных коннотаций и ассоциаций, связанных с английскими словами, является необходимым для адекватной интерпретации текста. Пример: Выражение «white elephant» (дорогостоящая, но бесполезная вещь) имеет культурные корни, связанные с обычаем дарить белых слонов в Таиланде [2, с. 102].

3. Основные ответвления лексикологии и их применение в исследовании английского языка

Современная лексикология представляет собой многогранную дисциплину, включающую в себя различные ответвления, каждое из которых имеет свои специфические цели и методы:

- Описательная лексикология: занимается описанием словарного состава английского языка на определенном этапе его развития. Результатом работы описательной лексикологии являются толковые словари (например, Oxford English Dictionary, Merriam-Webster Dictionary), тезаурусы и лексические базы данных. Например, современное описательное исследование может включать создание корпусного исследования жаргонной лексики, используемой в онлайн-играх, с целью зафиксировать ее особенности и закономерности употребления.
- Историческая лексикология: изучает историю развития английского словарного состава, происхождение и изменение значений слов. Этимологические словари (например, *Online Etymology Dictionary*) являются важным источником информации для исторических лексикологических исследований.
- Сопоставительная лексикология: сравнивает словарный состав английского языка с другими языками, выявляя общие черты и различия. Сопоставительные исследования помогают лучше понять структуру английского языка и его взаимодействие с другими языковыми системами. Например, сопоставительное исследование может изучать способы выражения концепта «свобода» в английском и русском языках, выявляя различия в семантических оттенках и культурных коннотациях соответствующих лексем.

- Прикладная лексикология: применяет теоретические знания и методы лексикологии для решения практических задач, таких как создание автоматизированных систем перевода, разработка программ для проверки орфографии и грамматики, а также совершенствование методов обучения английскому языку. В рамках прикладной лексикологии можно разработать и протестировать обучающую программу для расширения словарного запаса, основанную на анализе ассоциативных связей между словами и эффективных мнемонических техниках.
- Когнитивная лексикология: исследует взаимосвязь между лексикой и когнитивными процессами, такими как мышление, память и восприятие. Фреймовая семантика [4, с. 111-137], концептуальная метафора [3] и другие концепции когнитивной лингвистики активно используются для анализа структуры и значений английской лексики. Когнитивный анализ может быть применен, например, для изучения концептуальной метафоры «СПОР КАК ВОЙНА» - ARGUMENT AS WAR в английском языке, чтобы понять, как она влияет на наше понимание и выражение споров и дискуссий.

4. Перспективы развития лексикологии английского языка.

Современные тенденции в лексикологии связаны с активным использованием корпусной лингвистики и методов машинного обучения. Создание и анализ больших корпусов текстов на английском языке (например, British National Corpus, Corpus of Contemporary American English) позволяют выявлять статистические закономерности в употреблении слов, определять их сочетаемость и анализировать семантические сдвиги. Методы машинного обучения используются для автоматической классификации слов, извлечения информации из текстов и создания интеллектуальных систем, способных понимать и использовать английский язык на уровне человека.

5. Заключение.

Лексикология английского языка представляет собой динамичную и перспективную область лингвистических исследований. Рассмотренные проблемы и ответвления демонстрируют многогранность и сложность словарного состава английского языка, а также необходимость применения комплексных методов для его изучения. Интеграция с другими науками, такими как когнитивная наука и информатика, открывает новые возможности для понимания природы языка и его роли в коммуникации и познании. Дальнейшие исследования в области лексикологии английского языка будут способствовать не только углублению теоретических знаний, но и решению практических задач, связанных с обучением, переводом и технологиями обработки естественного языка.

Список литературы:

1. Магомедов Д.И. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. - М.: Издательство, 2020. — 256 с.
2. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. — 304 p.
3. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
4. Fillmore C.J. Frame semantics // Linguistics in the Morning Calm / Ed. by The Linguistic Society of Korea. Seoul: Hanshin Publishing Company, 1982. — P. 111-137.

Юдина С.Н.
Научный руководитель: к.фил.н. Джабраилова В.С.

СОВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА МАШИННОГО ПЕРЕВОДА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

MODERN PERSPECTIVES ON MACHINE TRANSLATION OF LITERARY TEXTS

ЮДИНА София Николаевна — студент 1 курса Московского финансового колледжа, ФГБОУ И ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: sofya.yudina.08@mail.ru).

Научный руководитель:

ДЖАБРАИЛОВА Валида Сайдовна — кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ И ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: dzhabrailovavs@mail.ru).

IUDINA Sophia Nikolaevna — the 1st Year Student of the Moscow Financial College, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (e-mail: sofya.yudina.08@mail.ru).

Research supervisor:

DZHABRAILOVA Valida Saidovna — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (e-mail: dzhabrailovavs@mail.ru).

Аннотация: статья посвящена анализу современного состояния машинного перевода художественных текстов. На основе сравнительного анализа переводов произведений Дж. К. Джерома и Р. Даля, выполненных профессиональными переводчиками и системами DeepL и GPT-4o, выявляются ключевые проблемы автоматического перевода: искашение стилистики, нарушение коллокаций, неточности в передаче культурных реалий. Делается вывод о том, что, несмотря на развитие технологий, машинный перевод остаётся вспомогательным инструментом и требует постредактирования специалистом.

Ключевые слова: машинный перевод, художественный текст, стилистика, коллокации, культурные реалии, GPT-4o, постредактирование.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the current state of machine translation of literary texts. Based on a comparative analysis of translations of works by J.K. Jerome and R. Dahl, performed by professional translators and the systems DeepL and GPT-4o, key issues of automatic translation are identified, being distortion of stylistics, disruption of collocations, and inaccuracies in conveying cultural references. The study concludes that, despite technological advancements, machine translation remains an auxiliary tool and requires post-editing by a specialist.

Keywords: machine translation, literary text, stylistics, collocations, cultural references, GPT-4o, post-editing.

В эпоху развития технологий, генеративный искусственный интеллект (далее ГИИ) оказывает значительное влияние на сферу машинного перевода. Стремление к оперативным и доступным решениям стимулирует использование ГИИ в переводе, что требует критической оценки качества его работы для дальнейшего развития данной области.

Исследование, описываемое в рамках данной статьи, посвящено сравнению и анализу перевода художественного текста, выполненного профессиональным переводчиком (человеком) и машинным переводчиком. На момент написания данной работы искусственный интеллект достиг такой степени развития, при которой его способности в области автоматического перевода стали не только сравнимыми с человеческими, но в некоторых случаях

и превосходящими их по точности, скорости и устойчивости результатов. Согласно отчету Стэнфордского университета, опубликованному в конце 2024 года, «ГИИ демонстрирует впечатляющий прогресс и превосходит человека в некоторых узких задачах, однако, важно не переоценивать возможности ИИ и учитывать его ограничения, особенно в области обобщения, здравого смысла, критического мышления и этических соображений» [4].

В настоящее время перевод переживает переломный момент в своём развитии, поскольку машинный перевод эффективно справляется с большинством задач, которые может выполнять переводчик-человек. Однако вопрос успешности перевода именно художественного текста на современном этапе всё ещё остаётся спорным и нуждается в проверке. В рамках данного исследования анализируется специфика машинного перевода классического художественного текста на современном этапе развития технологий машинного перевода, анализу подверглись отдельные отрывки художественных текстов на английском языке в частности из юмористической повести «Three men in a boat» Джерома К. Джерома и «Charlie and the chocolate factory» Роальда Даля и их перевод, выполненный профессиональными переводчиками, Михаилом Александровичем Салье и Мишой Бароном, а также машинный перевод от онлайн переводчика DeepL и GPT-4o.

Поскольку цель нашего исследования предполагает выявление степени эффективности машинного перевода художественных текстов, нами был изучен ряд академических источников по проблеме исследования и была выявлена закономерность: работы, рассматривающие специфику и проблематику машинного перевода до примерно 2018 года часто указывают на несостоительность машинного перевода именно художественного текста, в частности, согласно А.А Хериной, «системы автоматизированного перевода пока играют лишь вспомогательную роль и в состоянии удовлетворительно декодировать и перевести лишь несложные синтаксические и лексические конструкции. Им пока не под силу разобраться в многозначности, всевозможных аллюзиях и недомолвках, присущих большинству неадаптированных текстов <...> использовать эти инструменты в переводческой деятельности без последующей основательной доработки и переделки полученных сырых результатов несерьёзно» [3].

Однако после 2018 года стали появляться работы, авторы которых указывают на то, что машинный перевод значительно продвинулся в своём развитии, также положительные сдвиги коснулись и перевода художественного текста-машина стала обрабатывать его гораздо лучше, чем раньше. Например, как утверждают Л.Н. Беляева и О.Н. Камшилова, «использование систем МП давно стало элементом профессиональной работы как специалистов в конкретных областях знаний, так и профессиональных переводчиков, при этом ни одна из предлагаемых сегодня систем не гарантирует профессионального качества продукта перевода без привлечения работы переводчика в качестве эксперта и редактора» [1, с. 16].

В настоящее время ряд учёных выделяют следующие проблемные зоны текстового материала, которые машинный перевод, по-прежнему, обрабатывает не совсем адекватно: стилистические особенности перевода, паремиология, культурно окрашенная лексика (реалии, авторские неологизмы-окказионализмы), а также отдельные пласти периферийной лексики: сленг, жаргон [2].

В рамках практической части исследования нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ перевода оригинального англоязычного текста на русский язык, выполненного профессиональным переводчиком (человеком) и автоматизированными системами перевода DeepL и GPT-4o. Ниже будут представлены примеры, наглядно отображающие наиболее характерные проблемы перевода.

Юмористическая повесть «Тroe в лодке, не считая собаки» было написано Джеромом К. Джеромом в 1889 году, она содержит множество сложных для понимания современному читателю понятий, включающих в себя архаизмы, историзмы, идиоматику того времени и для качественного перевода необходимо не просто обладать широкими фоновыми знаниями, но и уметь их адекватно применить.

Рассмотрим особенности машинного перевода отдельных отрывков повести.

- 1) You can't tell whether you are eating apple - pie or German sausage, or strawberries and cream.
- Вы не можете сказать в точности, едите вы яблочный пирог, или сосиски с капустой, или клубнику со сливками (пер. Салье). - Невозможно понять, едите ли вы яблочный пирог, или немецкую колбасу, или клубнику со сливками (DeepL). - Не разберешь, ешь ты яблочный пирог, немецкую колбасу или клубнику со сливками (GPT-4o).

В данном примере мы видим, что «german sausage» переводится Салье как «сосиска с капустой», в то время как оба агента машинного перевода оставили немецкую сосиску в виде кальки. В данном случае нарушается компонент национальной специфической реалии, словосочетание «немецкая колбаса» в широком смысле читателю ни о чём не скажет, а под «немецкими колбасками» в тексте оригинала подразумевается особый вид сыропеченой колбасы, обладающей сильным запахом;

- 2) I remember a friend of mine, buying a couple of cheeses at Liverpool. - Как-то раз один из моих друзей купил в Ливерпуле несколько головок сыра (пер. Салье). - Я помню, как мой друг купил пару сыров в Ливерпуле (DeepL). - Помнится мне один мой приятель, купивший пару головок сыра в Ливерпуле (GPT-4o).

В оригинале словосочетание «a friend of mine», согласно грамматическим правилам, следует переводить как «один из моих друзей, приятель», то есть, один из многих. DeepL не сохраняет этот элемент грамматического значения, в то время как GPT-4o распознал данную грамматическую особенность.

- 3) Splendid cheeses they were, ripe and mellow, and with a two hundred horse - power scent about them that might have been warranted to carry three miles, and knock a man over at two hundred yards. - А его аромат мощностью в двести лошадиных сил действовал с ручательством в радиусе трех миль и валил человека с ног на расстоянии двухсот ярдов (пер. Салье). - С ароматом в двести лошадиных сил, которые могли бы пронестись три мили и сбить человека с ног на расстоянии двухсот ярдов (DeepL). - Отличные были сыры, вызревшие, душистые, с запахом такой двухсотлошадиной силы, что можно было смело гарантировать разнос на три мили и сбивание с ног на двухстах ярдах (GPT-4o).

В третьем примере в оригинале мы имеем аромат, мощность которого передаётся в лошадиных силах, сравнение метафорическое. В то время как DeepL выдаёт аромат в двести лошадиных сил - неосвоенная калокания, GPT-4o «придумал» новое слово «двуухсотлошадиной» силы, что, естественно, является неприемлемым. В этом же абзаце GPT-4o допускает нарушение узуса русского языка «сбивание с ног на двухстах ярдах».

- 4) - Oh, with pleasure, dear boy, - I replied, - with pleasure. - С удовольствием, дружище, - ответил я, - с удовольствием (пер. Салье). - О, с удовольствием, дорогой мальчик, - ответил я, - с удовольствием (DeepL). - О, с удовольствием, дружище, - ответил я, - с удовольствием (GPT-4o).

В данном пункте автор использует идиоматическое выражение «dear boy», которое восходит к идиоме «old boy» и в переводе на русский язык означает «дружище». DeepL перевёл как «дорогой мальчик», калька, не имеющая под собой основание, в то время как GPT-4o распознал эту лексическую единицу.

- 5) I took my ticket, and marched proudly up the platform, with my cheeses, the people falling back respectfully on either side. - Я купил билет и гордо прошествовал на платформу со своим сыром, причем люди почтительно расступались перед нами (пер. Салье). - Я взял билет и гордо прошествовал по платформе с сырами, а люди почтительно отступали по обе стороны (DeepL). - Я взял билет и гордо прошествовал по платформе со своими сырами, а люди почтительно отступали в стороны (GPT-4o).

В следующем примере мы видим также нарушение лексической нормы русского языка, оба агента машинного перевода предлагают вариант «отступали по обе стороны», отступать-это сделать шаг назад, в обе стороны сделать этого одновременно никак нельзя, наблюдаем нарушение узуса.

- 6) One crusty old gentleman objected. - Какой-то желчный старый джентльмен попытался протестовать (пер. Салье). - Один пожилой джентльмен возражал (DeepL). - Какой-то сварливый старик возражал (GPT-4o).

В следующем примере, в оригинале лексема «crusty» является эпитетом, Салье перевёл как «желчный», DeepL предпочтёл опустить эту стилистически маркованную единицу, что неприемлемо, поскольку теряется описательная составляющая характеристики пожилого джентльмена. GPT-4о справился с этой задачей лучше, назвав старика «сварливым».

Следующие примеры рассмотрим комплексно.

- 7) Squeezed down with a pleasant smile, and said it was a warm day. - Втиснулся с любезной улыбкой на диван и сказал, что сегодня довольно тепло (пер. Салье). - С приятной улыбкой протиснулся вниз и сказал, что день выдался теплый (DeepL). - протиснулся на свободное место с любезной улыбкой и заметил, что сегодня тепло (GPT-4о).
- 8) And then they both began sniffing, and, at the third sniff,, - И тут оба стали приюхиваться и скоро напали на верный след (пер. Салье). - И тут они оба начали приюхиваться, а на третьем приюхивании уловили запах (DeepL). - И тут они оба начали приюхиваться, и после третьего энергичного втягивания воздуха... (GPT-4о).

Следующие ошибки (протиснулся вниз, энергично втягивал воздух, на третьем приюхивании) относятся также к нарушению различных норм.

- 9) The other three passengers tried to get out of the door at the same time, and hurt themselves.
- Остальные трое пассажиров попытались пройти в дверь одновременно и стукнулись лбами (пер. Салье). - Остальные три пассажира одновременно попытались выбраться из двери и поранились (DeepL). - И тогда остальные трое пассажиров попытались одновременно высокочить в дверь, и слегка поранились (GPT-4о).

Необходимо отметить следующие ошибки (смысловые): «выбраться из двери и пораниться» - совершенно лишенное смысла предложение от DeepL, в то время как GPT-4о справляется с управлением глагола и переводит как «выскочить в дверь», при этом оставляет слово «пораниться», которое не соответствует контексту и нуждается в экспликации.

- 10) From his dress and general appearance, seemed to belong to the undertaker class. - Принадлежал к мастерам похоронного дела (пер. Салье). - Принадлежал к классу гробовщиков (DeepL). - Принадлежал к похоронному цеху (GPT-4о).

Анализ показывает приверженность DeepL к калькированию: «принадлежал к классу гробовщиков». GPT-4о вычленяет стилистическую составляющую, однако не справляется с грамматической: «принадлежал (человек) к похоронному цеху» - неправильное управление, как и фраза целиком (нуждается в пересмотре, на наш взгляд). Далее мы видим, что DeepL не следует логике и когезии текста, «black gentleman» в оригинале — это гробовщик, одетый во всё чёрное, которого DeepL превращает в афроамериканца.

- 11) The carriage. – купе (пер. Салье). – карета (DeepL). – вагон (GPT-4о).

В следующем примере мы видим несоответствие объёма значения слова, при этом DeepL называет купе каретой, вагоном чуть ранее, и даже такси.

- 12) Made such a fuss over a little thing. - Делаю из мухи слона (пер. Салье). - Так суетятся из-за пустяков (DeepL). - Поднимают столько шума (GPT-4о).

В следующем примере мы видим выражение «to make a fuss over little thing». Данная идиома передаётся переводчиком Салье образно, «делать из мухи слона», в то время как машинный перевод опускает образную составляющую.

- 13) From Euston. - С Юостонского вокзала (пер. Салье). - Из Юостона (DeepL). - По прибытии в Юостон (GPT-4о).

В следующем примере упоминается культурная реалия, Юостонский вокзал, которая не распознаётся машинным переводом, при этом теряется ход повествования, в особенности, если читатель не знает, что Юостон-это название железнодорожной станции в пригороде Лондона.

- 14) It was a plot to deprive him of his living by waking up the corpses. - Кто-то вздумал воскрешать покойников с целью добиться его отставки (пер. Салье). - Чтобы лишить его жизни, разбудив трупы (DeepL). - Путем пробуждения мертвцов (GPT-4о).

- 15) From Crewe I had the compartment to myself, though the train was crowded. - Начиная от Кру купе было предоставлено полностью в мое распоряжение, хотя поезд был битком набит (пер. Салье). - От Кру я ехала в одном купе, хотя поезд был переполнен (DeepL). - От Кру я ехал в купе один, хотя поезд был переполнен (GPT-4о).

16) I put the cheeses on the top, we started at a shamble that would have done credit to the swiftest steam - roller ever built, and all went merry as a funeral bell, until we turned the corner. - Я положил сыр наверх, и мы припустились аллюром, который мог бы сделать честь самому быстрому из существующих паровых катков, и все шло превесело, словно во время похоронной процессии, пока мы не завернули за угол (пер. Салье). - Я положил сыры сверху, и мы пустились в путь с такой скоростью, которая могла бы сравниться с самым быстрым паровым катком, когда-либо построенным, и все шло весело, как похоронный колокол, пока мы не свернули за угол (DeepL). - Я водрузил сыры на крышу, и мы тронулись с рысцой, достойной самого скоростного катка, и все шло весело, как на похоронах, пока мы не завернули за угол (GPT-4o).

Также повсеместно в тексте машинного перевода имеются неточности и нарушения нормативных аспектов языка: «разбудить труп» вместо «оживить», «ехать в одном купе» вместо «ехать одному в купе», «построенный паровой каток» и прочие.

Далее рассмотрим отдельные отрывки перевода произведения «Charlie and the chocolate factory» Р.Даля в переводе:

17) And she fell, into the hole head first, screeching like a parrot. - Миссис Солт вниз головой полетела в трубу, визжа как поросенок (пер. Барона). - И она упала в яму головой вперед, визжа, как попугай (DeepL). - И она полетела в дыру головой вниз, вопя, как попугай (GPT-4o).

18) «What's it like down there, Angina?» he called out. - Ну как там, внизу, Энджи? - окликнул он, наклоняясь к дыре и заглядывая вниз (пер. Барона). - «Как там внизу, Ангина?» - спросил он (DeepL). - «Как там, Ангина?» – крикнул он (GPT-4o).

19) «But what about the great furnace?» asked Charlie. - А как же мусоросжигатель? - не унимался Чарли (пер. Барона). - А как же большая печь? - спросил Чарли (DeepL). – А как же большая печь? – спросил Чарли (GPT-4o).

4) «Veruca Salt!» sang the Oompa-Loompas.

«Veruca Salt, the little brute,
Has just gone down the rubbish chute.

And as we very rightly thought
That in a case like this we ought
To see the thing completely through

We've polished off her parents, too.»

Затем послышалось пение:
Чего не хватало жадной Веруке?

Сидела с друзьями, зевая от скуки.

Знала: что в голову только придется,

Мама немедленно ей принесет.

А если стемнеет и пасмурно станет,
Папа ей звездочку с неба достанет.

Кичилась богатством, кривлялась и вот Попала однажды в мусоропровод...

(пер. Барона).

«Верука Солт!» - пели умпалумпы.

«Верука Солт, маленькая скотина,

Только что спустилась в мусоропровод».

И как мы справедливо полагали, что в таком деле мы должны довести дело до конца.

Мы опросили и ее родителей».

(DeepL).

– Верука Солт! – запели Умпа-Лумпы.

– Верука Солт, дрянная девчонка,

Умчалась вниз по мусоропроводу.

И раз уж нам, по справедливости,

Довести дело до конца надо,

Мы выпроводили и ее роди-

телей туда.

(GPT-4o).

Проведя сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода, мы видим, что машинный перевод не может выделить контекстуальное значение слов, включая имя собственное «Энджайна» переведено как «ангина». Контекстуально «the great furnace» — это мусоросжигательная печь, при этом контекст не учтен и в переводе GPT-4o — это большая печь, в переводе теряется принцип когезии текста. Кроме того, в русском языке нет коллокации «визжать как попугай», то есть машинный перевод не распознаёт принцип сочетаемости слов русского языка (стандартная форма в русском языке «завизжать как по-

росёнок»). Также необходимо отметить, что поэтический текст не поддаётся обработке машинным переводом, он не справился с поставленной задачей.

По итогу проведённого нами исследования мы пришли к следующим выводам:

На настоящем этапе своего развития машинный перевод не справляется с задачей адекватного перевода художественного текста.

GPT-4о при тщательной настройке (в частности, нами был задан промпт: «Представь, что ты-профессиональный переводчик в сфере художественного перевода с опытом работы 15 лет. Являясь экспертом в области теории перевода художественного текста, понимая его специфику и требования, переведи предложенный текст с английского языка на русский») может выдавать относительно адекватный текст с сохранением необходимого уровня эквивалентности.

Наиболее сложными для машинного перевода остаются стилистически отмеченные лексемы, а также понимание принципов когезии и правил сочетаемости русского языка (коллокаций).

Онлайн –переводчик DeepL имеет тенденцию упускать из виду художественные детали, что значительным образом ограничивает художественно-эстетический потенциал переведенного текста.

Список литературы:

1. Беляева Л.Н., Камшилова О.Н. Лексикографические проблемы систем машинного перевода: на пути от буквального до нейронного // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2024. Т. 23, № 5. С. 6-19.
2. Раренко М.Б. Проблемы художественного перевода // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2020. № 3. С. 71-76.
3. Херина А.А. Машинный перевод // Молодой учёный. 2015. № 15. С. 510-513.
4. Artificial Intelligence Index Report 2024 [Электронный ресурс] // URL: https://hai-production.s3.amazonaws.com/files/hai_ai-index-report-2024-smaller2.pdf.
5. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog). — 1889. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.booksfree.org/wp-content/uploads/2022/02/three_men_in_a_boat.pdf.
6. Roald Dahl. Charlie and the Chocolate Factory. — 1964 [Электронный ресурс]. // URL: <https://englishfox.ru/wp-content/uploads/2017/08/Charlie-factory.pdf>.
7. Джером К. Джером. Трое в лодке, не считая собаки / пер. с англ. М. Салье. — 1957 [Электронный ресурс]. // URL: <https://azbyka.ru/fiction/troe-v-lodke-ne-schitaja-sobaki-dzherom-k-dzherom/>.
8. Роальд Дауль. Чарли и шоколадная фабрика / пер. с англ. М. Барона. — 1991 [Электронный ресурс]. // URL: <https://lib.ru/INPROZ/DAL/choko.txt>.

VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 4, 2025

Главный редактор
И.Л. Литвиненко

Технический редактор
К.А. Антонов
Компьютерная верстка
К.А. Антонов
Дизайн обложки
С.А. Бобко

Подписано в печать 29.12.2025. Дата выхода в свет 12.01.2026.
Формат 70×108 ¼. Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 4,5. Тираж 500 экз. Заказ № 46.

Российский государственный университет
социальных технологий (РГУ СоцТех)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии РГУ СоцТех по технологии CtP.